

ВЕСТНИК МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

№1

5 августа 1987 г.

№ 208.
Пятница.
27 октября 1917 г.

ИЗВѢСТІЯ

ЦѢНА:
въ Петроградѣ 15 коп.
на ст. жел. д. 18 коп.

Центральнаго Исполнительнаго Комитета и Петроградскаго совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Адресъ конторы: Лиговка, Сайкинъ пер., д. № 6. Телефонъ № 218-41
Адресъ редакціи: Смольный Институтъ, 2-й этажъ комната № 142. Телефонъ № 36-89

Декретъ о мирѣ, принятый единогласно на засѣданіи Все- россійскаго Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ 26 октября 1917 г.

Рабочее и крестьянское правительство, созданное революціей 24—25 октября и опирающееся на Совѣты Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ предлагаетъ всѣмъ воюющимъ народамъ и ихъ правительствамъ начать немедленно переговоры о справедливомъ демократическомъ мирѣ.

Справедливымъ или демократическимъ миромъ, котораго жаждетъ подавляющее большинство истощенныхъ, измученныхъ и истерзанныхъ войной рабочихъ и трудящихся классовъ всѣхъ воюющихъ странъ—миромъ, котораго самымъ определеннымъ и настойчивымъ образомъ требовали русскіе рабочие и крестьяне послѣ сверженія царской монархіи,—такимъ миромъ правительство считаетъ немедленный миръ безъ аннексій (т. е. безъ захвата чужихъ земель, безъ насильственнаго присоединенія чужихъ народностей) и безъ контрибуцій.

Такой миръ предлагаетъ Правительство Россіи заключить всѣмъ воюющимъ народамъ немедленно, выражая готовность сдѣлать безъ малѣйшей оттяжки тотчасъ-же всѣ рѣшительные шаги впередъ до окончательнаго утѣсненія всѣхъ условий такого мира полномочными собраніями народныхъ представителей всѣхъ странъ и всѣхъ націй.

Подъ аннексіей или захватомъ чужихъ земель Правительство понимаетъ сообразно правовому сознанию демократовъ вообще, и трудящихся классовъ въ особенности всякое присоединеніе къ большому или сильному государству малой или слабой народности безъ точнаго и добровольно выраженнаго согласія и желанія этой народности, независимо отъ того, когда это насильственное присоединеніе совершено, независимо также отъ того, насколько развитой или от-

ставой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая въ границахъ данного государства нація. Независимо, наконецъ, отъ того, въ Европѣ или въ далекихъ заокеанскихъ странахъ эта нація живетъ.

Если какая бы то ни была нація удерживается въ границахъ данного государства насильемъ, если ей, вопреки выраженному съ ея стороны желанію—все равно, выражено ли это желаніе въ печати, въ народныхъ собраніяхъ, въ рѣшеніяхъ партій или возмущеніяхъ и возстаніяхъ противъ національнаго гнета—не представляется права свободнаго голосованія, при полномъ выводѣ войска присоединяющей или вообще болѣе сильной націи, рѣшить безъ малѣйшаго принужденія вопросъ о формахъ государственнаго существованія этой націи, то присоединеніе ея является аннексіей, т. е. захватомъ и насильемъ.

Продолжать эту войну изъ-за того, какъ раздѣлить между сильными и богатыми націями захваченными или слабой народности, Правительство считаетъ величайшимъ преступленіемъ противъ человечества и торжественно заявляетъ свою рѣшимость немедленно подписать условия мира, прекращающаго эту войну на указанныхъ ранее справедливыхъ для всѣхъ безъ изъятія народностей условияхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Правительство заявляетъ, что оно отнюдь не считаетъ вышеуказанныхъ условий мира ультимативными, т. е. соглашается рассмотреть и всякія другія условия мира, настанавъ лишь на возможно болѣе быстромъ предложеніи ихъ какой бы то ни было воюющей страной и на подлинной искренности, на безусловномъ исключеніи всякой двусмысленности и вся-

кой тайны при предложеніи условий мира.

Тайную дипломатію Правительство отнимаетъ, со своей стороны выражая твердое намѣреніе вести всѣ переговоры совершенно открыто передъ всѣмъ народомъ, приступая немедленно къ полному опубликованію тайныхъ договоровъ, подтвержденныхъ или заключенныхъ правительствомъ помѣщиковъ и капиталистовъ съ февраля по 25 октября 1917 года. Все содержаніе этихъ тайныхъ договоровъ, поскольку оно направлено, какъ это въ большинствѣ случаевъ бывало къ доставленію выгодъ и привагилій русскимъ помѣщикамъ и капиталистамъ, къ удержанію или увеличенію аннексій великороссовъ, Правительство объявляетъ безусловнымъ и немедленно отменнымъ.

Обращаясь съ предложеніемъ къ правительствамъ и народамъ всѣхъ странъ начать немедленно открытые переговоры о заключеніи мира. Правительство выражаетъ съ своей стороны готовность вести эти переговоры, какъ посредствомъ письменныхъ сношеній, по телеграфу, такъ и путемъ переговоровъ между представителями разныхъ странъ или на конференціи таковыхъ представителей. Для облегченія такихъ переговоровъ Правительство назначаетъ своего полномочнаго представителя въ нейтральныя страны.

Правительство предлагаетъ всѣмъ правительствамъ и народамъ всѣхъ воюющихъ странъ немедленно заключить перемиріе, причемъ со своей стороны, считаетъ желательнымъ, чтобы это перемиріе было заключено не меньше, какъ на три мѣсяца, т. е. на такой срокъ, въ теченіе котораго исполнѣ возможно, какъ завершеніе переговоровъ о мирѣ съ участіемъ пред-

ставителей всѣхъ безъ изъятія народностей, или націй, втянутыхъ въ войну или вынужденныхъ къ участию въ ней, такъ равно и созывъ полномочныхъ собраній народныхъ представителей всѣхъ странъ для окончательнаго утвержденія условий мира.

Обращаясь съ этимъ предложеніемъ мира къ правительствамъ и народамъ всѣхъ воюющихъ странъ, временное рабочее и крестьянское правительство Россіи обращается также въ особенности къ сознательнымъ рабочимъ трехъ самыхъ передовыхъ націй человечества и самымъ крупнымъ участвующимъ въ настоящей войнѣ государствамъ, Англіи, Франціи и Германіи. Рабочіе этихъ странъ оказали наибольшія услуги дѣлу прогресса и социализма и великіе образцы чести и стачкаго движенія въ Англіи, рядъ революцій, имѣвшихъ всемірно-историческое значеніе, совершенныхъ французскимъ пролетариатомъ, наконецъ, въ геройской борьбѣ противъ исключительнаго закона въ Германіи и образцовой для рабочихъ всего мира длительной, упорной дисциплинированной работѣ созданія массовыхъ пролетарскихъ организацій въ Германіи. Всѣ эти образцы пролетарскаго героизма и историческаго творчества служатъ намъ порукой за то, что рабочие названныхъ странъ поймутъ лежащую на нихъ теперь задачи освобожденія человечества отъ ужасовъ войны и ея послѣдствій, что эти рабочие всесторонне рѣшительной и беззаветно энергичной дѣятельностью своей помогутъ намъ успѣшно довести до конца дѣло мира и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣло освобожденія трудящихся и эксплуатируемыхъ массъ населенія отъ всякаго рабства и всякой эксплуатаціи.

ВЕСТНИК МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

№1

5 августа 1987 г.

МОСКВА

«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	3
Время перестройки	
Выступление М.С. Горбачева в МИД СССР 23 мая 1986 года	4
Новое политическое мышление — настоящее веление времени	7
Задача ООН — найти баланс многообразных интересов сообщества наций	14
В Министерстве иностранных дел СССР	
Советская дипломатическая служба	16
Доклад Э.А. Шеварднадзе на совещании в МИД СССР 3 мая 1987 года . .	17
Пресс-конференция Э.А. Шеварднадзе в Будапеште 18 июня 1987 года . .	23
Генеральный секретарь ООН в МИД СССР	26
Совместная инициатива социалистических стран.	28
Перестройка в системе международной информации	34
Смоленская-Сенная площадь, 32/34	
День за днем	35
Консультации за рубежом	40
Представитель МИД СССР заявляет.	43
В Пресс-центре МИД СССР	47
Страницы истории	64
Из стенограммы доклада народного комиссара иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина на заседании ВЦИК 17 июня 1920 г.	65
Коллонтай Александра Михайловна	66
Структура МИД СССР	67
Предметно-географический указатель	72

Вестник Министерства иностранных дел СССР
подготовлен
Управлением информации МИД СССР

Корректурa, техническое редактирование и художественное оформление
осуществлены в издательстве "Международные отношения"

К читателю

Перед вами — первый номер "Вестника Министерства иностранных дел СССР". Впрочем, первый ли? Впервые печатный орган советской дипломатической службы вышел в свет в июле 1919 года, и на обложке его значилось "Вестник Народного комиссариата иностранных дел".

"Вестник НКИД" был детищем новой дипломатии, дипломатии социалистической, которая, как и вся внешняя политика первого в истории государства рабочих и крестьян, ведет свою родословную с ленинского Декрета о мире. Издание "Вестника Министерства иностранных дел СССР" возобновляется в год 70-летия этого первого законодательного акта Советской власти, которым Великая Октябрьская социалистическая революция заявила о своей цели и сути.

"Вестник" олицетворяет прямую связь между ленинским Декретом о мире и современной советской концепцией безъядерного мира, вступления в XXI век без войн и оружия, между революционным обновлением общества, начавшимся в 1917 году, и нынешней революционной перестройкой всех сфер жизни страны.

"Вестник" будет информировать читателя о деятельности советской дипломатии, о том, как она решает задачи, поставленные перед ней партией. Вы познакомитесь с документами, отражающими проведение советской политики мира, внешнеполитическими заявлениями советского руководства, отчетами о пресс-конференциях и брифингах, дипломатической хроникой, воспоминаниями видных советских дипломатов, архивными материалами, а также обзорами и статьями.

Управление информации МИД СССР будет благодарно читателям за их критику и рекомендации.

ВРЕМЯ ПЕРЕСТРОЙКИ

ВЫСТУПЛЕНИЕ М. С. ГОРБАЧЕВА В МИД СССР 23 мая 1986 г.

В настоящее время ведется перестройка работы Министерства иностранных дел, проводится реорганизация структуры его центрального аппарата и загранучреждений. Обновляется руководящий состав. Эту линию надо вести последовательно, повышая эффективность деятельности дипломатических служб, добиваясь, чтобы она в полной мере соответствовала активной международной деятельности КПСС и Советского государства.

М.С. Горбачев. О перестройке и кадровой политике партии. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 27 января 1987 г.

23 мая 1986 г. перед коллективом сотрудников Министерства иностранных дел СССР выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев. Мы публикуем основные положения его выступления, посвященного перестройке советской дипломатической службы.

М.С. Горбачев поставил перед советскими дипломатами кардинальную задачу — перевод всей их работы на современные рельсы, резкое повышение качества этой работы, улучшение ее творческого содержания, стиля и методов.

Он указал на настоятельную необходимость того, чтобы работники внешнеполитического фронта, включая сотрудников Министерства иностранных дел, жили той же жизнью, что и вся страна, и чтобы деятельность нашей дипломатии была тесно увязана с интересами Советского государства. Советская дипломатия, отметил М.С. Горбачев, должна помогать внутреннему развитию страны. Ее задача — обеспечивать мир, без которого все остальное теряет смысл. Но она призвана также создавать возможно более благоприятные внешние условия для ускорения социально-экономического развития советского общества. Было бы крупной политической ошибкой, если бы кто-либо из послов или других работников внешнеполитического фронта посчитал, что дело социального ускорения его не касается, что это работа других. Нет, это наше общее дело. Дипломаты обязаны способствовать такому мировому развитию, при котором мы могли бы содействовать изменению всей системы международных отношений и активнее участвовать в международном разделении труда.

М.С. Горбачев одновременно подчеркнул, что связь внешней и внутренней политики двусторонняя. Трудности, которые наша страна переживала в течение ряда лет в области экономики, не могли не сказаться и на ее внешнеполитическом положении. Противник пытался затормозить наше социально-экономическое развитие. Это — одна из причин того, что разрядка в свое время сменилась новой волной "холодной войны". Теперь, когда наметился перелом к лучшему в наших внутренних делах, обозначилось и некоторое улучшение международной обстановки.

Надо помнить вывод, сделанный XXVII съездом: без ускорения экономического и социального развития страны невозможно сохранить наши позиции на международной арене. Ключ к успеху во внешнеполитических делах — в надежности и прочности тылов, в здоровье советского общества, нашей экономики.

М.С. Горбачев указал, что актуальная задача внешнеполитической службы — содействовать претворению в жизнь стратегических целей, выработанных XXVII съездом. Съезд дал ответ на вопрос, что делать. Теперь надо быстрее переводить его решения и установки на язык конкретных внешнеполитических акций.

Генеральный секретарь ЦК КПСС отметил исключительную важность того, чтобы новое мышление стало господствовать и в дипломатии, чтобы она шагала в ногу со временем, энергично избавлялась от стереотипов и штампов прошлого. Перестройка, которая идет сейчас по всей нашей стране, самым непосредст-

венным образом касается и дипломатов. От каждого из них требуются творческая напряженность, конкретность и деловитость.

ЦК КПСС будет строго контролировать, как идет перестройка во внешнеполитической службе. В условиях, когда Запад не брезгует никакими приемами, чтобы сорвать наше мирное наступление, нам нужна действительно динамичная, действенная, боевая дипломатия.

М.С. Горбачев потребовал "осовременить" формы и содержание дипломатической работы, повернуть дипломатию лицом к реальностям нынешнего мира, пропитать профессиональную деятельность дипломатии партийными решениями, привести внешнеполитическую службу в полное соответствие с требованиями апрельского (1985 г.) Пленума ЦК, XXVII съезда КПСС.

В выступлении Генерального секретаря ЦК КПСС был дан глубокий анализ мирового развития, основных направлений внешнеполитической деятельности Советского государства.

Было вновь подчеркнуто приоритетное место, которое занимают в советской внешней политике вопросы отношений с социалистическими странами. При этом было обращено внимание на необходимость строить эти отношения на основе уважения их опыта и достоинства, понимания национальной специфики, доверия к поискам национальных путей развития. Чтобы обеспечить новое качество отношений с социалистическими странами, важно преодолеть бытующие в сознании некоторых наших представителей предвзятость, самодовольство, косность. Нельзя считать, что мы всех можем учить. Нам такого права никто не давал. Наоборот, как самой мощной стране социалистического содружества нам надо проявлять скромность.

Контакты с социалистическими странами должны носить конкретный и неформальный характер. Этого удалось добиться на высшем уровне. Необходимо этого добиваться и на других уровнях. Нужно по-настоящему вовлекать союзников в наши общие дела — пусть речь идет даже о самых малых странах, — идти к предварительному согласованию с ними существа внешнеполитических акций, распределять усилия братских стран в сфере внешней политики.

Была отмечена значимость советско-китайских отношений, которые в силу понятных причин все более влияют на ситуацию в мире. Задача в том, чтобы способствовать их развитию и тем самым укреплению мира.

Генеральный секретарь ЦК КПСС отметил чрезвычайную актуальность последовательной, умелой и терпеливой работы по претворению в жизнь решений XXVII съезда о создании основ всеобъемлющей системы международной безопасности, реализации наших предложений от 15 января 1986 г. Борьба здесь предстоит тяжелая. Милитаристские круги добровольно не пойдут на прекращение гонки вооружений.

Необходимо тщательно следить за тем, чтобы наши принципиальные предложения, направленные на разоружение и ограничение гонки вооружений, в максимально сжатые сроки подкреплялись конкретными предложениями на соответствующих переговорах. Нельзя и в этой области допускать разрыва между словом и делом.

М.С. Горбачев поставил новые задачи в работе на европейском направлении — одном из важнейших в советской внешней политике. Он указал на недостатки, допущенные в этой работе в прошлом. Была под-

черкнута необходимость преодоления инерции мышления. Когда мы говорим о Европе, то здесь применим тезис о том, что Советский Союз не смотрит на нее через призму своих отношений с США. Это вовсе не означает недооценку роли США.

Мы сдвинулись с догматических позиций в отношении ЕЭС, отметил Генеральный секретарь ЦК КПСС, теперь надо реализовывать наш новый принципиальный подход к этой организации в практических делах.

М.С. Горбачев отдельно остановился на важности основательной подготовки к венской встрече. Для этого у нас есть хорошая база. На самом форуме нам надо проявить смелость.

Генеральный секретарь ЦК КПСС сформулировал задачи работы на азиатско-тихоокеанском направлении, которое на XXVII съезде было определено как одно из главных в советской внешней политике. Он указал на важность развития отношений с такими ключевыми странами, как Китай, Япония, государства Индокитая, Индонезия, Австралия, Новая Зеландия, но в то же время подчеркнул, что наш подход к проблемам азиатско-тихоокеанского региона ни в коем случае не должен исчерпываться просто суммой политических и экономических связей с разными странами. Нужны перспективные инициативы, нацеленные на оздоровление всей обстановки в этом регионе, упрочение безопасности в нем, ограничение гонки вооружений, налаживание широкого взаимовыгодного сотрудничества. И здесь многое зависит от активности работников внешнеполитической службы.

Большое внимание М.С. Горбачев уделил вопросам внешнеэкономической политики Советского Союза. В этой области необходимо осуществить радикальные реформы.

Пришло время в комплексе рассмотреть и наши экономические обязательства в отношении "третьего мира".

Следует также предельно тщательно анализировать реальное экономическое развитие несоциалистической части мира, не ограничиваться просто констатацией наличия там проблем и кризисов, а активно искать новые возможности для нашего выхода в мировую экономику, вносить соответствующие предложения. Главное — вскрывать объективные тенденции, учиться предвидеть. Исключительно важно преодолеть ведомственную разобщенность, наладить взаимодействие всех наших представительств за рубежом по экономическим вопросам.

М.С. Горбачев отметил, что коренного переосмысления требует подход к гуманитарным вопросам. У некоторых наших дипломатов при упоминании самих слов "права человека" порой срабатывает рефлекс "сжеживания". Отдельные послы даже просят инструкций, как им действовать. Они ведут себя так, будто не наша революция предоставила человеку реальные права, будто защита прав человека — не основная функция социалистического государства.

Мы можем и должны свободно обсуждать с Западом эту тему, поскольку то, что делается в нашей стране в области обеспечения прав человека, действительно впечатляет. Это не пропаганда, а объективная реальность. Кстати, это признают даже американские политологи.

М.С. Горбачев остро поставил вопрос о кардинальном повышении отдачи всего арсенала форм и средств, используемых советской дипломатией. Он ориентировал дипломатическую службу работать на перспективу, на основе научно обоснованных анализа и оценок, создавая заделы на будущее. Надо больше уделять внимания прогнозированию событий, вскрытию резервов для нашей внешнеполитической деятельности, определению путей усиления динамизма советской внешней политики.

Следует более реалистично подходить к международным делам. Планируя внешнюю политику, нужно более трезво и широко оценивать конкретные факты, не рассматривать все только с точки зрения собственных интересов. Ведь если каждое государство будет преследовать лишь свои интересы и не будет способно идти навстречу партнеру, искать точки соприкосновения, сотрудничать с ним, то трудно будет добиться оздоровления международных отношений.

Одна из решающих форм дипломатии — ведение переговоров. Их надо вести, хорошо зная, чего хочешь, не создавая тупиковых ситуаций ни для себя, ни для другой стороны. Непростительно думать, что партнер глупее нас. Нельзя допускать того, чтобы настойчивость в отстаивании той или иной позиции перерастала в бессмысленное упрямство, чтобы советских представителей именовали "мистер Нет".

М.С. Горбачев подчеркнул, что чрезвычайно важное значение имеют по-настоящему партийная кадровая политика, включающая борьбу с допущенными просчетами и нарушениями, верный подбор и расстановку кадров на всех уровнях. Необходимо решать весь комплекс вопросов служебной деятельности МИД и совпосольств в условиях гласности, при трезвом, сознательном подходе к оценке способностей каждого работника, его умения и компетентности.

Нужно решительно бороться с проникновением в аппарат МИД и его представительств за рубежом мелкобуржуазных явлений. К сожалению, подобные негативные факты имеют место в министерстве. Надо пресекать попытки замалчивать их, действовать по принципу "не выносить сор из избы". Иначе дело вперед не пойдет.

Вообще необходимо повысить дух требовательности среди всех работников дипломатической службы. МИД не должен быть вне критики и контроля. Среди дипломатов не должно быть места переоценке своих сил, самонадеянности и самоуспокоенности. Нужен здоровый, критический настрой.

Генеральный секретарь ЦК КПСС поставил задачу дальнейшего повышения качества информации, направляемой совпосольствами. Нам не нужна такая информация, которая не обогащает, не вооружает новыми знаниями и мыслями, не помогает принимать правильные решения.

М.С. Горбачев подчеркнул, что спрос ЦК КПСС за качество работы МИД и совпосольств будет неуклонно возрастать по мере того, как возрастают масштабы задач, стоящих перед нашей страной. Наши дипломаты должны действовать умело и уверенно, ибо за их спиной стоит могучая социалистическая Родина.

НОВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ — НАСТОЯТЕЛЬНОЕ ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

ИЗ РЕЧЕЙ И ВЫСТУПЛЕНИЙ М.С. ГОРБАЧЕВА

В целом наша программа — это по существу сплав философии формирования безопасного мира в ядерно-космическую эру с платформой конкретных действий.

Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза

Мировую войну можно предотвратить

Человечество оказалось перед выбором: либо дальнейшее нагнетание напряженности и конфронтации, либо конструктивные поиски взаимоприемлемых договоренностей, которые остановили бы процесс материальной подготовки ядерного конфликта.

Мы убеждены: мировую войну можно предотвратить. Но, как показывает опыт, борьба за сохранение мира и обеспечение всеобщей безопасности — дело нелегкое, требует все новых и новых усилий.

Советский Союз еще и еще раз заявляет, что будет твердо следовать ленинским курсом мира и мирного сосуществования, который определяется нашим общественным строем, нашей моралью и мировоззрением. Мы выступаем за ровные, корректные, если хотите, цивилизованные межгосударственные отношения, основанные на подлинном уважении норм международного права.

Доклад на Пленуме
ЦК КПСС 23 апреля 1985 года

Во внешней политике сейчас решается судьба каждой нации, каждого человека

Угроза ракетно-ядерной катастрофы не ослабевает. Этой горькой правде надо смотреть в глаза. Накоплены горы оружия, но тем не менее его производство и модернизация форсируются. Буквально наспигована военными базами и орудиями смерти Европа. О ней сегодня уже мало сказать — "пороховой погреб". Это куда более взрывоопасное средоточие новейших средств человекоистребления. Но и этого оказывается недостаточно — лихорадочно разрабатываются и реализуются новые гигантские программы вооружений,

опаснейшие стратегические концепции, хотя Европа просто слишком мала и слишком хрупка для силовой политики. Как, впрочем, и вся наша планета — Земля.

Говорю обо всем этом, так как считаю: сегодня никто не имеет права быть сторонним наблюдателем того, что происходит. В мире накопилось столько недоверия и подозрительности, что, видимо, на расчистку их завалов потребуется немало усилий и времени. Но без этого, без соответствующей, я бы сказал, психологической перестройки и, конечно, без политической воли обстановку изменить к лучшему будет трудно, если вообще возможно. Во внешней политике сейчас решается судьба каждой нации, каждого человека — будь он рядовой гражданин или политический лидер.

Чтобы выжить, чтобы обеспечить будущее своих детей и внуков, надо обуздать силы безумия, силы войны и милитаризма. Огонь войны необходимо гасить, пока он не разгорелся.

Можно ли это сделать? Мы верим, что можно. У нас уже есть положительный опыт, на который можно опереться, — успехи разрядки. Они сохраняют свою жизненную силу. Последовательное соблюдение всех положений хельсинкского Заключительного акта способно вновь оздоровить климат в Европе, рассеять тучи, сгустившиеся над континентом.

В свое время Вольтер мечтал о торжестве разума, как необходимом условии нормального человеческого общежития. Этот призыв великого сына Франции особенно актуален сегодня, когда на смену арбалету и шпаше пришло ядерное оружие. Выяснить, чья идеология, чьи взгляды и законы нравственнее, чья экономика рациональнее, мы успеем. У истории хватит времени на то, чтобы мирное соревнование образов жизни обеспечило людям возможность добровольно, самим сделать свой выбор, определить, какая общественная система им больше по душе. Да, мы разные, но что подделаешь — так распорядилась история.

Что касается Советского Союза, то он делает и будет делать все для того, чтобы жить в мире с государствами, принадлежащими к другим системам. Больше того, именно такой принцип лежит в основе нашего подхода к решению международных проблем. Этим же мы руководствуемся и во внутренней политике.

Обращение к французским
телезрителям 30 сентября 1985 года

Человечество, цивилизация должны во что бы то ни стало выжить

Наш мир, мир многоликий и противоречивый, стремительно приближается к концу века и тысячелетия. Он более чем богат сложными проблемами политического, экономического и социального характера. Давно уже стало реальностью существование на планете двух общественных систем, каждая из которых живет и развивается по своим законам.

Но надо видеть и другую реальность. Состоит она в том, что становятся все более тесными взаимосвязь и взаимозависимость между странами и континентами. Это — неизбежное условие развития мировой экономики, научно-технического прогресса, ускорения обмена информацией, передвижения людей и вещей — на Земле и даже в космосе. Словом, всего развития человеческой цивилизации.

К сожалению, далеко не всегда завоевания цивилизации оборачиваются на благо людей. Достижения науки и техники слишком часто и слишком активно используются и для создания средств истребления человека, для создания и накопления все более страшных видов оружия.

В этих условиях знаменитый гамлетовский вопрос: "Быть или не быть" становится уже не перед отдельным индивидуумом, а перед человеческим родом. Он перерастает в глобальную проблему. Ответ на него может быть только один — человечество, цивилизация должны во что бы то ни стало выжить. Но обеспечить это можно, лишь научившись жить вместе, уживаться рядом на этой небольшой планете, овладев нелегким искусством считаться с интересами друг друга. Это мы и называем политикой мирного сосуществования.

Мы достаточно сильны, чтобы дать сокрушительный отпор любой попытке посягнуть на безопасность и мирный труд нашего народа. Но мы считаем, что доказывать правоту своей идеологии, преимущества того строя, который выбрал по своей воле каждый народ, надо не силой оружия, а только и исключительно силой примера. Таково наше непоколебимое убеждение. . . Нам кажется крайне опасным взгляд, чем бы он ни оправдывался, что стоящие перед международным сообществом задачи можно решать созданием и накоплением все новых и все более разрушительных видов оружия — и на Земле, и в космосе. Нам представляются опасными и действия, сохраняющие и усиливающие международную напряженность. Она уже и так накалена. Накалена так, что сейчас стало крайне трудно договариваться не только по сложным, не терпящим отлагательства вопросам, но и относительно простым проблемам. Завтра, если мы не остановим действующие ныне тенденции, можно не суметь преодолеть их чудовищную инерцию. Разговаривать станет еще труднее.

Вот почему мы считаем столь важным уже сейчас, немедленно, пока не поздно, остановить "адский поезд" гонки вооружений, начать их сокращение, оздоровить международную обстановку, развивать мирное сотрудничество между народами. Это во взаимных

интересах, это всеобщая задача. Никто не может себе позволить отсиживаться в стороне.

Речь на встрече
с парламентариями Франции 3 октября
1985 года

Когда речь идет о сохранении мира, не может быть посторонних и безучастных

Предлагаемый нами комплекс новых внешнеполитических инициатив рассчитан на то, чтобы человечество встречало 2000 год под мирным небом и космосом, чтобы оно не знало страха перед ядерной, химической или любой другой угрозой уничтожения и было твердо уверено в собственном выживании и продолжении рода человеческого.

Предпринимаемые сейчас Советским Союзом новые, решительные акции в защиту мира и оздоровления всей международной обстановки есть выражение плоти и духа нашей внутренней и внешней политики, их органической слитности. Той основополагающей исторической закономерности, которую подчеркивал Владимир Ильич Ленин. Весь мир видит, что наша страна еще выше поднимает знамя мира, свободы, гуманизма, которое вознес над планетой Великий Октябрь.

Когда речь идет о сохранении мира, об избавлении человечества от угрозы ядерной войны, не может быть посторонних и безучастных. Это дело всех и каждого. Здесь важен вклад каждого государства, большого или малого, социалистического или капиталистического. Здесь важен вклад каждой ответственной политической партии, каждой общественной организации, каждого человека.

Слить воедино все усилия для достижения этой высокой цели — нет задачи более настоятельной, более благородной и гуманной. Эту задачу предстоит выполнить людям нашего поколения, не перекладывая ее на плечи потомков. Таково веление времени, если хотите, бремя исторической ответственности за наши решения и действия в период, остающийся до начала третьего тысячелетия.

Курс мира и разоружения был и будет стержнем внешней политики КПСС и Советского государства. Активно проводя его, Советский Союз готов к широкому взаимодействию со всеми, кто выступает с позиций разума, доброй воли, сознания ответственности за обеспечение будущего человечества — без войн, без оружия.

Заявление Генерального
секретаря ЦК КПСС от 15 января 1986 года

Жить и действовать по-другому, по-новому

Гонка вооружений уже подвела человечество к критической черте, за которой возникнет проблема, а будет ли оно способно — учитывая технические характеристики новых видов земного или космического ору-

жия — обуздать эту гонку. Если мы перешагнем эту черту, жизнь на Земле повиснет на волоске, который в любое мгновение сможет оборваться.

Для того, чтобы выжить, бесспорно, нужно жить и действовать по-другому, по-новому. В первую очередь это относится к сосуществованию государств. Именно их взаимоотношения и составляют анатомию и физиологию того, что называется международной жизнью. Отношения между государствами должны быть построены на уважении взаимных интересов, в первую очередь интересов безопасности, которые обеспечивались бы материальными, политико-правовыми и морально-психологическими гарантиями, на сотрудничестве в деле как поисков путей спасения жизни, так и решения целого комплекса глобальных проблем, от которых зависит качество этой жизни. Иными словами, старый порядок вещей, при котором национальная безопасность виделась прежде всего на путях военно-технических решений и силовой политики, при котором мир превратился в заложника ядерной смерти, должен уступить место всеобъемлющей системе безопасности, охватывающей все сферы международных отношений. Человечество может и должно жить в ладах с природой, но для этого оно должно жить в ладах с самим собой. Именно так поставлен вопрос на XXVII съезде Коммунистической партии Советского Союза.

Ответ на письмо руководителя
Международного института жизни М. Маруа.
15 марта 1986 года

Мир нам нужен, но он нужен и всем

В нашей политике нет ловушек. Мы протягиваем Западу не кулак, а раскрытую ладонь. Хочу подчеркнуть: мы ищем пути к взаимопониманию, к ограничению гонки вооружений не по слабости. Мир нам нужен, но он нужен и всем. Наша политика продиктована заботой о выживании человечества, может быть, единственной цивилизации в звездных просторах Галактики.

Выступление на XI съезде
Социалистической единой партии Германии
18 апреля 1986 года

Ядерный век властно требует нового подхода

Ядерный век властно требует нового подхода к международным отношениям, объединения усилий государств различных социальных систем во имя прекращения губительной гонки вооружений и радикального улучшения мирового политического климата. Тогда расчистятся широкие горизонты плодотворного сотрудничества всех стран и народов. В выигрыше от этого будут все люди Земли!

Выступление
по советскому телевидению
14 мая 1986 года

Надо учиться жить вместе

Итак, нужно новое мышление. Нельзя ответить на жгучие вопросы современности, тем более — грядущего века, пользуясь представлениями, характерными для предшествующих столетий, даже — десятилетий, во всяком случае — до появления ядерного оружия и такого разворота научно-технической революции, который наблюдается в последнее время.

Все мы живем в ядерно-космическую эпоху, живем в сложном, взаимосвязанном и противоречивом мире. И надо учиться жить вместе, какими бы мы ни были разными. У других стран свой тип демократии, пусть пользуются им на здоровье. Но пусть не покушаются на наше право пользоваться своими демократическими ценностями. Впрочем, это все — подчиненные вопросы.

Главное — мы или выживем, сотрудничая и сохраняя землю, океан, небо, всю окружающую сферу, или доведем цивилизацию до роковых последствий. Надо избавиться от таких представлений, время которых прошло, а именно, что мир — чья-то вотчина. Современный мир — это сожительство народов и государств.

Выступление на встрече
с представителями Международного
форума ученых за прекращение ядерных
испытаний 14 июля 1986 года

Понимание необходимости мира для всех прорывается в сознание народов

На наших глазах происходят явления огромной значимости. Понимание необходимости мира для всех мощно прорывается в сознание народов даже там, где правительства продолжают считать оружие и войну средством политики. Именно для всех, поскольку ядерная война не была бы столкновением лишь двух блоков, двух противостоящих сил; она приведет к всемирной катастрофе, когда под угрозой гибели окажется человеческая цивилизация.

Трудное, драматическое время переживает человечество, но у него есть запас прочности, который позволяет не просто выжить, но и научиться жить в новом, цивилизованном мире, другими словами — жить, не зная угрозы войны, жить в условиях свободы, когда высшим мерилом всего будет благо человека и максимальное раскрытие возможностей человеческой личности. Но это требует упорной борьбы против общего для всех врага — угрозы всеобщего уничтожения.

Сегодня, как никогда прежде, важны мобилизация существующего в мире потенциала здравого смысла, партнерство разума, с тем чтобы остановить сползание к катастрофе. Наша решимость сделать для этого

все от нас зависящее неизменна. В этом могут быть уверены все народы всех стран и государств.

**М.С. Горбачев. Речь на торжественном собрании, посвященном вручению
Владивостоку ордена Ленина
28 июля 1986 года**

Наше стремление перевести ход международного развития на рельсы разрядки отвечает нашей философии

Теперь всем стало яснее ясного, что старые представления о войне как средстве достижения политических целей отжили свой век. В ядерную эпоху эти изжившие себя догматы питают политику, которая может привести к вселенскому пожару.

Советский Союз как социалистическое государство, как ядерная держава считает своим высоким долгом сделать все от него зависящее, чтобы уберечь мирное будущее для планеты.

Наше стремление перевести ход международного развития на рельсы разрядки отвечает нашей философии, нашей социалистической нравственности. А в ядерный век спасение Земли от атомной гибели — задача общечеловеческая, дело всех народов.

**Заявление
по советскому телевидению
18 августа 1986 года**

Общечеловеческие ценности имеют в ракетно-ядерный век приоритет над интересами классов

Что будет, если мы не сумеем отвести нависшую над нашим общечеловеческим домом ядерную угрозу? Если бы это случилось, то возможности для исправления ошибок уже не было бы. Сейчас действительно настал тот критический момент в истории, когда очевидно, что роковая опасность может быть устранена лишь совместными усилиями.

В.И. Ленин в свое время высказал мысль колоссальной глубины — о приоритетности интересов общественного развития, общечеловеческих ценностей над интересами того или иного класса. Сегодня, в ракетно-ядерный век, значимость этой мысли ощущается особенно остро. И очень хотелось бы, чтобы и в другой части мира тоже поняли и приняли тезис о приоритете общечеловеческой ценности мира над всеми другими, к которым привержены те или иные люди.

Надо во весь голос говорить о тревогах нашего времени, вместе вести поиск необходимых решений ради мирного настоящего и будущего, будить совесть и ответственность каждого человека за судьбы мира. На-

до сохранить цивилизацию — при всех ее трудностях и противоречиях — для жизни, для человека...

Мы живем в далеко еще не совершенном мире. Во всяком случае, нельзя сказать, что мы живем в совершенном мире. Но уверен, что его можно сделать более совершенным. И я думаю, что и интеллектуальный потенциал, и, как вы сказали, научные открытия, и технологию — все можно поставить на службу достижения этой цели. Однако прежде всего мы должны уберечь мир от угрозы ядерного уничтожения.

Общая тревога людей в мире в связи с ядерной угрозой — это то, что сейчас объединяет всех нас, независимо от того, где мы живем, какую идеологию разделяем, к какой вере принадлежим. Это пусть все остается с каждым из нас — нашим выбором. Но осознать реальность, главную реальность ядерно-ракетного века — мне думается, сегодня нет более важной задачи для всех нас...

Один из главных уроков Рейкьявика состоит в том, что новое политическое мышление, соответствующее реальностям ядерного века, — это непременное условие для выхода из критической ситуации, в которой человечество оказалось на исходе двадцатого столетия. Нужны глубокие перемены в политическом мышлении всего человеческого сообщества.

**Беседа с группой
деятелей мировой культуры —
участниками Исык-Кульского форума
20 октября 1986 года**

Должна быть отвергнута политика, рассчитанная на превосходство одних над другими

Сегодня человечество находится на решающем поворотном этапе своей истории. Ядерное оружие грозит уничтожить не только все, что было создано человеком на протяжении веков, но и самого человека и даже жизнь на Земле. В ядерную эпоху человечество должно выработать новое политическое мышление, новую концепцию мира, дающую надежные гарантии выживания человечества. Люди хотят жить в более безопасном и более справедливом мире. Человечество достойно лучшей участи, чем быть заложником ядерного ужаса и отчаяния. Необходимо изменить сложившуюся мировую ситуацию и построить мир, свободный от ядерного оружия, свободный от насилия и ненависти, страха и подозрительности.

Мир, доставшийся нам в наследство, принадлежит нынешним и грядущим поколениям, и это требует, чтобы приоритет отдавался общечеловеческим ценностям. Должно признаваться право каждого народа и каждого человека на жизнь, свободу, мир и стремление к счастью. Необходимо отказаться от применения силы и угрозы применения силы. Должно уважаться право каждого народа на собственный выбор — соци-

альный, политический, идеологический. Должна быть отвергнута политика, рассчитанная на превосходство одних над другими. Нарастание ядерных арсеналов, разработка космических вооружений подрывают общепризнанное убеждение, что ядерная война никогда не должна быть развязана и в ней не может быть победителей.

Делийская декларация
о принципах свободного от ядерного оружия
и ненасильственного мира.
27 ноября 1986 года

Чтобы прозрение не наступило слишком поздно

Правда ядерно-космического века побуждает всех, независимо от политических привязанностей и идеологических убеждений, религиозной принадлежности и прочих различий, думать над единой для человечества проблемой выживания и действовать соответственно.

Из этой очевидности мы и черпаем наш оптимизм. И хотя она пока не столь бесспорна для лидеров некоторых государств, это нас не обескураживает. Рано или поздно им придется считаться с этой правдой, с этой реальностью. Вся проблема заключается в том, чтобы прозрение не наступило слишком поздно.

Речь в парламенте
Индии 27 ноября 1986 года

Новое политическое мышление призвано поднять цивилизацию на качественно новую ступень

Создание, а затем и накопление за всякие разумные пределы ядерного оружия, средств его доставки сделало человека **технически** способным положить конец своему собственному существованию. Одновременно накопление в мире взрывчатого социального материала, попытки продолжать решать проблемы кардинально изменившегося мира силой, приемами, унаследованными от каменного века, делают и **политически** катастрофу весьма вероятной. Милитаризация мышления, образа жизни ослабляет, а то и вовсе устраняет **моральные** тормоза на пути к ядерному самоуничтожению.

Во всех делах человеческих, тем более в международной политике, ни на минуту нельзя забывать о доминирующем ныне над всем противоречии — между войной и миром, между существованием и небытием человечества. И стремиться разрешить его своевременно и в пользу мира.

Перестройка, если оттенить ее международный аспект, — это приглашение социализма к мирному соревнованию с любой другой социальной системой. И мы сумеем делом доказать, что такое соревнова-

ние — на пользу всеобщему прогрессу и миру во всем мире. Но чтобы такое соревнование состоялось и развертывалось в цивилизованных формах, достойных человечества XXI века, нужно **новое мышление**, нужно преодолеть образ мысли, стереотипы и догмы, унаследованные от безвозвратно ушедшего прошлого.

Новое политическое мышление призвано поднять цивилизацию на качественно новую ступень. Уже по одному этому оно — не одноразовая корректировка позиции, а **методология ведения международных дел**.

Речь на международном форуме
"За безъядерный мир, за выживание человечества"
16 февраля 1987 года

Гуманистическая доминанта в политике будет получать все большее признание

Знаем, разумеется, мы и то, что наша перестройка во внешнеполитической области, наш призыв к новому мышлению далеко не всем на Западе приходится по душе. Скажу больше: становится все яснее, где главные очаги противодействия, кто хотел бы создать фронт борьбы против новых подходов во внешней политике.

Не преодолев противодействия тех, кто цепляется за старую политику силы, за отжившие стереотипы в отношениях Восток — Запад, трудно рассчитывать на радикальное оздоровление международных отношений, на обеспечение прочного, безопасного мира.

Другая сторона дела состоит в том, что крутой поворот исторического развития порождает множество новых вопросов, и не на все имеются готовые ответы. Но при наличии доброй воли и понимания на них можно и нужно находить ответы, причем коллективными усилиями.

Сейчас, когда Советский Союз и другие социалистические страны предлагают вести дело к безъядерному миру, ставится вопрос: а не вернется ли в этом случае человечество к ситуации, которая была перед первой и второй мировыми войнами, когда не существовало ядерного оружия, а военные конфликты были разрешены и унесли многие десятки миллионов жизней? Как же, спрашивают нас, вы представляете обеспечение безопасности, ненасилие в мире, в котором не будет ядерного оружия?

Да, это не праздный вопрос. Но мы никогда не согласимся с тем, что ядерное оружие должно быть признано надежным средством сохранения мира. По нашему убеждению, в безъядерном мире должны быть созданы и функционировать мощные политико-правовые механизмы регулирования международных отношений. Их создание — общее дело всех государств — ядерных и неядерных, развитых и развивающихся. Важное место здесь, очевидно, будет за Организацией Объединенных Наций, роль и значение которой, по нашему мнению, должны возрастать.

В целом же мы приветствовали бы завязывание международного диалога по существу всего комплекса вопросов о всеобъемлющей системе безопасности в безъядерном мире, при достаточном минимуме вооружений, структура которых определялась бы чисто оборонительными нуждами.

Если посмотреть на мировые дела с человеческой стороны, то вряд ли сейчас есть что-либо актуальнее гуманизации политики. Ядерное разоружение тоже в сущности вопрос гуманизма, и даже прежде всего — гуманизма.

Такая постановка вопроса вызывает к жизни новые подходы к решению международных дел. Веками политика оставалась неким заповедником сильных мира сего. Да и сейчас еще во многом это удел государств, их руководителей. Но теперь уже далеко не только государств. Ведущая социальная тенденция — сдвиг в сторону демократизации — все более громко и убедительно заявляет о себе в международной политической действительности.

Наше время закономерно стало временем общего возрастания роли общечеловеческих факторов в мировых делах, человеческого измерения политики, переосмысления международных отношений под этим углом зрения. Время ставить акцент на удовлетворении духовных и материальных потребностей человека, общих в своей основе, особенно в том, что касается сохранения самой жизни и среды обитания для Советского Союза, Италии, любой другой страны. Мы верим, что эта гуманистическая доминанта в политике будет получать все большее признание.

В этом тоже — новое мышление, сквозь призму которого мы и рассматриваем гуманитарное сотрудничество как неотъемлемую часть всеобъемлющей системы безопасности, наряду с сотрудничеством политическим, экономическим, экологическим. Обеспечить защищенность человека, личности — вот в чем задача. Но в защите нуждается и социальное самочувствие человека, который должен ощущать, что его свободы не фиктивны, что общество действительно нуждается в нем, его труде и знаниях, что оно не оставит его в беде, обеспечит жильем, не даст умереть с голода, позаботится о его детях, гарантирует хотя бы минимум благ.

Думаю, именно здесь может быть найден общий знаменатель различных подходов к вопросам прав человека, к социально-гуманитарной сфере в целом.

Конечно, ни у одного государства, ни у одного правительства нет иммунитета от ошибок. Но верно и другое: чем больше государства будут общаться между собой, чем более открытым и искренним будет это общение, чем глубже новое политическое мышление будет входить в сознание государственных деятелей, тем больше будет уверенность, что просчетов, ошибок станет меньше.

Ответы на вопросы
редакции газеты "Унита"
19 мая 1987 года

Вне движения к безъядерному, ненасильственному миру — нет дорог к прогрессу человечества

На подходе к третьему тысячелетию человечество обязано бесстрашно и трезво оценить множество непростых проблем. Это — и оскудение энергетических ресурсов, и голод, нищета десятков, сотен миллионов людей, и экологическое неблагополучие, затрагивающее едва ли не все страны; давние, а теперь еще и новые грозные болезни. Но все эти и другие проблемы международного масштаба так или иначе связаны с задачей устранения угрозы ядерной войны. Вне движения к безъядерному, ненасильственному миру — нет дорог к прогрессу человечества. Здесь ключ к тому, чтобы справиться с вызовами, которые бросает нам непростое, драматичное и многообещающее время.

Никому из нас не дано переписать историю с ее свирепыми войнами, соперничеством государств, классов, людей, со взлетами и падениями человеческого духа, со всеми ее трагедиями и триумфами. Но это — история человечества разделенного, человечества, не создававшего своей общности.

Теперь наступил момент, когда при всем многообразии современного мира и безусловном праве каждого народа на самостоятельный выбор все обязаны считаться с целостностью мирового сообщества, усвоить, что от нас, от нынешнего поколения, зависит — быть или не быть жизни на Земле.

Приветственное слово
участницам Всемирного конгресса женщин
23 июня 1987 года

О Б Р А Щ Е Н И Е ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК К ПАРЛАМЕНТАМ И НАРОДАМ МИРА*

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, сознавая, что общность исторических судеб всех стран и народов перед лицом ядерной угрозы властно диктует необходимость совместных действий во имя ее предотвращения, счел необходимым обратиться ко всем парламентам и народам мира.

Советско-американская встреча на высшем уровне в Рейкьявике ознаменовала собой качественно новую ступень борьбы за мир без ядерного оружия. Теперь мы знаем: избавиться от ядерного оружия можно еще при жизни нынешнего поколения.

Именно эту цель преследует выдвинутая нашей страной смелая и вместе с тем вполне осуществимая программа.

Советский Союз предлагает, чтобы в течение пяти лет были сокращены на 50 процентов стратегические наступательные вооружения СССР и США. В течение следующих пяти лет, то есть к исходу 1996 года, подлежали бы ликвидации все оставшиеся вооружения сторон, относящиеся к этой категории.

Мы предлагаем, чтобы СССР и США взяли на себя обязательство в течение 10 лет не пользоваться имеющимся у них правом выхода из бессрочного Договора 1972 года об ограничении систем противоракетной обороны и строго соблюдали все его положения. Мы — против СОИ и за укрепление Договора по ПРО.

Мы предлагаем, наконец, чтобы СССР и США незамедлительно вступили в переговоры о полном прекращении ядерных испытаний.

Имеется в виду, что все предлагаемые Советским Союзом радикальные меры ядерного разоружения должны осуществляться под самым строгим контролем, в том числе международным, включая инспекции на местах.

Рейкьявик породил не только надежды. Он высветил и трудности на пути к безъядерному миру. Сложившееся у значительной части мировой общественности понимание, что американские планы "звездных войн", так называемая программа СОИ, стали главным препятствием к договоренностям о ликвидации ядерного оружия, — правильное понимание. Это в полной мере подтвердилось в ходе встречи в Рейкьявике. Программа СОИ — это попытка выйти на позиции военного превосходства, найти способ ведения ядерной войны с расчетом на победу в ней.

Исторический опыт показывает, что на любую угрозу своей безопасности СССР всегда находил адекватный ответ. Так будет и впредь. Для этого Советский Союз обладает достаточным интеллектуальным, научно-техническим и промышленным потенциалом.

Однако Верховный Совет СССР отдает себе отчет в том, что создание космического оружия, вывода гонку вооружений в крайне дорогостоящую и особо опасную сферу, лишит политиков возможности контролировать ход событий. Технический просчет или

ошибка, сбой в каком-нибудь компьютере могут вызвать непоправимую катастрофу.

Гонке космических вооружений Советский Союз противопоставляет реальную альтернативу — мирное освоение космоса на основе сотрудничества всех государств для всеобщего блага и процветания.

В этот чрезвычайно ответственный, может быть, — решающий момент истории человечества Верховный Совет СССР обращается ко всем парламентам и народам с призывом решительно выступить за практический переход к построению безъядерного мира, созданию равной для всех государств надежной безопасности.

Эта задача должна быть поставлена выше любых межгосударственных споров и идеологических разногласий.

Нельзя позволить захлопнуть приоткрывшуюся в Рейкьявике дверь в безъядерное будущее.

Верховный Совет СССР торжественно подтверждает, что СССР не снимает ни одного из внесенных им в Рейкьявике предложений, направленных на ликвидацию всех ядерных средств.

Мы по-прежнему — за запрещение химического оружия и ликвидацию всех его запасов. Мы — за строгое соблюдение конвенции о запрещении биологического оружия. Мы — за существенные сокращения обычных вооружений в Европе на принципах равной безопасности сторон. Конкретные и широкомасштабные предложения Советского Союза и других государств — участников Варшавского Договора по всем этим вопросам остаются в силе, и мы ждем ответа от стран НАТО.

Верховный Совет СССР убежден: в общем процессе освобождения человечества от ядерного груза есть место для всех государств. Когда дело идет о спасении цивилизации, нет больших и малых стран и народов. Это касается всех и должно быть заботой всех.

Вот почему настал момент, когда каждый обязан определить свою позицию перед лицом угрозы превращения космоса в арену военного соперничества. Ни одно правительство, ни один парламент не может уйти от ответственности, ибо речь идет о существовании всех стран, в том числе и его страны, его народа. Нейтральных тут быть не может, не должно быть.

Наше обращение к вам — это и обращение всего советского народа. Время не ждет. Оно требует действий.

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Москва, Кремль, 19 ноября 1986 года

* Печатается с сокращениями.

ЗАДАЧА ООН — НАЙТИ БАЛАНС МНОГООБРАЗНЫХ ИНТЕРЕСОВ СООБЩЕСТВА НАЦИЙ

29 июня М.С. Горбачев встретился в Кремле с генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Пересом де Куэльяром.

Приветствуя его, М.С. Горбачев выразил неизменное уважение Советского Союза к деятельности ООН. Она много сделала в прошлом, и ее роль будет возрастать. Абсолютно неприемлемы спекулятивные оценки, будто бы ООН переживает упадок, теряет лицо.

Дело в другом. За истекшие 40 лет изменилась мировая ситуация. На международную арену вышло более ста новых государств. Мир насыщен интересами, и найти их баланс — задача задач. ООН, обладающая большим опытом — удачным и неудачным, — самый подходящий орган для этого. А без достижения баланса многообразных интересов не будет и стабильности в международных отношениях.

Новая ситуация стучится и в двери ООН. И она, естественно, ищет свою качественно новую роль, хотя это и трудно. Прошло время, когда мир можно было строить, подчиняя его интересам одной или нескольких держав. Сейчас, если даже с малой страной что-то происходит, реагируют все. И ничего уже нельзя до-

стичь, если не признать права каждого на выбор, на самостоятельность, на независимое пользование своими ресурсами и участие в международных делах.

Этот вывод органически вошел в концепцию, которую КПСС, советское руководство глубоко продумали и уже два года стремятся переложить в политику. Не все удалось. Но видим, что она встречает все большее понимание и резонанс в мире, убеждены, что взяли верный курс, и будем упорно идти этой дорогой.

Согласившись с мыслью собеседника о том, что в обязанности руководителей крупных государств входит генерировать новую атмосферу в мире, М.С. Горбачев сослался на концепцию всеобщей безопасности, которую выдвинул XXVII съезд КПСС и которая включает не только военно-политический аспект, но и экономический, гуманитарный, экологический. Он напомнил о программе безъядерного мира от 15 января 1986 г., которая была результатом глубокого анализа, понимания того, что мир устал от постоянной угрозы катастрофы, от конфронтации и нуждается в точке опоры для своей надежды на выход из опасной ситуации. В этой программе мы определили перспективу.

Там и долговременная цель, и этапы в продвижении к ней, среднеотдаленные и ближайшие цели. Соответственно мы выстраивали и свои конкретные инициативы, приглашая к сотрудничеству всех.

Мы предложили серьезные компромиссы, предложили партнерам немало шансов. И это только подтверждает, что мы не играем в политику, активно действуем не для того, чтобы кому-то понравиться или получить пропагандистский выигрыш, а верны своей миролюбивой линии, понимаем, что дальше тянуть время нельзя и кто-то должен показывать пример делом.

Понимаем мы и то, что, чем отчетливее очертания возможных соглашений, например по РСД и химическому оружию, тем больше сопротивление со стороны милитаристских групп. Но это уже забота политиков — преодолеть его. Что же касается экономической стороны, интересов народа, то высвобождение от диктата военного элемента в промышленности — дело не только достижимое, но и благотворное.

Собеседники согласились, что наука теперь входит в политику не только через военную технику, а и через общественную мысль обеспокоенных ученых. Это крупный потенциал мира, наиболее компетентная часть мирового общественного мнения. Она — в распоряжении человечества, а значит, и Организации Объединенных Наций.

М.С. Горбачев выразил признательность за поддержку генеральным секретарем ООН советского моратория на ядерные испытания, подтвердил, что СССР и сейчас готов возобновить мораторий, если к нему присоединятся США. Напомнил об инициативе "группы шести", о том, что Советский Союз согласен на инспекции по требованию и хоть сейчас может послать своих представителей для полномасштабных переговоров по запрещению испытаний, в ходе которых можно было бы решать вопрос и о ратификации договоров 1974 и 1976 годов, учесть идеи американского конгресса о сокращении мощности взрывов и их числа.

М.С. Горбачев разъяснил "ключевые положения", о которых шла речь во время визита Дж. Шульца в Москву, отметив при этом, что непреложным нашим условием остается недопущение оружия в космос. ООН призвана сыграть и тут свою роль, ибо космос — общее достояние человечества, забота о нем — прямая обязанность всемирной организации.

Обстоятельно была обсуждена проблема разоружения и развития. Важным фактором здесь стала позиция, которую определено заняло движение неприсоединения. Советский Союз готовит новые предложения по этой проблеме, которая затрагивает практически весь мир. Нужно честное и разумное сотрудничество,

а не уход от существа вопроса в попытках сохранить механизм неэквивалентного обмена и эксплуатации. Откладывать решение — значит ставить человечество перед очень серьезной опасностью: идет быстрое накопление горючего материала огромной мощности, сопоставимой с ядерной угрозой.

Перес де Кузльяр выразил глубокую обеспокоенность развитием событий в Персидском заливе. Информировал о намерениях Совета Безопасности, о своих личных усилиях. Апеллировал к сотрудничеству Советского Союза и Соединенных Штатов перед угрозой расширения войны.

М.С. Горбачев подтвердил заинтересованность Советского Союза в том, чтобы не произошло нарастания конфликта и чтобы затянувшаяся бессмысленная война между Ираном и Ираком наконец прекратилась. Информировал генерального секретаря ООН об усилиях, предпринимаемых Советским правительством. Мы будем действовать ответственно, сказал он. И давайте обдумаем, что в сложившейся ситуации можем сделать мы и что — Совет Безопасности.

При обсуждении ближневосточного кризиса были рассмотрены проблемы и препятствия на пути к единственно возможному способу урегулирования — международной конференции с участием постоянных членов Совета Безопасности и всех непосредственно заинтересованных сторон. Отмечалась большая степень близости подходов к пониманию характера и задач конференции. Весь процесс урегулирования, подчеркнул М.С. Горбачев, и его заключительный этап должны носить конструктивный характер. Взаимные обвинения не помогут. Нужны справедливые решения всех вопросов, с учетом интересов как арабов, так и Израиля, и, конечно, гарантии.

Была затронута афганская проблема, оценены усилия личного представителя генерального секретаря ООН. Собеседники отметили, что процесс урегулирования как во внутреннем его аспекте, так и во внешнем начался. М.С. Горбачев выразил надежду на то, что он может дать результат не в каком-то отдаленном, а в ближайшем будущем, и сказал, что наше единственное желание — чтобы Афганистан был дружественным СССР, нейтральным, самостоятельно развивающимся, независимым государством, а не базой для враждебной деятельности, угрожающей безопасности соседей.

М.С. Горбачев и Перес де Кузльяр выразили удовлетворение дружественной беседой, которая вновь подтвердила наличие больших возможностей взаимодействия между СССР и ООН, общность забот о мире и глубокое понимание ответственности за его сохранение.

Во встрече принял участие Э.А. Шеварднадзе.

В МИНИСТЕРСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

Создание ведомства по иностранным делам стало одним из первых шагов Советской власти сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции.

Постановлением II Всероссийского съезда Советов, принятым на следующий день после взятия Зимнего дворца, было учреждено рабочее и крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров. В их числе был и народный комиссар "по делам иностранным".

К декабрю 1917 года был ликвидирован аппарат царского министерства иностранных дел в Петрограде, что было обусловлено саботажем царских чиновников, а 9 декабря 1917 г. издан приказ НКИД о поименном увольнении 28 российских послов, посланников и генеральных консулов, отказавшихся встать на службу Советской власти.

Параллельно шло формирование нового, советского внешнеполитического ведомства. Уже в декабре 1917 года в НКИД функционировали отделы сношений со странами Запада и со странами Востока, правовой, виз и личного состава, печати, шифровальный, по делам военнопленных, денежных ссуд и переводов, секретариат наркома, регистратура и смотрительная часть, хозяйственный отдел. К январю 1918 года штат НКИД насчитывал около 200 человек.

Постепенно складывалась заграничная служба Советского государства. На первых порах функции представительств Советской России за рубежом выполняли торгпредства, создаваемые на основе торговых соглашений РСФСР с зарубежными странами. Дипломатические отношения с рядом иностранных государств установили и другие советские республики — УССР, БССР, ЗСФСР.

С образованием СССР внешние сношения союзных республик были 6 июля 1923 г. переданы в ведение Союза ССР.

В связи с расширением международных связей СССР, особенно в период Великой Отечественной войны, когда число государств, установивших дипломатические отношения с Советским Союзом, увеличилось вдвое, законом от 1 февраля 1944 г. союзным республикам было предоставлено право непосредственных сношений с иностранными государствами, НКИД СССР был преобразован сначала из союзного в союзно-республиканский наркомат, а 15 марта 1946 г. — в Министерство иностранных дел СССР. Одновременно были созданы министерства иностранных дел союзных республик.

В пределах компетенции, установленной Конституцией СССР, Министерство иностранных дел осуществляет внешнюю политику Советского Союза, определяемую и направляемую высшими партийными и государственными органами страны, готовит предложения по внешнеполитическим вопросам и исполняет

принятые решения. В функции МИД входят представительство интересов и защита прав СССР в международных отношениях, осуществление дипломатических и консульских сношений с иностранными государствами, руководство деятельностью дипломатических представительств и консульских учреждений СССР за рубежом, а также представительств СССР при международных организациях, проведение переговоров и заключение от имени Союза ССР международных договоров, наблюдение за выполнением принятых СССР международных обязательств и осуществлением принадлежащих СССР прав, изучение международного положения, внешней и внутренней политики иностранных государств и деятельности международных организаций.

МИД СССР принимает также меры по исполнению законов СССР, относящихся к внешним сношениям. Через министерство осуществляются сношения государственных учреждений СССР и их должностных лиц с учреждениями и должностными лицами иностранных государств. По многим вопросам внешнеполитической деятельности МИД выступает как координирующий орган.

Деятельностью МИД СССР руководит министр иностранных дел СССР, при котором действует совещательный орган — коллегия.

В рамках центрального аппарата министерства функционируют территориальные и функциональные отделы и управления. На первые возложены вопросы отношений с определенными группами стран, например социалистическими странами Европы, США и Канадой, тихоокеанскими странами. Что касается функциональных отделов и управлений, то они заняты разработкой крупных международных проблем, таких как разоружение, участие в международных организациях, общеевропейский процесс, гуманитарные и культурные вопросы, или обеспечением конкретных аспектов внешнеполитической деятельности: Протокольный отдел, Консульское управление, Управление информации, Историко-дипломатическое управление и др.

Структура центрального аппарата МИД постоянно совершенствуется, приводится в соответствие с меняющимися задачами.

Заграничный аппарат МИД СССР насчитывает 119 посольств и 69 консульских учреждений.

В некоторых городах и портах Советского Союза — Батуми, Ленинграде, Находке, Одессе, Сыктывкаре, — где расположены консульства иностранных государств и происходит значительный транзит иностранцев, действуют дипломатические агентства МИД СССР.

В свою очередь, иностранные государства имеют в Москве 112 посольств, а на территории СССР — 37 консульских учреждений.

ДОКЛАД Э. А. ШЕВАРДНАДЗЕ НА СОВЕЩАНИИ В МИД СССР 3 мая 1987 г.

О ХОДЕ ПЕРЕСТРОЙКИ В МИД СССР В СВЕТЕ ЗАДАЧ, ВЫДВИНУТЫХ М.С. ГОРБАЧЕВЫМ НА ОБЩЕМИНИСТЕРСКОМ СОВЕЩАНИИ В МАЕ 1986 ГОДА, И ИТОГОВ ЯНВАРСКОГО (1987 г.) ПЛЕНУМА ЦК КПСС

Уважаемые товарищи!

Прошу не рассматривать настоящее заседание как итоговое. Перестройка по широкому фронту пошла в МИД СССР год назад, после программного для нас выступления М.С. Горбачева на общеминистерском совещании, но закончится не сегодня и не завтра.

Центральный Комитет внимательно следит за ее ходом и содержанием. В докладе Генерального секретаря на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС специально было сказано о кадрах дипломатического корпуса, о том, что в МИД ведется перестройка, проводится реорганизация структуры его центрального аппарата и заграничных учреждений, обновляется руководящий состав.

Установка пленума на этот счет ясна и недвусмысленна: "Эту линию надо вести последовательно, повышая эффективность деятельности дипломатических служб, добиваясь, чтобы она в полной мере соответствовала активной международной деятельности КПСС и Советского государства".

Вот такая серьезная задача.

Как мы ее решаем?

Сделано немало, однако еще предстоит сделать так много, что достигнутые на сегодняшний день результаты следует оценивать как весьма скромные.

Многие наши товарищи, активно выступающие с лекциями в партийных организациях, рассказывают, что среди задаваемых им вопросов наиболее часто звучит вопрос о характере и содержании перестройки работы Министерства иностранных дел СССР.

В этом — наше время. Пару лет назад нас спрашивали

о положении дел на Островах Зеленого Мыса и в проливе Бигл, но не о том, что происходит в нашем ведомстве.

Сегодня коммунисты, трудящиеся страны хотят знать, кто, как, насколько компетентно осуществляет внешнеполитический курс партии и Советского государства.

Они хотят быть уверенными в том, что в министерстве, которое непосредственно представляет страну и народ перед остальным миром, происходят перемены, адекватные высоте и настрою общей перестройки жизни советского общества.

Да, наша внешняя политика в ее конкретных проявлениях стала ныне объектом критического и требовательного внимания советских людей. Наши дипломатические акции подвергаются строгой народной приемке. Это — здоровое, необходимое явление, которое не делает нашу работу более легкой, но помогает делать нашу внешнюю политику более эффективной, наступательной, целенаправленной.

Как видите, перестройка помимо профессиональных параметров имеет для нас и широкие социально-политические измерения.

Как же идет она у нас? Как должна идти? На эти вопросы нам предстоит дать ответы.

Сделать это не просто. Конечно, можно было бы сказать о структурной реорганизации, создании новых ключевых подразделений, изменении характера работы ведущих министерских институтов, укреплении сильными кадрами руководства отделов и управлений, возникновении целого ряда новых направлений и стирании с карты нашей дипломатии "белых пятен".

Можно было бы также сказать о том, что в нашей повседневной практике утверждаются прогрессивные ра-

* Печатается с сокращениями.

бочие критерии, что разговор с партнерами и оппонентами строится сейчас на принципиально новых основах, что для нас не существует табу на те или иные темы и проблемы.

Наконец, я бы сказал, что мы восстановили в правах традиционную для советской дипломатии шкалу этических и профессиональных ценностей и начали проветривать служебные кабинеты от чада протекционизма и семейственности, стяжательства и дедачества.

Нам сегодня нужна правда — и о самих себе, и о нашем общем деле.

Всей этой правды мы не увидим, если не определим верной точки отсчета для своего разговора.

Министерство иностранных дел всегда было и остается в высшей степени партийным, идеологически чистым, четко организованным и работоспособным органом Советской власти. Мы с полным основанием можем гордиться своим прошлым, своими делами, своими людьми. Советская дипломатия и в профессиональном отношении неизменно была конкурентоспособной, работала по самым высоким стандартам. Коллектив, его партийная организация имеют славные традиции. Но именно уважение к высокой рабочей марке МИД, к его традициям требует критического осмысления достигнутого.

У нас еще немало недостатков и недоработок, и мы от них будем избавляться, но главная цель начатой работы состоит в том, чтобы создать дипломатическую технологию и дипломатическое производство нового поколения, которые обеспечат благоприятные внешнеполитические условия для выхода нашей страны на рубежи, намеченные партией.

Поэтому, не довольствуясь достигнутым, мы решительно отказываемся от общепринятой формы обсуждения дел. Разговор у нас пойдет в ключе январского Пленума ЦК КПСС, который не просто перевел идеи XXVII съезда партии в плоскость практических решений, а — и это главное — персонифицировал ответственность каждого за образцовое выполнение своих решений. Применительно к МИД — каждого руководителя, каждого работника, начиная с министра, его заместителей и послов и кончая вступающими на дипломатическое поприще молодыми людьми.

Убежден, что коллектив министерства к такому разговору готов.

Чтобы еще раз подчеркнуть принятый метод обсуждения, вновь сошлюсь на сформулированную январским Пленумом ключевую для страны и общества проблему: кадровая политика партии в условиях перестройки. Так, сосредоточив внимание на основном звене перестройки — кадрах, руководство партии и страны сомкнуло практическое политическое решение сложнейших экономических, социальных, управленческих дел в самой чувствительной зоне — в том, что мы называем человеческим фактором.

Крупный политический масштаб перестройки берет в качестве основной единицы измерения человеческую личность. Этот критерий тем более верен для нашей с вами работы, общенародной по своим целям и сугубо индивидуальной, так сказать, "штучной" по своему харак-

теру, где многое определяется личными достоинствами, талантом, профессиональными способностями дипломата. Обезлички и уравниловки быть у нас не должно.

Перестройка в дипломатической работе — это прежде всего принципиально более глубокое, чем когда-либо раньше, осознание взаимосвязи внешней и внутренней политики Советского Союза. Все мы обязаны рассматривать свою практическую деятельность в двух плоскостях — и в плане воздействия нашей внутренней политики на международную обстановку и, с другой стороны, — влияния нашей внешней политики на ход внутренних дел. Без осознания того, что дипломатия должна создавать для внутренней перестройки благоприятную внешнеполитическую среду и условия, нет и не может быть сегодня квалифицированного, компетентного дипломата, компетентной дипломатической службы.

Перестраиваясь, мы должны осваивать новое видение мира — без шор и догм, без мифов и предрассудков, пользуясь самой сильной и точной оптикой марксизма-ленинизма.

За последнее время в наше марксистско-ленинское понимание современного мира вошли два исключительно крупных новых момента.

Это, во-первых, выявление того фундаментального факта, что в ядерно-космический век человечество оказалось перед проблемой своего выживания.

И, во-вторых, это осознание того, что современный мир — крайне противоречивое и вместе с тем глубоко взаимосвязанное во всех своих частях целое. Состоящий из множества фрагментов, он в то же время является единым, связанным общностью судьбы.

Оба эти положения разработал XXVII съезд КПСС. Став сердцевиной нового политического мышления в международных делах, эти положения легли в основу современной социалистической дипломатии. Политическую и профессиональную зрелость наших кадров следует оценивать в контексте того, насколько глубоко понимают они это и насколько умело переводят на язык практических действий. Без этого никакая перестройка дипломатической работы невозможна.

Провозгласив мир высшей ценностью, а мирное сосуществование — универсальным принципом межгосударственных отношений, XXVII съезд КПСС, конечно, не отменил ни оценки империализма и его политики, ни реальности исторического противостояния двух систем, ни идеологической непримиримости социализма и капитализма. Но теперь на первый план в нашей политике выдвинуто не столько выявление расхождений, как поиск точек соприкосновения в реально существующем мире. Другого пути к спасению человечества в ядерно-космический век нет.

Из этого следует: мы с вами сможем вырабатывать разумные внешнеполитические рекомендации, если одолеем в себе целый ряд стереотипов и приобретем способность к самообучению и самокорректировке. К обучению или, скажем точнее, учебе на опыте прошлого и корректировке собственных действий, прежних или нынешних.

Определенная часть нашего коллективного интеллекта должна быть настроена не только на прогноз, но и на анализ прошлого опыта. Он у нас огромный. Советская дипломатия имеет блестящие достижения. Ими отмечена вся история нашей службы — и в довоенный период, и в исключительно сложные годы войны, и в период восстановления народного хозяйства. Историческими вехами обозначена деятельность в годы разрядки — соглашениями по ограничению вооружений, хельсинкским Заключительным актом и многим другим.

Но были, понятно, и акции, которые нельзя оценить однозначно.

Об этом также надо говорить. Не всегда мы получали те результаты, на которые рассчитывали. Политические решения принимаются в конкретных условиях, при определенном уровне информации. Восприятие событий и их анализ обуславливаются реальностями времени.

С дистанции в годы, десятилетия многое видится не так, поскольку мы знаем последствия, обладаем большим объемом знаний и несколькими другими представлениями и критериями. Это все закономерно.

Но мы должны возвращаться к прошлому опыту. Не для того, чтобы вынести прошлому какой-то приговор, а для того, чтобы выявлять в прошлом такие закономерности, которые надо либо утверждать в сегодняшней практике, либо исключать из нее.

Перестройка должна основываться на научном фундаменте. На фундаменте марксистско-ленинской науки и специальных наук.

Это требование мы относим как к ученым-обществоведам, работающим на внешнюю политику, так и к дипломатам-практикам, как к многочисленным нашим докторам и кандидатам наук, так и к привлекаемым со стороны ученым-экспертам.

Сегодня это уже не досужее требование, а железная необходимость. Не в меру активная практика, забегающая вперед вялой теории, или вялая, дряблая теория, озабоченная тем, как бы половчее обслужить практику, подчас стоили нам немалых издержек.

Существует сильный дефицит, острая недостаточность теории.

Можно назвать это как угодно — социальным, политическим, государственным заказом, но нам остро необходима стройная и развитая концепция о современном мире. Концепция, одухотворенная той идеей, что социализм может и должен спасти человечество от самоуничтожения. Концепция, насквозь и по существу марксистско-ленинская, предъявляющая убедительные классовые аргументы в пользу верности тезиса о мире как высшей ценности, мирного сосуществования как универсального принципа межгосударственного общения в современную эпоху.

В этой теории, на наш взгляд, не должно быть раздельных рубежей между пролетарским и общечеловеческим, она призвана выразить единство интересов человечества, общность его целей и идеалов — выживание, предотвращение ядерной катастрофы, спа-

сение цивилизации — идеалов, поборником которых предстает социализм.

Эта концепция призвана выявить такую закономерность: именно наши классовые интересы определяют борьбу за общечеловеческие идеалы.

Мы стремимся к демократизации международных отношений. Это подразумевает открытую внешнюю политику, которая обращается с главными вопросами ко всему мировому общественному мнению. Причем далеко не только к левым силам — возьмите недавний Московский международный форум "За безъядерный мир, за выживание человечества". Так мы и действуем после апреля 1985 года, пронизывая свою политику уважительным отношением к другим странам и народам, большим и малым, особенно малым, к различным общественным течениям, политическим и идеологическим.

Для нас демократизация — это очеловечивание международных отношений, гуманизация их. Провозглашенный нами приоритет мнения демократического большинства над волей двух-трех великих держав активно работает на нашу политику. И гласность, утверждаемая внутри страны, становится действенным внешнеполитическим инструментом.

Испытываю сильную потребность подчеркнуть высокую цену творчества. Сегодня оно у нас — в дефиците. А идеалом было бы постоянное творческое соревнование талантливых людей.

Все инициативные предложения, новые подходы, позиционные варианты — это находки конкретных людей, их рационализаторские предложения, их открытия.

На производстве и в науке авторство признается и отмечается. Мы же не только не выдаем никакого авторского свидетельства, но даже не упоминаем, что такую-то идею предложил такой-то товарищ.

Это не только профессиональная — это нравственная проблема. Если руководство "прячет" автора, не отмечает его, приписывает его достижения коллективу, а то и самому себе, то это дает негативный результат.

Мы бьемся в поисках стимулов для развития творчества, а делаем все, чтобы обезличить самое творчество, то есть дестимулировать.

Давайте устанавливать авторские права и охранять интеллектуальную собственность. Тогда у нас появятся новаторы.

Завершая тему демократизации и гласности, хотел бы подчеркнуть два момента. Первый: происходящая у нас перестройка не должна быть тайной. Есть вещи, которых из соображений охраны государственной тайны мы открывать не можем, но о сути и характере перестройки следует регулярно информировать общественность.

И второе: нам надо так осуществить внутриотраслевую и внутриминистерскую демократизацию, чтобы исчезала почва для разнокалиберного бонапартизма, стремления подмять под себя как можно больше людей, играть амбициями, изображать незаменимость, непогрешимость и приближенность к сильным мира

сего. У всего этого есть название — "комчанство", и пора бы этот термин возродить.

Как видите, мы уже перешли на субъективные факторы перестройки.

Среди них на первое место я бы поставил профессиональную неуспокоенность дипломата, осознание того, что недовольство собой намного продуктивнее самодовольства, которое вообще заводит человека в тупик. Кто-то из великих сказал, что сложнее всего следовать самым простым истинам. Помоему, еще сложнее излагать их. Мне, например, очень трудно в такой аудитории говорить о способности постоянно учиться. Однако сказать надо. Наше дипломатическое производство развивается очень быстрыми темпами. Чтобы не отстать от него, надо непрерывно осваивать новое, и не только в политике.

К сожалению, тут мы встречаемся с двумя основными проблемами. Одни работники настолько загружены, что физически не имеют времени на самообразование, другие не стремятся наращивать свой профессиональный потенциал.

Констатацией этого факта дела не исправишь. Надо, видимо, вырабатывать такую систему требований, которая ставила бы в невыгодное положение живущего старым багажом. Буду благодарен за совет, как в рамках проводимой у нас аттестации или вне ее ввести соответствующие стимулы — и моральные, и материальные.

Ведь с этой проблемой связано и такое безрадостное явление, как физическое и профессиональное изнашивание дипломатов, причем наиболее ценных и наиболее способных наших товарищей.

Ведь мы просто нещадно эксплуатируем их, загружаем сверх всякой меры. Как исполнительные и дисциплинированные работники, они стараются изо всех сил, но из их жизни постепенно уходят книги, театр, кино, потом отдых, потом семья.

Как разумнее организовать труд, чтобы не пережигать здоровье лучших наших сотрудников? Если говорить честно, то ничего серьезного в этом плане мы не достигнем, если не увеличим число работающих, как говорится, по высшему профессиональному разряду.

А если сгорает не здоровье, а целая жизнь? Мне не дает покоя один случай, происшедший во время аттестации. Вы знаете, что это не формальный экзамен. Так вот, во время такого экзамена выяснилось, что один наш коллега, скромно проработавший несколько десятилетий, обладает очень солидными знаниями и глубочайшей политической эрудицией по важнейшему для нас региону. А должность занимал невидную, маленькую, и никто в нем его таланта не распознал, не разглядел. Талантливые — они ведь еще и скромные. Так и жизнь прошла. Теперь он собирается на пенсию.

Я воспринимаю эту историю тяжело, как большую китайскую драму.

Что из нее следует? Надо, очевидно, воспользоваться советом поэта, который сказал, что "талантам надо помогать, бездарности пробьются сами".

Но в нашем министерстве бездарностям не должно быть хода, а каждому руководителю пора научиться отличать талант от посредственности.

Нашей кадровой службе совместно с партийной организацией следовало бы продумать систему профессиональной учебы и выявления талантливых работников.

Не хотелось бы произносить трафаретную фразу о том, что оснований для самоуспокоенности у нас нет. Однако "святое недовольство" собой не должно заслонять от нас того очевидного факта, что коллектив министерства сейчас выполняет резко возросший объем работы, добился некоторого повышения ее качества. Словом, плюсы, о которых стоило бы сказать, бесспорно есть. Но в целом перестройка в центральном аппарате и особенно в посольствах идет со скрипом, преодолевая, а чаще всего не преодолевая инертность, устаревшие подходы, "традиции" формальной работы.

Говоря по-партийному честно, мы обязаны признать, что до сих пор не освободились от тех проблем, которые сегодня сдерживают рост и производительности, и качества нашего труда.

Весь прирост в работе, полученный в министерстве за прошедшее время, — это результат экстенсивного труда. Правда, кадрового состава мы не увеличили, но для многих, особенно в старшем звене, увеличили продолжительность рабочего дня и рабочей недели.

Сейчас структура министерства сложилась и стабилизировалась. Похоже, что все или почти все встало на свои места. Но дело как раз в том, что встало, а нужного темпа движения не набрало. Работа с перегрузками и с малым запасом по срокам — следствие низкой организации труда в подразделениях. Нас тревожит такое положение, когда нет подразделений, работающих легко, быстро, четко.

Наша перестройка — неотъемлемая часть громадного революционного дела перестройки всего советского общества, дела, начатого и последовательно проводимого партией под руководством ее Центрального Комитета, Политбюро ЦК КПСС, Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева.

На что же мы должны прежде всего опираться в нашей дальнейшей перестройке? Ключ лежит, конечно, в дальнейшем улучшении кадровой работы или, если сказать шире, во все большем оживлении человеческого фактора в дипломатической деятельности.

Здесь, очевидно, есть два аспекта:

во-первых, наведение порядка в кадровых делах, ликвидация тех искривлений в кадровой политике, которые были допущены в прошлые годы и которые мы и сейчас еще допускаем, очищение от людей, случайно попавших на дипломатическую службу, недостойных, запятнавших себя с нравственной стороны;

во-вторых, это формирование и претворение в жизнь здоровых основ кадровой политики, отвечающих требованиям партии, особенно январского Пленума ЦК КПСС, обеспечивающих общее повышение уровня работы советской дипломатической службы.

Оба эти вопроса, конечно, неразрывно связаны друг с другом. Мне не хотелось бы особенно подробно останавливаться на первом аспекте. В этом отношении сделано, бесспорно, много, и сделано не только на глазах нашего актива, да и всего коллектива, но и при непосредственном участии членов коллегии, парткома, руководителей подразделений, первичных парторганизаций при активной поддержке ЦК, отделов ЦК.

Вряд ли есть необходимость повторять сейчас фамилии руководящих работников центрального аппарата, которых нам пришлось снять с их постов; перечислять послов, которые были отозваны и освобождены от положения чрезвычайных и полномочных представителей Советского Союза за недостойное поведение или в связи с неспособностью руководить коллективами советских работников за рубежом. Все это способствовало тому, что нравственная атмосфера советской дипломатической службы стала чище.

Я знаю, что многие товарищи обижаются — и те, которые сейчас работают, и те, что раньше работали, — и считают, что такая открытая политика, политика гласности негативно сказывается на престиже и авторитете Министерства иностранных дел. Я думаю, что в самой постановке вопроса нет серьезной логики. Нам надо этот курс проводить последовательно. А то, что мы очищаемся и что обстановка у нас становится здоровой — от этого мы только выигрываем в том, что касается нашего авторитета внутри страны и за ее пределами. При этом товарищи, наверное, замечают, что кадровую политику под руководством Центрального Комитета, Политбюро, Секретариата ЦК КПСС мы старались проводить без перегибов, без каких-либо кампаний, без сенсационности, солидно, серьезно, как подобает коммунистам и в соответствии с требованиями ЦК нашей партии.

В связи с проблемой омоложения кадрового состава нельзя, конечно, снова не вернуться к делам МГИМО и Дипломатической академии МИД СССР. В мае — июне прошлого года коллегия очень детально, скрупулезно рассмотрела серьезные недостатки в деле подготовки и переподготовки дипломатических кадров в наших учебных заведениях. Была поставлена задача перестроить учебный процесс, создать гибкую систему подготовки и переподготовки, обеспечить ее тесное единство с практическими потребностями министерства. По Дипломатической академии состоялось специальное решение Секретариата ЦК КПСС, а проверкой поступивших сигналов занимались товарищи из Комитета партконтроля ЦК КПСС. Результаты нам известны.

Первые шаги сделаны. Тут и организационные меры, и некоторые улучшения учебного процесса, в том числе за счет совершенствования учебных программ. В Дипломатической академии удалось улучшить состав слушателей. Судя по всему, оправдал себя опыт создания групп краткосрочной целевой подготовки кадров для направления на руководящие должности в посольства и генконсульства. Первый выпуск такой целевой группы уже состоялся. Сейчас мы знаем достоинства и недостатки этой системы.

В МГИМО впервые за многие годы обеспечен действительно конкурсный прием абитуриентов. Улучшился социальный подбор первокурсников.

А при распределении на работу в МИД СССР выпускников 1986 года главными критериями были их способности, общественная активность, моральный облик.

И все же и МГИМО, и Дипакадемия пока весьма далеки от нужного нам уровня. По нашим наблюдениям, все еще живучи инерционные и консервативные силы, формировавшиеся здесь десятилетиями.

Теперь о том, с чего, возможно, следовало бы начать, — о руководителях. Опыт перестройки, его анализ на январском Пленуме подтвердили ключевую роль неформального, настоящего лидера. Сколько бы мы ни говорили о качественном улучшении работы, какие бы меры ни продумывали, мы ничего не добьемся, если дело не возглавит толковый, умный, современный руководитель.

Не обижайтесь, таких руководителей у нас пока очень немного. Больше преобладает тип начальника либо не в меру амбициозного, либо малосамостоятельного. Модным стало оплакивать свое одиночество в окружении слабых работников, жаловаться, что не с кем работать, просить подкреплений.

Лично мне трудно иметь дело с теми руководителями, которые за какое-то время не смогли найти или подготовить ни одного хорошего работника.

Видимо, не на то направляют они свою энергию, не работают как следует с кадрами. Мне же хотелось бы как-то неформально отмечать тех, кто сможет готовить для министерства квалифицированных специалистов. Но и строго спрашивать с тех, кто, по существу, живет за чужой счет.

Затронув эту тему, мы обязаны сказать о партийности. У нас в выступлениях и многочисленных изданиях часто цитируются крылатые ленинские слова о том, что коллектив советской дипломатической службы насквозь и поголовно партийный. Настолько часто, что как-то сам по себе улетучивается глубоко неоднозначный смысл этого положения, который сводится лишь к членству в партии основного ядра наших работников.

Между тем партийность советского дипломата в самом современном ленинском понимании означает именно гласное, если хотите, громогласное выражение собственного мнения в противовес безгласности, трусливо уступающей позиции перед напором, так сказать, превосходящих сил оппонентов.

Подлинной партийности дипломата-коммуниста претят конформизм, соглашательство, добровольное самоустранение, желание спрятаться за так называемое коллективное, а на деле — даже не авторитетное, а авторитарное мнение.

Подлинная партийность дипломата-коммуниста — это высокопрочный сплав творческого постижения марксистско-ленинской философии, активной гражданской позиции и высочайшего профессионализма. Добавлю: это также устойчивость перед любыми попытками выключить главное внешнеполитическое

ведомство страны из решения вопросов, прямо относящихся к его компетенции. Можно привести примеры того, как много важнейших вопросов в стране решалось без МИД, в обход его, но при обязательном молчаливом участии его представителей. И очень редки были случаи, когда кто-то не боялся испортить с кем-то отношения, высказать свою точку зрения вразрез господствовавшей.

Это, говоря по существу, самое настоящее непартийное поведение, не только измена понятиям личной чести и профессионального достоинства, но и грубейшее нарушение Устава партии, предписывающего на всех уровнях отстаивать точку зрения, которую коммунист считает правильной.

Уважаемые товарищи!

Завершая доклад, я хотел бы вернуться к теме, которая была обозначена в его начале. Страна вправе знать, что представляет собой ее дипломатическая служба и как она функционирует.

Нам же, работникам этой службы, надо знать, чем и как живет страна, какие процессы происходят в советском обществе. Знать не из любопытства, а по самой острой необходимости. Ибо не может быть действенной внешней политики, не может быть профессионально сильной дипломатии без связи с внутренним развитием нашей страны, без ее поддержки народом. Мы с вами, товарищи, участники великого похода за революционное обновление нашего социалистического общества.

Необходимо наладить регулярные и неформальные контакты с трудовыми коллективами, с партийными организациями Москвы, чаще ездить по стране. Работа в этом направлении уже начата парткомом министерства, но ее надо строить не на лекционно-ознакомительной основе, а на принципиальном, партийном фундаменте, придавая ей открытый демократический характер.

Нам еще не раз в будущем предстоит обращаться к анализу хода нашей перестройки, и на каждом этапе мы будем давать оценку сделанного, намечать дальнейшие шаги. Самое главное, однако, не в том, чтобы анализировать положение и намечать задачи, а в том, чтобы их выполнить, реализовать. Может, это и прозвучит банально, но именно в этом, честно

говоря, квинтэссенция всей нашей перестройки и обновления. Хорошие слова мы произносили и в прошлом, планы разрабатывали тоже неплохие и решения принимали, которые нам самим нравились. Дело же годами и даже десятилетиями не двигалось, стояло на месте, обрастало мхом. Об этом тоже известно.

После прошлогоднего общеминистерского совещания, выступления на этом совещании М.С. Горбачева многое в этом отношении изменилось.

Изменилась прежде всего атмосфера: прибавилось партийности, деловитости, откровенности, честности. Началось движение в дипломатической работе, в ее организации, формировании и осуществлении.

Самое важное для нас — это не останавливаться в перестройке и в обновлении на полпути.

Впереди у советской дипломатической службы — более сложные и более многообразные задачи. Внешняя политика нашей страны, внешняя политика социализма в целом выходит на новые рубежи в борьбе за безъядерный, ненасильственный мир. Это значит, что от нашей дипломатической службы потребуются новый уровень глубины, основательности, качества работы.

В год 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции перестройка дипломатической работы должна продвинуться далеко вперед. Уверен, что коллективу советских дипломатов, опытному и трудолюбивому, даровитому и беспредельно преданному нашей Коммунистической партии, нашей Родине, такая задача — по силам.

Думается, нет необходимости завершать выступление какой-то суммой строго сформулированных выводов: они делались по каждому направлению работы по ходу изложения.

Ни один, даже самый обстоятельный, доклад не способен охватить всю сумму проблем, которые живут в жизни. И нет такого выступления, которое ответило бы на все вопросы. Как всегда, рассчитываю на ваше сотрудничество. И если мы с вами знаем, что на множество вопросов ответов у нас пока нет, то тем более должны вместе искать ответы на сложные вопросы. Ибо никто их нам со стороны не поднесет. Это наше и только наше дело.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ Э. А. ШЕВАРДНАДЗЕ В БУДАПЕШТЕ

18 июня 1987 г.

Вопрос. Считалось ли бы соглашение о евроракетах в Женеве для Советского Союза достаточно конкретным результатом для проведения советско-американской встречи на высшем уровне, при каких условиях и когда ожидается эта встреча?

Ответ. Если бы удалось заключить соглашение по ракетам средней дальности, тогда можно было бы сказать, что и встреча в верхах имеет реальные перспективы.

Вопрос. Что вы можете сказать о недавнем выступлении президента Рейгана в Западном Берлине?

Ответ. Неприятная тема. Я бы даже не хотел слишком детально ее комментировать. Я бы высказался очень лаконично. Если бы я был, например, гражданином немецкой национальности, мои патриотические национальные чувства были бы основательно задеты. Ведь не можем же мы, представители и руководители великих держав, разъезжать по всему миру и давать наставления, установки — где и как строить границы между государствами, какие выстраивать стены и какие убирать. Есть два суверенных государства. Это они должны решать такие проблемы.

Вопрос. Товарищ министр, вы упомянули, что, несмотря на все существующие препятствия, удастся добиться определенного прогресса на переговорах, касающихся "двойного нулевого" решения. Можем ли мы рассчитывать на какой-либо прогресс по другим ведущимся в настоящее время между Советским Союзом и Соединенными Штатами переговорам? Имеются в виду прежде всего венские переговоры, а также положение, связанное с продвижением инициативы, выдвинутой в прошлом году в Будапеште, относительно сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в Европе.

Ответ. Я считаю, что по всем проблемам реального сокращения вооруженных сил и вооружений, включая ядерное и химическое оружие, обычные вооружения, имеется совершенно реальная перспектива добиться успеха. Наверное, специалисты смогут согласиться, если я скажу, что вырисовываются реальные контуры заключения конвенции о запрещении химического оружия на Женевской конференции по разоружению. Имеется очень солидная, серьезная база для достижения прогресса по обычным вооружениям, по сокращению обычных вооружений и вооруженных сил в Европе, в том числе и Центральной. Основные принципиальные предложения на этот счет содержались в Будапештском заявлении стран Варшавского Договора. Есть некоторые обнадеживающие тенденции, в частности, в решениях Стокгольмской конференции.

Сейчас мы переживаем очень важный, ответственный момент, когда на Венской встрече должны определиться с мандатом: где, на каком форуме, с помощью какого переговорного механизма будут решаться проблемы снижения военного противостояния, реального снижения уровня вооружений и вооруженных сил в Европе. То есть перспективы хорошие. Мы, я имею в виду страны социалистического содружества, изложили свою реалистическую программу. Пока конкретного реального ответа от НАТО мы еще не получили. Но я подчеркиваю, что очень многое будет зависеть именно от результатов Венской встречи, от мандата по обычным вооружениям и вооруженным силам в Европе. Есть еще один момент, который я хотел бы подчеркнуть, — не допускать, чтобы проблемы разоруженческие, проблемы, связанные с сокращением вооружений и вооруженных сил в Европе, были оторваны от общеевропейского процесса. И отсюда — наша просьба, наше обращение к так называемым странам "Н + Н", то есть к странам нейтральным, неприсоединившимся: не оставаться в стороне от решения этих острых проблем Европы.

Вопрос. Насколько после Берлинского совещания Политического консультативного комитета государств-участников Варшавского Договора и последней встречи в верхах развитых капиталистических стран вы оцениваете реальную возможность осуществления так называемого в моей стране плана Ярузельского, который касается не только постепенного ограничения вооружений, но и шагов к укреплению взаимного доверия? Касается он, как известно, стран Центральной Европы.

Ответ. План, как вы сейчас выразились, товарища Ярузельского очень интересный. Это совершенно реальный план, который очень удачно вписывается в основные принципы, провозглашенные в Будапеште, так же, как и инициативы Германской Демократической Республики и Чехословакии в отношении безъядерных зон в Центральной Европе. Это — абсолютно реальная программа. Многое будет зависеть от наших партнеров.

Вопрос. Как бы вы охарактеризовали основные направления перестройки применительно к внешнеполитической деятельности Советского Союза и дипломатической деятельности?

Ответ. У меня после пресс-конференции встреча с коллективом посольства. Как мы понимаем перестройку, когда говорим о нашей работе, о нашей совместной деятельности, я имею в виду страны социалистического содружества, да и все другие прог-

рессивные силы человечества? Это — практическая борьба за мир, это — борьба за прекращение гонки вооружений, за ликвидацию ядерных арсеналов, других видов оружия массового уничтожения. Это — практическая борьба за снижение военного противостояния во всех регионах. Это — практическая работа вместе со всеми нашими друзьями и единомышленниками, представителями всего прогрессивного человечества за утверждение принципов доверия во всем мире, на всех континентах. Это — практическая борьба всего прогрессивного человечества за сохранение космоса мирным. Это — крупные акции Советского Союза и других государств за установление справедливого экономического порядка. Это — борьба целеустремленная, научно обоснованная, за то, чтобы создать самую благоприятную внешнюю среду, чтобы наши народы, в том числе советский народ, имели возможность в мирных условиях реализовать свои планы ускоренного социально-экономического развития своего общества, своей страны. И вот каждый раздел, если так можно выразиться, в силу того, что я говорил сейчас, в общей концепции нашей борьбы за мир, за доверие между народами, соответственно, обеспечивается совершенно конкретной программой осуществления выдвинутой концепции.

Два вопроса. Каково отношение Советского Союза к напряженности в отношениях между Венгрией и Румынией? Второй вопрос: Находясь в Болгарии, вы там также говорили о проблемах, связанных с гласностью и перестройкой. Хотелось бы услышать немного подробнее на эту тему.

Ответ. Вопрос об отношениях между двумя братскими социалистическими странами было бы правильнее адресовать моему коллеге — заместителю министра иностранных дел ВНР. Знаете, есть вопросы, которые возникают даже в одной семье. Могут быть отдельные недоразумения и между социалистическими государствами, тем более соседними. Есть кое-где трудное историческое наследие. Мне известно, что и венгерские товарищи, и румынские все меры принимают для того, чтобы устранить те проблемы, которые вызывают беспокойство и в одной партии, и в другой. Если я сейчас стал бы распространяться и излагать свои взгляды на эту тему, то боюсь, что получилось бы нечто вроде вмешательства во внутренние дела двух государств. Я думаю, что причины будут устранены, не сомневаюсь в этом. Что касается вопросов, связанных с перестройкой, то да, действительно, мы с болгарскими товарищами обсуждали вопросы, связанные с перестройкой и в Советском Союзе, и в Болгарии. Я как-то сказал — не знаю, может быть, я ошибаюсь, — что процессы перестройки в какой-то степени идут во всех социалистических странах, надо иметь в виду, что это явление совершенно естественное, закономерное, это не кампания. Мы начали перестройку, но перестройку мы не заканчиваем, это постоянный процесс — процесс совершенствования и самосовершенствования социалистического общества. Перестройка, совершенствование и самосовершенствование — процесс вполне естественный и закономерный.

И незаконмерными являются застойные явления, с которыми мы ведем открытую, откровенную борьбу.

Вопрос. Вы сказали, что ракеты типа "Першинг-1А" — это основное препятствие на пути достижения соглашения. Вы могли бы сказать еще о других препятствиях на пути к этому соглашению?

Ответ. Некоторые я перечислил. Но это вопрос переговоров. Я говорил в отношении права на переоборудование "Першингов-2", на чем настаивает американская сторона и что мы считаем недопустимым. Это — перебазирование крылатых ракет наземного базирования на корабли. Ну и некоторые другие вопросы, в том числе процедурные, связанные с уничтожением, ликвидацией и т.д. Таких вопросов много, но это обычные трудности переговоров. Что же касается "Першингов-1А", то это, я подчеркиваю, вопрос совершенно принципиальный. Дело не только в количестве, хотя количество тоже приличное — свыше 70 ракет, размещенных на территории Федеративной Республики Германии. При ликвидации советских и американских ракет средней дальности это уже солидная сила, солидный ядерный арсенал. Это одна сторона дела. А вот другая сторона, не менее важная. Если Федеративной Республике Германии в обход договора о нераспространении ядерного оружия можно передавать "Першинги-1А" с боезарядами, то почему такую же акцию нельзя осуществить в отношении другого государства? И в таком же плане почему, например, руководители Германской Демократической Республики не могут поставить вопрос перед нами: почему им Советский Союз не должен передавать соответствующие ядерные арсеналы? Или Чехословацкая Социалистическая Республика, с территории которой мы вывозим и уничтожаем оперативно-тактические ракеты? Или польские товарищи? Речь идет о том, что "Першинги-1А" будут доставать территорию не Советского Союза, а наших союзников. Так что позиция, которую сейчас занимают некоторые западные страны в этом отношении, в том числе Соединенные Штаты Америки, руководители Федеративной Республики Германии, — это довольно опасная позиция. И делать вид, что ничего не происходит, что это простой вопрос, я думаю, недопустимо. Играть с оружием вообще нельзя, тем более с ядерным оружием.

Вопрос. Вы упомянули о том, что Советский Союз собирается выводить сейчас свои оперативно-тактические ракеты из ЧССР и ГДР. Могли бы вы сказать, какие ракеты будут оттуда выводиться и когда?

Ответ. Это вопрос переговоров. Такие ракеты будут выводиться: думаю, вы читали заявление товарища Горбачева М.С. Тут все ясно: и типы ракет, и расстояние, и все остальное, а когда они будут выведены — это уже предмет советско-американских переговоров. Мы за то, чтобы эти ракеты были выведены сразу же после подписания договора по средним ракетам. И не только выведены, но и оперативно ликвидированы.

Вопрос. Не подготавливаете ли вы визит Горбачева в Югославию?

Ответ. Мы много визитов готовим. Но когда визит будет, вопрос надо изучить. Я направляюсь в Белград завтра утром. Некоторые аспекты возможного визита будут рассмотрены, сроки будут согласованы на следующем этапе. Сразу скажу, что у товарища Горбачева М.С. есть очень большое желание пообщаться, встретиться с Югославией, с югославским народом. Но я об этом скажу в Белграде.

Вопрос. Хотелось бы задать вопрос, встречались ли вы с Премьер-министром Китая господином Чжао Цзяном в то время, как вы одновременно находились в Будапеште?

Ответ. Не встречался.

Вопрос. Мой вопрос будет также касаться советско-китайских отношений. В июле прошлого года господин Горбачев в своем выступлении во Владивостоке сказал, что налаживание хороших отношений с Китайской Народной Республикой является одной из приоритетных целей советской внешней политики. В то же время господин Чжао Цзян вчера в Будапеште высказался в том плане, что очень значительного прогресса в этом вопросе пока не достигнуто и что продолжают сохраняться три основных препятствия на пути улучшения советско-китайских отношений. Имеется в виду вьетнамская оккупация Кампучии, присутствие советских войск в Афганистане, а также их концентрация в Монгольской Народной Республике. Могли бы вы прокомментировать эти слова Чжао Цзяна и ответить на вопрос, почему до сих пор не достигнуто какого-либо существенного прогресса в интересах достижения этой приоритетной цели?

Ответ. Я не знаю, надо ли вести дискуссию по этой проблематике в отсутствие китайских товарищей. Мы с ними ведем обсуждение всех проблем, всего, что касается советско-китайских отношений. У нас с китайцами идут постоянные консультации на довольно высоком уровне, политические консультации. И на этих консультациях, а также на других встречах, беседах, переговорах и т.д. обсуждаются все проблемы, в том числе и те, о которых сейчас вы упомянули. И китайские товарищи прекрасно знают нашу позицию. Если вас интересует, как развиваются советско-китайские отношения, я должен сказать, что развиваются они неплохо. Как мне известно, премьер и исполняющий обязанности Генерального секретаря ЦК Компартии Китая тоже не отрицает, что достигнут значительный прогресс. Это — сотрудничество в области экономики в довольно крупных объемах. Это — сотрудничество в области науки, техники, культуры, подготовки кадров, обмена на уровне парламентов, правительств. За последние годы многое изменилось. Что касается афганской проблематики, позиция тут известна. В Афганистане есть свое законное правительство, у афганских руководителей есть своя определенная политика национального примирения. Эта линия находится сейчас на начальном этапе осуществления, но есть и первые успехи. Как мне изве-

стно, и кампучийские друзья определились тоже с программой национального согласия в своей стране, выражают готовность сотрудничать со всеми оппозиционными группировками, кроме пол-потовских палачей. Так что и эта программа продвигается. Что касается наших войск в Монголии, часть этих войск мы по собственной инициативе, не потому, что китайцы ставят вопрос, а по собственной инициативе вывели. Я хочу напомнить вам слова товарища М.С. Горбачева о том, что мы бы не хотели, чтобы наши войска находились на территории других стран. И мы будем стремиться к этому, если только позволят обстоятельства.

Вопрос. Могли бы вы охарактеризовать те изменения, которые после выдвижения в Советском Союзе программы и концепции перестройки произошли в отношениях между социалистическими странами, в сотрудничестве в рамках Варшавского Договора, СЭВ, на двустороннем уровне, и какие именно изменения здесь произошли за последние два года?

Ответ. Изменений много. За короткое время многое изменилось. Это, первым делом, — наши политические контакты на самом высоком уровне, систематические встречи в верхах, на которых рассматриваются и решаются крупнейшие проблемы нашего сотрудничества. Вопросы укрепления экономики, углубления и расширения экономического сотрудничества. Появились новые формы сотрудничества, новые ростки, прямые кооперативные связи между предприятиями, минуя министерства и верхние эшелоны руководства. Определена программа нашей совместной работы в области научно-технического прогресса. Это — крупнейшая программа, в которой задействованы все страны, все институты, весь интеллектуальный потенциал нашей науки. Я бы сказал, что это завтрашний день наших стран. Укрепляются партийные связи, да и дипломаты не стоят в стороне. Посмотрите, как интересно работают представители социалистических стран, я имею в виду дипломатов в Организации Объединенных Наций. Это — наше коллективное творчество — принципы всеобъемлющей безопасности. Именно представители Венгрии выдвинули эти принципы по просьбе стран социалистического содружества. Это — наша совместная работа на Женевской конференции по разоружению, в том числе по проблемам прекращения ядерных испытаний. И вот самая последняя, очень важная — важнейшее решение Политического консультативного комитета в Берлине, где была принята военная доктрина государств-участников Варшавского Договора, которая носит оборонительный характер. Выдвинут принцип достаточности вооружений и вооруженных сил. Мы приглашаем наших партнеров, наших оппонентов — представителей западноевропейских стран — открыто, во всеулышание обсуждать вопросы военных доктрин, сравнивать доктрины стран Варшавского Договора и НАТО. Я думаю, что это будет честно. Так что многое изменилось.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ООН В МИД СССР

29—30 июня состоялись переговоры Э.А. Шеварднадзе с генеральным секретарем ООН Х. Пересом де Куэльяром по широкому кругу международных проблем и роли ООН в содействии их позитивному решению.

Х. Перес де Куэльяр выразил глубокое удовлетворение встречей и беседой с Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым. Он отметил, что состоявшийся обмен мнениями расширил и углубил его представление о внешнеполитических целях и конструктивной роли Советского Союза в мировых делах, в придании им позитивной направленности.

Э.А. Шеварднадзе привлек внимание генерального секретаря ООН к советским инициативам, отражающим новый подход Советского Союза к вопросам построения безъядерного мира и всеобъемлющей безопасности. В ходе бесед с советским руководством и в своей поездке по Советскому Союзу, сказал Э.А. Шеварднадзе, вы могли еще раз воочию убедиться в искреннем стремлении правительства и народа нашей страны к миру и международному сотрудничеству в условиях демократии, свободы и справедливости. В этом, если говорить о внешнеполитической стороне, состоит суть перестройки.

Интерес, который вызвал визит генерального секретаря ООН в Советском Союзе, продолжал Э.А. Шеварднадзе, отражает то большое значение, которое придают ООН в нашей стране. В современном мире быстро растет авторитет тех организаций и деятелей, которые не на словах, а на деле стремятся к миру, спасению человечества от угрозы ядерного уничтожения, к прекращению гонки вооружений, к демократизации и гуманизации международных отношений.

Далее Э.А. Шеварднадзе подчеркнул, что острота конкретных проблем, с которыми сталкивается международное сообщество в различных регионах мира и сферах своей жизнедеятельности — военной, политической, экономической, гуманитарной и экологической, — диктует необходимость комплексных усилий ООН и ее государств-членов по формированию всеобъемлющей системы международного мира и безопасности, обеспечению гарантий ее надежности. Именно на это направлена совместная инициатива, внесенная на рассмотрение ООН Советским Союзом совместно с группой социалистических стран. Х. Перес де Куэльяр отметил, что идея всеобъемлющей системы безопасности, которая охватывала бы все сферы международных отношений, заслуживает самого серьезного анализа со стороны всех государств. Конкрет-

ные предложения по существу этой концепции, которые Советский Союз и другие соавторы инициативы представят в ООН на 42-й сессии Генеральной Ассамблеи, безусловно, будут встречены с большим интересом.

На переговорах состоялся также обстоятельный обмен мнениями по вопросам разблокирования кризисных и конфликтных ситуаций в мире, обсуждаемых в ООН.

Было констатировано, что на Ближнем Востоке складывается более благоприятный настрой в отношении всестороннего и всеобъемлющего урегулирования. Особое внимание в этой связи было уделено необходимости тщательной подготовки и созыва международной конференции по Ближнему Востоку. Х. Перес де Куэльяр выразил убежденность в том, что международная конференция должна вести работу по существу этой сложной и комплексной проблемы. С советской стороны было разъяснено предложение о создании подготовительного комитета для конференции и отмечено, что для начала речь может идти и о рабочей группе — важно, чтобы пять постоянных членов Совета Безопасности вместе с генеральным секретарем ООН включились в практическую подготовку к конференции.

Имело место предметное заинтересованное обсуждение того, что должно быть сделано, в частности, при содействии ООН, чтобы предотвратить нарастание конфликта между Ираном и Ираком, добиться наконец прекращения затянувшегося бессмысленного кровопролития. При этом были отмечены возможности использования потенциала Совета Безопасности.

Обсуждение афганской проблемы было сосредоточено на рассмотрении начавшегося процесса урегулирования во всех его аспектах — внутреннем и внешнем. Была изложена информация об усилиях личного представителя генерального секретаря ООН на женевских переговорах по этой проблеме. При этом было подчеркнуто, что политика национального примирения, которую настойчиво проводит правительство ДРА, и женевские переговоры — это параллельные, взаимоподкрепляющие процессы. С советской стороны была подтверждена решимость всемерно содействовать урегулированию положения вокруг Афганистана и выражена поддержка предложений и усилий Афганистана, направленных на быстрое достижение этой цели.

Были затронуты также другие международные проблемы и вопросы повышения эффективности ООН.

* * *

Э.А. Шеварднадзе дал обед в честь генерального секретаря ООН, на котором состоялся обмен краткими речами.

Приветствуя визит Х. Переса де Куэльяра в Советский Союз, министр иностранных дел СССР подчеркнул, что ООН, ее генеральный секретарь неизменно могут рассчитывать на самую активную, твердую поддержку с советской стороны во всех миссиях и начинаниях, предпринимаемых в соответствии с высокими целями и принципами Устава ООН. Он напомнил о заявлении М.С. Горбачева относительно готовности Советского Союза всемерно повышать авторитет ООН, укреплять ее политический, правовой и моральный статус в международных делах и прежде всего в формировании нового политического мышления и образа действий государств.

Советский Союз предложил концепцию перехода к безъядерному, ненасильственному миру, которая является неотъемлемой составной частью совместной инициативы социалистических государств о создании всеобъемлющей системы международного мира и безопасности.

Безопасность и ядерное оружие — понятия несовместимые. Представляется аксиомой, что существование ядерного оружия мешает ООН эффективно осуществлять действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии.

Советский Союз, имеющий ядерное оружие, готов, если говорить просто, обменять иллюзию безопасности на гарантию безопасности для себя и для всех, предоставляемую Организацией Объединенных Наций на основе положений ее Устава, подкрепленного выработанной при общем согласии государств — членов ООН всеобъемлющей системой мира и международной безопасности.

Мы убеждены, что это отвечает интересам всех народов, соответствует подлинной демократизации международных отношений, укрепляет принцип коллективной ответственности государств, утверждает веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равенство прав больших и малых наций.

Нам представляется, что всеобъемлющая система международного мира и безопасности может быть утверждена лишь на основе резкого повышения роли и ответственности ООН и всех ее институтов, в первую очередь — Совета Безопасности, Генеральной Ассамб-

леи, специализированных органов, секретариата и генерального секретаря. Как видите, здесь велика и обратная связь: утверждая эту систему, ООН будет совершенствоваться как главный гарант безъядерного ненасильственного мира.

Со своей стороны, Х. Перес де Куэльяр отметил, что радушие и гостеприимство советских людей являются подтверждением неизменной и растущей поддержки деятельности Организации Объединенных Наций. Едва ли есть необходимость много говорить о том, что Советский Союз, будучи одним из главных основателей Организации Объединенных Наций и постоянным членом Совета Безопасности, играет важнейшую роль в содействии выполнению этой всемирной организацией своего мандата и реализации ею своих широких возможностей. Безусловно, все страны жизненно заинтересованы в мире и в создании надежной системы международной безопасности. Однако главная ответственность за это неизбежно лежит на наиболее могущественных государствах. Открытый диалог между великими державами, а также проявление каждой из них одинакового уважения к интересам и потребностям других государств — членов ООН способствуют созданию климата доверия. Именно в таком климате и становятся возможными плодотворные инициативы для решения как глобальных, так и региональных проблем.

Я ценю неоднократные призывы Генерального секретаря М.С. Горбачева к укреплению политического, юридического и морального авторитета Организации Объединенных Наций и к лучшему использованию ее процедур урегулирования споров. Следует надеяться, что эти призывы приведут к конкретным результатам.

Встреча в Рейкьявике высветила возможности радикального сокращения ядерных арсеналов — возможности, которые в прошлом зачастую игнорировались как нереальные.

Советский Союз выступил с инициативами, которые наряду с вызываемой ими реакцией способствуют преодолению психологического барьера на пути к прекращению гонки ядерных вооружений.

Можно с удовлетворением отметить, что в международных делах наметились вселяющие надежду перемены в течение года, провозглашенного Генеральной Ассамблеей Международным годом мира.

Я надеюсь, что это также помогло народам вновь увидеть в Уставе Организации Объединенных Наций путеводную звезду, которая может указать человечеству путь к безопасному будущему.

СОВМЕСТНАЯ ИНИЦИАТИВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В.Ф. ПЕТРОВСКОГО НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ. ЖЕНЕВА, 9 ИЮНЯ 1987 г.

Летняя сессия Конференции по разоружению собралась в чрезвычайно ответственное время. Государства вплотную подошли к историческому выбору: либо они смогут возвыситься до понимания приоритетного значения общечеловеческих ценностей и вытекающей из этого необходимости договориться друг с другом, либо позволят разногласиям, пускай даже серьезным, увлечь человечество в ядерную бездну.

Придать делу разоружения практическую направленность

Сегодня появилась реальная возможность перевести морально-политический потенциал деклараций и резолюций по разоружению в практические дела. Открылись перспективы незамедлительного достижения договоренности о ликвидации советских и американских ракет средней дальности и оперативно-тактических ракет в Европе, проведении конкретных переговоров по оперативно-тактическим ракетам на востоке СССР и на территории США, решении вопроса о тактических ядерных средствах в Европе, включая тактические ракеты, радикальном сокращении стратегических наступательных вооружений при одновременном укреплении режима Договора по ПРО.

Можно с удовлетворением отметить, что переговоры по заключению конвенции о ликвидации химического оружия на Конференции по разоружению вышли на финишную прямую. И то, насколько быстро придет на этих переговорах окончательный успех, зависит от коллективного разума и воли собравшихся сегодня в стенах Дворца Наций.

От Конференции по разоружению во многом зависит и решение другого важнейшего вопроса — прекращения испытаний ядерного оружия. Состоявшееся на днях совещание Политического консультативного комитета государств-участников Варшавского Договора поставило задачу добиваться полного запрещения ядерных испытаний в качестве первоочередной меры в деле прекращения разработки, производства и совершенствования ядерных вооружений, их сокращения и ликвидации и предложило незамедлительно начать полномасштабные переговоры для достижения соответствующих договоренностей в этой области. Эта же цель провозглашена и в принятом на совещании документе о военной доктрине государств-участников Варшавского Договора.

Стимулировать начало предметных переговоров

Сегодня на советскую делегацию возложено ответственное поручение — представить на рассмотрение Конференции документ "Об основных положениях Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия". Это — совместный документ группы социалистических стран, и Советский Союз является одним из его соавторов. Текст документа у всех делегаций имеется.

Выступая с этой инициативой, ее соавторы руководствуются стремлением стимулировать незамедлительное начало предметных полноформатных переговоров на Конференции. Предлагаемый нами документ может стать основой таких переговоров. Вместе с тем мы готовы в конструктивном плане рассматривать и любые другие предложения, ведущие к скорейшему заключению эффективного Договора о полном и всеобщем прекращении ядерных испытаний. Для проведения всей этой работы мы решительно настаиваем на незамедлительном создании на Конференции специального комитета по вопросу о всеобъемлющем прекращении испытаний.

Готовясь вместе с другими соавторами к совместному внесению "Основных положений", мы условились, что каждая из наших делегаций будет иметь возможность в ходе дискуссии изложить свои соображения относительно этого документа. Соответственно я хотел бы остановиться на мотивах, которыми руководствуется Советский Союз, участвуя в этой совместной инициативе.

Мотивы СССР

Наш основной мотив — и он относится не только к работе Конференции, но и к усилиям, предпринимаемым вне ее с целью положить конец ядерным испытаниям, — заключается в нашей глубокой убежденности в том, что запрещение испытаний ядерного оружия представляет собой важную самостоятельную меру в области ограничения и прекращения гонки вооружений.

Во-первых, это — крупная военно-техническая мера, которая открывает прямой и действенный путь к развязке тугого узла, затянувшего весь комплекс ядерно-космических вооружений.

Во-вторых, это — серьезный шаг политического характера, имеющий реально ощутимые материаль-

ные последствия и вносящий элемент предсказуемости в развитие международных отношений.

В-третьих, это — весомая международно-правовая акция, осуществление которой означало бы укрепление существующей системы договоров и соглашений в области разоружения как и вообще договорно-правового фундамента в отношениях между государствами.

В-четвертых, это — мера большого нравственного значения. Планета стонет под бременем ядерных вооружений. Скоро не хватит места на земле для нагромождения все новых гор бесконечно совершенствуемых орудий уничтожения человека. А там, где горы, — там и обвалы, и камнепады. Нет необходимости описывать ту психологическую атмосферу, которую создает для международного сообщества постоянная угроза ядерного камнепада. Нужно осознать, что каждая новая система ядерных вооружений отнимает хлеб у голодных, кров у бездомных, школу у неграмотных, лишает народы возможности направить все свои ресурсы на нужды развития.

Выдвигая вместе с другими социалистическими странами новую инициативу, направленную на запрещение испытаний ядерного оружия, СССР тем самым подтверждает свою приверженность целям и принципам Договора о нераспространении ядерного оружия, поставившего эффективный заслон на пути расползания ядерной угрозы по планете, готовность на практике в полном объеме выполнять все вытекающие из него обязательства, в том числе и по статье VI.

Деловое рассмотрение проблемы запрещения ядерных испытаний, которое мы предлагаем развернуть на Конференции, должно начинаться не с нуля, а на основе большого капитала, накопленного Конференцией.

Немного истории

По существу вопрос об испытаниях неразрывно связан со всей историей нашего форума и его предшественников, начиная с Комитета 18 государств по разоружению. На протяжении многих лет здесь вносились различные документы по данному вопросу, в том числе несколько проектов договоров; соответствующее место в истории проблемы заняли трехсторонние переговоры между СССР, США и Англией, об обнадеживавшем ходе которых участники систематически информировали Комитет по разоружению, но на которых, к сожалению, так и не прозвучало заключительного аккорда.

Говоря о прошлом, я хотел бы напомнить не только об упущенных возможностях — а их было немало, — но прежде всего о том, что в процессе работы обозначились контуры возможной договоренности о полном и всеобщем запрещении ядерных испытаний, методологии и технологии контроля. В 1974 и 1976 годах между СССР и США были заключены договоры об установлении порогов мощности для испытаний ядерного оружия под землей и мирных ядерных

взрывов, которые, однако, так и не вступили в силу из-за позиции США. Значительные и полезные уроки содержит десятилетняя деятельность группы научных экспертов по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Важное практическое значение имеет ряд международных экспериментов по обмену сейсмическими данными первого уровня. В настоящее время группа приступила к разработке нового важного направления в организации сейсмического контроля за непроведением ядерных взрывов, призванного поднять механизм этого контроля на качественно новую высоту, — обмену сейсмическими данными второго уровня.

Огромный морально-политический потенциал в пользу прекращения ядерных испытаний создан в результате одностороннего моратория Советского Союза на любые ядерные взрывы, который действовал 18 месяцев и на деле продемонстрировал реальную возможность принятия мер, способных раз и навсегда покончить с испытаниями ядерного оружия. Мы с удовлетворением отмечаем ту положительную оценку и резонанс, которые получил мораторий на Конференции по разоружению.

Новые моменты проекта социалистических стран

Предлагаемый сегодня документ, являющийся еще одним свидетельством нашей решимости с новой силой добиваться скорейшего полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия, сводит в единые рамки позитивный багаж многолетней совместной работы над решением проблем ядерных испытаний и выявившиеся в последнее время новые идеи и предложения, с которыми выступили многие другие страны, в первую очередь шесть государств четырех континентов. В то же время проект договора — не просто собранные воедино предложения, а качественно новый документ. Его содержание пропитано идеями и духом нового политического мышления, требующего приведения дипломатической практики в соответствие с реальностями ядерно-космического века.

Это прежде всего видно в постановке вопроса о контроле и проверке. Мы считаем, что такой контроль совершенно необходим для эффективного осуществления мер действительного разоружения и укрепления доверия, особенно в условиях острого дефицита такого доверия. С учетом этого в новый документ включены широкомасштабные меры контроля, диапазон которых идет от объявления местоположения полигонов до участия международных инспекторов в контроле за непроведением испытательных взрывов ядерного оружия на этих полигонах. В целях эффективного контроля нами предлагается создать институт международных инспекторов, что не предусматривалось ни в предложении СССР о положении договора 1982 года, ни в трехсторонних докладах Комитету по разоружению, делавшихся Советским Союзом, Соединенными Штатами и Соединенным Королевством. Реальность и

возможность таких форм проверки наглядно показал совместный эксперимент советских и американских ученых в Семипалатинске. Развернув свою аппаратуру в районе советского ядерного полигона, американские специалисты как раз и осуществляли эффективный контроль за непроведением взрывов, выполняя по существу функции международного инспектора.

Новое развитие получил во вносимом сегодня документе и вопрос о создании международной сети сейсмического контроля. Базовым ее компонентом призваны стать сейсмические станции с типовыми характеристиками, функционирование которых осуществлялось бы с участием наблюдателей из числа международного инспектората. Реализация этого предложения существенным образом содействовала бы созданию климата взаимного доверия между государствами. Этому же служит специальный раздел, посвященный международному обмену данными о радиоактивности воздушных масс.

Важнейшее место в предлагаемой нами системе контроля отводится инспекциям на местах. Цель их видится нам в решении вопросов, которые вызывают сомнение в отношении соблюдения договора и не могут быть сняты при помощи других предусмотренных в нем мер проверки. При этом хотелось бы подчеркнуть, что государство, к которому обращен запрос об инспекции на месте, будет обязано безоговорочно предоставить доступ на место, обозначенное в таком запросе. Иными словами, речь идет не о добровольных, а об обязательных инспекциях. Разумеется, еще предстоит разработать критерии и процедуры запроса инспекции и проверки, их проведения, включая перечень прав и функций проверяющего персонала. Но эта работа вполне по плечу Конференции по разоружению. К тому же в этой области накоплен также опыт и других переговоров по запрещению испытаний ядерного оружия.

Советский Союз за открытый подход к вопросам контроля

Содержание конкретных положений вносимого сегодня документа лишний раз подтверждает, что для нас нет проблемы контроля за прекращением испытаний. Хочу лишь, чтобы у всех была полная ясность в отношении политического смысла этой фразы. Речь отнюдь не идет о том, что здесь нечего больше обсуждать и разрабатывать. Как раз наоборот, мы за тщательную разработку всех необходимых конкретных мероприятий и пойдем здесь так далеко, как к этому будут готовы наши партнеры. Мы открыты для рассмотрения и других мер контроля за непроведением испытаний. В этой связи хотелось бы подтвердить позитивное отношение Советского Союза к предложениям на этот счет, которые были высказаны шестью странами четырех континентов. Речь идет как о направлении советских экспертов на встре-

чу с экспертами из этих стран для обсуждения вопроса всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия, так и о нашей готовности воспользоваться предложением этих стран об оказании помощи в проверке прекращения ядерных испытаний, включая инспекции на местах. Конечно, мы по-прежнему рассматриваем контроль не как самоцель, а как средство обеспечить эффективное функционирование договора, который, в свою очередь, должен стать крупной самостоятельной мерой, способствующей прогрессу в деле ограничения, сокращения и полной ликвидации ядерных вооружений. Более того, в мире, свободном от ядерного оружия, договор и предусмотренный в нем строжайший контроль, наряду с договором о нераспространении, должен стать гарантией невозрождения этого вида оружия, важной частью несущей конструкции всеобъемлющей системы международного мира и безопасности.

Подкрепить двусторонние усилия многосторонними

Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что дело прекращения и запрещения испытаний ядерного оружия зависит прежде всего от СССР и США, которым, согласно заключительному документу первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, принадлежит особая ответственность в достижении целей ядерного разоружения. Поэтому мы предлагаем предусмотреть в договоре возможность первоначального участия в нем не всех ядерных держав, а лишь СССР и Соединенных Штатов.

Включение Конференции по разоружению в практический процесс разработки договора о запрещении испытаний ядерного оружия отнюдь не противоречит ведущимся двусторонним советско-американским переговорам. Напротив, оно рассчитано на то, чтобы подкрепить двусторонние усилия многосторонними. Это тем более необходимо, что двусторонние переговоры, к сожалению, топчутся на месте. Мы, со своей стороны, хотим, чтобы эти переговоры были полномасштабными, целенаправленными, продуктивными и с каждым днем приближали нас к полному прекращению ядерных испытаний под строгим международным контролем. Будучи реалистами, мы согласились на двусторонних советско-американских переговорах в Женеве двигаться по частям, поэтапно. В подходе Советского Союза к полноформатным переговорам о запрещении испытаний ядерного оружия выражена готовность договариваться о постепенном решении задачи путем введения промежуточных ограничений на количество и мощность ядерных взрывов. При этом первым шагом могло бы быть объявление двустороннего моратория прямо сейчас. Хотя мы и предпочитаем полный мораторий, мы, тем не менее, были бы готовы, учитывая позицию США, договориться с ними об ограничении мощности испытаний одной килотонной и о сокращении их числа до минимума.

На наш взгляд, это можно было бы сделать путем принятия Конгрессом США и Верховным Советом СССР соответствующих законов. Ответ за американской стороной.

Вместе с тем вполне очевидно, что даже при самом благоприятном стечении обстоятельств советско-американские переговоры в силу своего двустороннего характера не могут обеспечить окончательное решение проблемы — заключение договора о запрете на испытания ядерного оружия всюду и всеми. Отсюда — наше убеждение, что разработка договоренностей на советско-американских переговорах и подготовка всеобъемлющего договора в рамках Конференции по разоружению должны идти параллельно.

В целом наш подход к организационной стороне дела таков: нет форума — двустороннего, трехстороннего или многостороннего, в котором Советский Союз не был бы готов принять участие для того, чтобы работать над радикальным решением вопроса о ядерных испытаниях. Мы хотим не просто привести в движение существующие механизмы, но и обеспечить их практическую отдачу в самое ближайшее время. Мы подтверждаем готовность участвовать в Конференции с целью расширения объема запрещений, предусматриваемых Московским договором 1963 года, что, кстати, в полной мере соответствовало бы тем намерениям и обязательствам, которые были выражены его участниками при подписании.

Многолетний опыт переговоров и дискуссий вокруг проблемы испытаний ядерного оружия, нынешний уровень технических достижений, которые могут быть использованы в целях контроля, да и многое другое говорят о том, что заключение договора — дело вполне возможное.

Преодолеть идеологию ядерного сдерживания

Сегодня нет никаких иных препятствий на пути прекращения испытаний ядерного оружия, кроме упорных попыток ядерных держав Запада цепляться за концепцию ядерного сдерживания. Причем некоторые "ученики" настолько освоили курс ядерного сдерживания, настолько заостенели в догмах этой концепции, в нежелании расстаться с ядерной бомбой, что в этом отношении перешеголяли даже своего "учителя".

Пришедшие в несоответствие с требованиями современности представления о военно-силовом обеспечении безопасности мешают динамичному сближению переговорных позиций. Догматические постулаты ядерного сдерживания, согласно которым ядерное оружие — это благо человечества, патентованное средство сохранения мира, "эликсир безопасности", не позволяют в полной мере реализовать позитивный потенциал, имманентно присущий переговорам как форме нахождения взаимопонимания и налаживания сотрудничества государств.

Уже одно это говорит о необходимости преодолеть идеологию ядерного сдерживания, на которой

строится политика НАТО. Но проблема эта, разумеется, более широкая и глубокая, чем успех или неуспех переговоров.

Мы, в Советском Союзе, в последнее время подвергли очень серьезному анализу все аспекты этой концепции. И пришли к выводу, что сторонников ее, видимо, ничему не научили ни Хиросима, ни Нагасаки. Стали, видимо, забываться и уроки Чернобыля. Защищая ядерное оружие, его апологеты делают все, чтобы его совершенствовать, и составляют программы его применения: на каком этапе войны, какое именно, по каким целям, в каком объеме и т.д. Хотят приучить людей думать, что это естественное дело, будто бы необходимое для безопасности. В действительности же концепция ядерного сдерживания — это ложная, опасная и глубоко аморальная позиция.

По нашему глубокому убеждению, ядерное сдерживание — не что иное, как концентрированное выражение милитаристских замыслов, нежелание снять ядерную угрозу, воплощение близорукого, узкоэгоистического подхода к проблеме национальной и международной безопасности. Не случайно, что, будучи средоточием догматических воззрений, эта концепция сама является питательной средой всего застывшего и догматического. Доктрина ядерного сдерживания превращает государства в мишень для ядерного удара.

Ядерное сдерживание — это безудержная гонка вооружений и погоня за военным превосходством, постоянный вызов стратегической стабильности.

Ядерное сдерживание — это увековечение международной напряженности, беспросветной конфронтации, сохранение недоверия.

Ядерное сдерживание — это культивирование образа "потенциального противника", идеологии и психологии антагонизма и вражды.

Ядерное сдерживание — это подчинение политики господству милитаризма, дальнейшая милитаризация мышления.

Ядерное сдерживание — это подталкивание других к обладанию самым истребляющим оружием, к приобретению статуса ядерной державы, к способности угрожать другим.

Наконец, ядерное сдерживание — это непредсказуемость, неопределенность, в сущности балансирование на грани войны, что объективно нагнетает глобальный психологический стресс. Ядерное сдерживание — непрочная, призрачная конструкция безопасности и хрупкий, ненадежный эрзац-мир, подверженный разрушительному воздействию страха, взаимного недоверия, то есть всего того, что пронизывает эту концепцию.

Полагаться на ядерное сдерживание — значит полагаться на волю слепого случая, мириться с риском ядерной катастрофы, которая может произойти, и не обязательно по злому умыслу, но в результате технических ошибок или человеческих оплошностей, возможность которых будет неизбежно возрастать по мере дальнейшего накопления и усложнения военной технологии.

Концепция ядерного сдерживания — это вчерашний день мышления. Но, тем не менее, оно и сегодня продолжает присутствовать в политике, сохраняя свою смертоносную направленность, угрожая устоям прочного мира и стабильности. Оно особенно опасно в условиях, когда из-за решений, принятых в Вашингтоне, снимаются такие ограничители гонки вооружений, как ОСВ-1 и ОСВ-2, размывается режим Договора по ПРО, увеличивается реальная угроза выхода оружия в космос.

Новое политическое мышление, первым и необходимым требованием которого является признание и необходимости, и возможности безъядерного мира в интересах выживания человечества, предполагает решительный отказ от концепции ядерного сдерживания. Оно исходит из того, что отношения между государствами должны регулироваться политико-правовыми механизмами, международными организациями, двусторонними и многосторонними органами переговоров.

Повысить роль Конференции по разоружению

Новое политическое мышление остро и по-новому ставит вопрос о повышении роли, динамизма и коэффициента полезного действия всех международных форумов, в том числе и Конференции по разоружению. Внесение "Основных положений" договора отражает нашу глубокую веру в возможности Кон-

ференции по разоружению как уникального многостороннего форума переговоров по разоружению и желание совместно с другими ее членами работать над повышением авторитета и эффективности Конференции. Многие в этом зале считают, что авторитет и эффективность Конференции в значительной мере зависят от того, сможет ли она наконец приступить к практической работе над договором о запрещении ядерных испытаний. Мы во всяком случае глубоко в этом убеждены. Мы видим, что большинство участников готовы вести серьезные переговоры. Это вселяет надежду. К этим здоровым силам мы и обращаемся.

Со своей стороны, мы видим нашу задачу на Конференции в строгом следовании заповедям Заключительного документа, в свое время метко названного "библией разоружения", в честном, непредвзятом, заинтересованном сотрудничестве и сотворчестве со всеми теми, кто стремится к разоружению не на словах, а на деле. Мы вправе рассчитывать на взаимность со стороны партнеров по переговорам. "Есть время жить и время умирать, . . . время разбрасывать камни и время их собирать". Каждый кирпичик, даже камушек, заложенный участниками Конференции в фундамент общезначимого здания безопасности, будет залогом его прочности.

Это особенно важно сейчас, когда настал момент истины, когда прозрение, освобождение от оков милитаристского мышления, объединение усилий в построении безъядерного, ненасильственного мира становятся категорическим императивом.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДОГОВОРА О ПОЛНОМ И ВСЕОБЩЕМ ЗАПРЕЩЕНИИ ИСПЫТАНИЙ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

А. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Полное и всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия является важной и самостоятельной мерой, способствующей прогрессу в деле ограничения сокращения и полной ликвидации ядерных вооружений.

2. Важным шагом на пути к полному и всеобщему запрещению испытаний ядерного оружия является запрещение таких испытаний Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки как государствами, обладающими наиболее мощными ядерными потенциалами. Присоединение к ним остальных ядерных держав является обязательным условием достижения главной цели договора и обеспечения его подлинной универсальности.

3. Государства — участники договора руководствуются стремлением дополнить и развить режим, установленный Договором о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой от 5 августа 1963 года, что соответствовало бы провозглашенной в нем решимости достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и с этой целью запретить такие взрывы в последней оставшейся сфере — под землей.

4. В условиях полной ликвидации всего ядерного оружия договор будет служить гарантией недопущения возрождения в будущем этого вида оружия и важным элементом всеобъемлющей системы международной безопасности.

В. ОБЪЕМ ЗАПРЕЩЕНИЯ

1. Каждое государство—участник настоящего договора возьмет на себя обязательство запретить, предотвращать и не производить любые испытательные взрывы ядерного оружия в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем, и во всех сферах — в атмосфере, космическом пространстве, под водой и под землей.

2. Каждый участник не будет побуждать, поощрять или каким-либо образом участвовать в проведении любых испытательных взрывов ядерного оружия где бы то ни было.

3. Должна быть предусмотрена разработка положения, предотвращающего обход запрета на испытательные взрывы ядерного оружия путем проведения ядерных взрывов в мирных целях.

С. ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПОЛИГОНАХ ДЛЯ ИСПЫТАНИЙ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

1. Объявления

Через 30 дней после вступления договора в силу государства-участники сделают объявления о местоположении полигонов для испытательных взрывов ядерного оружия, находящихся на их территории или под их контролем, с указанием географических координат площадок для испытаний ядерного оружия.

II. Прекращение деятельности полигонов для испытаний ядерного оружия

Каждое государство—участник настоящего договора в день вступления договора в силу прекращает любую деятельность на своих полигонах, связанную с испытательными взрывами ядерного оружия.

D. ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБЛЮДЕНИЯ ДОГОВОРА

I. Общие положения о контроле

Для осуществления эффективного и всеохватывающего контроля за строгим и неукоснительным выполнением обязательств сторон по договору используются национальные технические средства контроля, международные меры контроля и инспекции на местах.

II. Национальные технические средства контроля

1. Каждое государство—участник настоящего договора с целью проверки осуществления договора использует находящиеся в его распоряжении национальные технические средства контроля в соответствии с общепризнанными нормами международного права и обязуется не чинить помех таким средствам контроля других государств—участников договора.

2. Государства—участники настоящего договора, обладающие национальными техническими средствами контроля, предоставляют получаемую ими с помощью этих средств информацию, важную для целей договора, соответствующему органу по договору и могут в необходимых случаях предоставлять ее в распоряжение других его участников.

III. Международные меры контроля.

Международная система сейсмического контроля

1. В целях повышения уверенности в соблюдении обязательств по договору его государства—участники создадут международную систему сейсмического контроля.

2. В этих целях на территории, находящейся под юрисдикцией или контролем государств—участников договора, создается сеть сейсмических станций с типовыми характеристиками, обеспечивающая международный обмен сейсмическими данными второго уровня на постоянной основе в соответствии с согласованными руководящими принципами, которые будут являться неотъемлемой частью договора.

3. Функционирование этих станций осуществляется с участием наблюдателей из числа международного инспектората.

Количество, местоположение, основные технические характеристики и общие принципы функционирования таких станций подлежат согласованию.

Международный обмен данными о радиоактивности воздушных масс

1. В целях повышения уверенности в соблюдении обязательств по договору каждое государство—участник настоящего договора обязуется добросовестно сотрудничать в международном обмене данными о радиоактивности воздушных масс.

2. В этих целях государства—участники настоящего договора создадут на территории, находящейся под их юрисдикцией или контролем, станции аэрозольного контроля, обеспечивающие международный обмен данными о радиоактивности воздушных масс в соответствии с согласованными руководящими принципами, которые будут являться неотъемлемой частью договора.

IV. Обеспечение нефункционирования полигонов для испытаний ядерного оружия

Контроль за непроведением ядерных взрывов на полигонах обеспечивается национальным персоналом с участием международных инспекторов и в соответствии с согласованными процедурами.

V. Инспекции на местах

1. В целях выяснения и решения вопросов, вызывающих сомнение в отношении соблюдения договора, которые не снимаются с помощью других предусмотренных договором мер контроля, каждое государство—участник имеет право запросить с представлением соответствующего обоснования проведение инспекции на месте на территории другого государства—участника.

2. Запрашиваемое государство будет обязано предоставить доступ в места, обозначенные в запросе, с целью проведения инспекции на месте неясного явления для выяснения того, не было ли оно связано с проведением ядерного взрыва в обход положений настоящего договора.

3. Должны быть разработаны критерии и процедуры запроса на такие инспекции и правила их проведения, включая перечень прав и функций проверяющего персонала.

VI. Органы по договору

1. Для обеспечения эффективного выполнения настоящего договора создаются соответствующие органы (включая международный инспекторат), функции которых будут определены в приложении к настоящему договору.

2. Предстоит согласовать метод принятия решений в органах договора, обеспечивающий принятие решений на взаимоприемлемой основе и, где это необходимо, в короткие сроки.

E. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДОГОВОРА

1. Договор является бессрочным. Он вступает в силу после его ратификации. . . . государствами, включая СССР и США.

Через 5 лет после начала действия договора созывается конференция государств—участников договора для рассмотрения действия договора и вопроса о дальнейшем сохранении его в силе в случае неприсоединения к нему в течение этого пятилетнего периода других ядерных держав.

2. Должен быть предусмотрен порядок подписания договора, его ратификации, положение о депозитарии, порядок присоединения государств к договору и выхода из него, механизм внесения в него поправок и проведения конференций по рассмотрению его действия.

ПЕРЕСТРОЙКА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИИ

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КОМИТЕТЕ ООН ПО ИНФОРМАЦИИ, Б.Д. ПЯДЫШЕВА. НЬЮ-ЙОРК, 17 ИЮНЯ 1987 г.

Начавшаяся дискуссия принимает интересный, в целом деловой оборот.

Что касается советской делегации, то мы стремимся к конструктивному диалогу, готовы договариваться о таких решениях, которые отвечали бы интересам всех.

Перестройка—ключевое слово для сегодняшнего дня.

Таковой она является для нашей страны, где последние два года начат и разворачивается процесс активного творческого обновления всех сторон жизни советского общества. Советская внешняя политика и дипломатия в процессе перестройки опробывают новые подходы к международным проблемам, включая те, где, казалось бы, уже была потеряна надежда на урегулирование.

Перестройка должна охватывать всю систему международных отношений.

Ибо перед человечеством в практическом плане встала задача самовывживания. Если не перестроиться, не положить решительный предел нынешней гонке вооружений и сопровождающей ее гонке страхов, недоверия и предубеждений, то под вопросом окажется сама судьба рода человеческого.

Ибо наш мир стал небывало многообразным и вместе с тем взаимозависимым и целостным. Как никогда прежде в истории важно, чтобы каждый народ имел возможность быть достойным и активным участником мировой жизни, чтобы был утверждён примат общечеловеческих ценностей, баланс интересов.

Построение свободного от ядерного оружия и ненависти мира требует революционной перестройки в умах людей, воспитания народов в духе мира, взаимопонимания и терпимости, отказа от стереотипов мышления категории врага в отношении других стран и народов. Ответственные действия в гуманитарной области, включая информацию, подчеркивал М.С. Горбачев на московском форуме «За безъядерный мир, за выживание человечества», «поможет создавать нравственные гарантии сохранения мира и тем самым содействовать выработке гарантий материальных».

По нашему убеждению, крайне важно, чтобы мировая информационная сфера была ориентирована на содействие укреплению климата доверия между народами и государствами. В свою очередь, доверие, спокойствие, добрососедство возникают лишь тогда, когда есть ясность в намерениях и искренности другой стороны. Государства Варшавского Договора, выступив на заседании Политического консультативного комитета с документом "О военной доктрине", предложили атлантическим оппонентам именно это — убедиться в искренности своих намерений, в том, что ни при каких обстоятельствах не нападут на какие-либо государства и никогда не применяют первыми ядерное оружие.

Вот это и есть конкретный пример, притом огромной политической важности, пример того, как надо укреплять доверие.

Справедливо указывая на особую роль средств массовой информации в укреплении доверия, важно

вместе с тем заботиться о том, чтобы представителям прессы, телерадио были созданы благоприятные условия для их деятельности. Все 450 иностранных корреспондентов, аккредитованных при Пресс-центре МИД СССР в Москве, имеют ничем не ограниченное право доступа на брифинги и пресс-конференции в Министерстве иностранных дел, встреч, контактов в других организациях с представителями общественности, частными лицами. И если где-то советских журналистов лишают права свободного посещения пресс-конференций во внешнеполитическом ведомстве, доступа к другим источникам информации, то пусть это останется на совести тех, кто так поступает. Мы на аналогичные ответные шаги не пойдем, ибо к журналистскому труду, к гласности мы относимся серьезно и ответственно.

Перестройка международных информационных отношений особенно важна в зоне "третьего мира". Советский Союз поддерживает развивающиеся страны в их стремлении утвердить национальный суверенитет, установить равноправные и справедливые отношения в области информации, ограничить бесконтрольную деятельность могущественных информационных корпораций. СССР намерен и впредь оказывать экономическое и техническое содействие развивающимся странам в создании и укреплении национальных средств массовой информации, подготовке национальных кадров. Нам близки и понятны положения Политической декларации VIII Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Хараре относительно нового международного информационного порядка. С удовлетворением отмечаем, что эти положения несколько дней назад вновь подтверждены в зимбабвийской столице на конференции министров информации стран движения неприсоединения.

И в заключение о перестройке в Департаменте общественной информации.

Мы с заинтересованностью следим за намерениями и практическими шагами нового руководства в этом направлении. Все то, что ведет к обеспечению большей эффективности в работе Департамента, учету справедливых интересов и возможностей всех государств, встречает у нас симпатии и поддержку. Мы приветствуем бережное, рачительное отношение к финансовым возможностям Департамента.

Долгие годы и даже десятилетия в стенах ООН продолжают дискуссии по вопросам международной информации. До нас этим занимались наши предшественники, предшественники наших предшественников. Не обескураживает ли то обстоятельство, что итоги долгих дискуссий, острых конфронтаций весьма скромны? Да, конечно, обескураживает. Но это не должно лишить веры в то, что общими усилиями возможно вырваться из замкнутого круга. Новое политическое мышление дает надежду и практический шанс на то, чтобы уйти от ненужных и бесплодных конфронтаций, наладить и расширить конструктивный диалог, сообща искать решения сложных проблем в сфере международной информации.

Смоленская-Сенная площадь, 32 / 34

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

3—4 мая

Состоялось расширенное заседание коллегии и парткома Министерства иностранных дел СССР с участием партактива. Оно было посвящено ходу перестройки в МИД СССР в свете задач, выдвинутых М.С. Горбачевым на общеминистерском совещании в мае 1986 года, и итогов январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС.

В докладе Э.А. Шеварднадзе, в выступлениях других товарищей было показано, что за год, прошедший после общеминистерского совещания, выполнена значительная многоплановая работа по перестройке деятельности центрального аппарата и загранучреждений МИД СССР. Существенно поправлено положение, при котором застойные явления сказывались на подходах к ряду крупных проблем и важных направлений.

В то же время то, что сделано, — лишь скромное начало. В итоге обсуждения были намечены конкретные направления и практические шаги к дальнейшему улучшению всего дела дипломатической службы.

В работе заседания принял участие заведующий отделом ЦК КПСС С.В. Червоненко.

5—6 мая

Состоялись переговоры между Э.А. Шеварднадзе и министром иностранных дел Мексиканских Соединенных Штатов Б. Сепульведой, находившимся в СССР по приглашению Советского правительства с официальным визитом.

6 мая

Э.А. Шеварднадзе имел беседу с секретарем Народного бюро по внешним связям Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии Дж. А. Тальхи.

*

Президиум Верховного Совета СССР назначил Сухина Валерия Яковлевича Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Республике Судан.

7 мая

В МИД СССР сделано устное представление посольству США в Москве по поводу выступления заместителя госсекретаря США Э. Абрамса, который допустил грубые выпады клеветнического характера по адресу Советского Союза и его внешней политики в отношении стран Латинской Америки и в мире в целом.

8 мая

Протокольный отдел МИД СССР организовал для глав дипломатических представительств в Москве встречу с вице-президентом Академии наук СССР, председателем Комитета советских ученых в защиту мира, против ядерной угрозы Е.П. Велиховым.

11 мая

Состоялись переговоры между Э.А. Шеварднадзе и министром иностранных дел Таиланда Ситти Саватсилой, находившимся в СССР по приглашению Советского правительства с официальным визитом.

11—14 мая

В Москве состоялись советско-венесуэльские политические консультации, в которых приняли участие: с венесуэльской стороны — заместитель министра иностранных дел Х. Нава Каррильо, посол Венесуэлы в СССР Э. Сото Альварес; с советской стороны — заместитель министра иностранных дел СССР В.Г. Комплектов и другие ответственные сотрудники министерства.

Первый заместитель министра иностранных дел СССР А.Г. Ковалев принял Х. Нава Каррильо.

12 мая

Э.А. Шеварднадзе принял для беседы видного деятеля лейбористской партии Великобритании, "ге-

невого" министра иностранных дел Д. Хили. Состоялся обстоятельный разговор по центральным международным проблемам современности.

*

Э.А. Шеварднадзе принял посла Бразилии в СССР Р. Сарденберга.

Посол передал адресованное М.С. Горбачеву послание Президента Бразилии Ж. Сарнея.

13 мая

В Москве состоялось совещание заместителей министров иностранных дел БССР, НРБ, ВНР, ГДР, МНР, ПНР, СРР, СССР, УССР и ЧССР, на котором были рассмотрены вопросы, связанные с совместной инициативой социалистических государств в ООН о создании всеобъемлющей системы международного мира и безопасности.

*

Э.А. Шеварднадзе принял члена ЦК Рабочей партии Эфиопии, посла Социалистической Эфиопии в Советском Союзе Асрата Вольде.

Посол передал адресованное М.С. Горбачеву послание руководителя Социалистической Эфиопии Менгисту Хайле Мариаму.

*

Э.А. Шеварднадзе принял вновь назначенного посла Федеративной Республики Германии в Советском Союзе Андреаса Майер-Ландрута.

14 мая

Президиум Верховного Совета СССР назначил Мирохина Олега Семеновича Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Республике Замбия.

*

Посол Республики Ботсвана Джеффри Габотсесе Гаребамоно вручил в Кремле верительные грамоты заместителю Председателя Президиума Верховного Совета СССР Г.М. Восканяну.

*

В МИД СССР состоялась встреча, посвященная памяти видного советского дипломата Константина Александровича Уманского (1902—1945).

15 мая

Протокольный отдел и Историко-дипломатическое управление МИД СССР устроили для глав дипломати-

ческих представительств в Москве просмотр кинохроники об окончании второй мировой войны в Европе.

19 мая

Посол Федеративной Республики Германии Андреас Майер-Ландрут вручил в Кремле верительные грамоты А.А. Громыко.

*

Состоялась встреча Э.А. Шеварднадзе с членом Политбюро ЦК КПВ, заместителем Председателя Совета Министров, министром иностранных дел СРВ Нгуен Ко Тхатем, находившимся в Советском Союзе в связи с официальным дружественным визитом Генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Ван Линя.

21 мая

Первый заместитель министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцов принял посла Швеции в СССР А. Тунборга и Временного Поверенного в делах Индии в СССР П. Будхвара, которые передали текст заявления "группы шести" (Аргентина, Греция, Индия, Мексика, Танзания, Швеция) по случаю третьей годовщины совместного выступления руководителей этих государств с призывом положить конец ядерным испытаниям и приступить к ядерному разоружению.

25 мая

Э.А. Шеварднадзе принял находившегося проездом в Москве члена Политбюро и Секретариата ЦК Компартии Кубы Х. Рискета Вальдеса.

*

По случаю Дня освобождения Африки МИД СССР устроил прием для глав дипломатических представительств африканских государств, аккредитованных в Москве.

Заместитель министра иностранных дел СССР А.Л. Адамишин в своем выступлении подчеркнул, что солидарность Советского Союза со странами Африки в борьбе за национальное освобождение, экономическую самостоятельность, против империализма, колониализма, расизма и апартеида была и остается неизменной.

От имени глав дипломатических представительств выступил посол Танзании в СССР И.А. Сепету, который выразил чувства дружбы и признательности советскому народу.

26 мая

Э.А. Шеварднадзе встретился с членом Политбюро ЦК НДПА, министром иностранных дел ДРА А. Вакилем, находившимся в Москве проездом.

28 мая

Заместитель министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровский принял делегацию австралийской общественной организации "Кампания за международное сотрудничество и разоружение", возглавляемую С. Голдблумом.

С советской стороны была изложена концепция формирования всеобъемлющей системы международной безопасности на основе освобождения всех континентов от ядерных вооружений, а также отмечено, что мощный импульс созданию такой системы был бы придан соединением усилий государств Европы и Азии, направленных на построение региональных систем безопасности, в единый евроазиатский процесс. Представители Австралии проявили понимание такого подхода.

29 мая

Протокольный отдел МИД СССР организовал для глав дипломатических представительств в Москве встречу с главным редактором газеты "Правда" В.Г. Афанасьевым на тему «Газета "Правда" сегодня».

1 июня

Первый заместитель министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцов принял посла ЧССР в СССР И. Ржегоржека в связи с предстоящим вручением им верительных грамот.

1—2 июня

В МИД СССР состоялись советско-французские политические консультации, участников которых принял заместитель министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровский.

Стороны условились активизировать усилия в деле скорейшего завершения разработки конвенции о полном запрещении и ликвидации химического оружия. Подробно была обсуждена проблема сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в Европе. Состоялся также обмен мнениями по широкому кругу других вопросов, включая нераспространение ядерного оружия, предотвращение гонки вооружений в космосе и развитие международного сотрудничества в мирном освоении космического пространства.

3 июня

Посол ЧССР И. Ржегоржек вручил в Кремле верительные грамоты А.А. Громыко.

*

Заместитель министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровский, руководители ряда управлений и отделов МИД СССР провели беседы с начальником внешнеполитического департамента МИД Дании

Б. Кимбергом. Состоялся обстоятельный обмен мнениями по международным проблемам, связанным в первую очередь с ограничением и прекращением гонки вооружений, деятельностью ООН, Венской встречей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, созданием всеобъемлющей системы международной безопасности, а также по вопросам советско-датских отношений.

4 июня

МИД СССР и МИД Народной Республики Бенин обменялись поздравительными телеграммами по случаю 25-й годовщины установления дипломатических отношений между двумя государствами.

*

Посол Республики Сейшельские Острова в СССР Дж. Э. Пайет вручил в Кремле верительные грамоты заместителю Председателя Президиума Верховного Совета СССР В.П. Орлову.

5 июня

Состоялась встреча Э.А. Шеварднадзе с министром иностранных дел Индии Н.Д. Тивари, возглавлявшим индийскую делегацию на проходившем в Москве XI заседании межправительственной советско-индийской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

В ходе беседы было подчеркнуто, что переговоры М.С. Горбачева и Р. Ганди в ноябре 1986 года в Дели, Делийская декларация руководителей двух государств о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира значительно расширили возможности взаимодействия СССР и Индии в международных делах. Обеспечена хорошая основа и для перевода советско-индийского экономического и научно-технического сотрудничества на качественно новый уровень, отвечающий задачам ускорения социально-экономического развития СССР и модернизации экономики Индии.

Была выражена обоюдная уверенность в том, что предстоящая встреча М.С. Горбачева и Р. Ганди в Москве в июле с.г. будет способствовать дальнейшему укреплению дружественных советско-индийских отношений.

Министры обсудили некоторые международные проблемы, представляющие взаимный интерес.

*

Первый заместитель министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцов и секретарь по иностранным делам МИД Республики Индии К.П.Ш. Менон произвели в Москве обмен грамотами о ратификации консульской конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Индией, подписанной в Нью-Дели 27 ноября 1986 г.

6 июня

Э.А. Шеварднадзе принял посла Испании в СССР Х. Куэнку по его просьбе.

Посол передал адресованное М.С. Горбачеву послание председателя правительства Испании Ф. Гонсалеса.

С обеих сторон была отмечена важность углубляющегося советско-испанского политического диалога, его вклада в дело оздоровления международной обстановки, устранения опасности ядерной войны, укрепления доверия между Востоком и Западом. Э.А. Шеварднадзе подчеркнул большое значение для достижения этих целей инициатив и идей, выдвинутых на совещании Политического консультативного комитета государств-участников Варшавского Договора в Берлине.

*

Посольство СССР в Токио сделало представление МИД Японии в связи с провокационными действиями японских властей в отношении некоторых сотрудников советских учреждений в Японии.

7 июня

Э.А. Шеварднадзе устроил прием в честь глав делегаций ряда государств, находившихся в Москве проездом в Пхеньян для участия в чрезвычайной конференции неприсоединившихся стран на уровне министров по экономическому сотрудничеству "Юг—Юг".

8 июня

Э.А. Шеварднадзе посетил Дипломатическую академию МИД СССР. Он ознакомился с организацией учебного процесса, научно-исследовательской работы. В ходе обстоятельных бесед со слушателями, преподавателями и сотрудниками академии были проанализированы проблемы совершенствования подготовки высококвалифицированных дипломатических кадров и повышения эффективности научных исследований в соответствии с новыми требованиями.

9 июня

В МИД СССР состоялось совещание, посвященное гуманитарным аспектам в создании всеобъемлющей системы международной безопасности. В совещании приняли участие Э.А. Шеварднадзе, заместитель министра иностранных дел СССР А.Л. Адамишин, ответственные сотрудники МИД СССР, видные советские ученые, специалисты в области гуманитарных проблем.

Участники совещания отметили, что создание всеобъемлющей системы международной безопасности теснейшим образом связано с курсом Советского государства на развитие гуманитарного сотрудничества между странами в духе нового политического мышления.

11 июня

Заместитель постоянного представителя СССР при ООН Д.В. Быков передал заместителю генерального секретаря ООН К.-А. Флайшхауэру грамоту о присоединении СССР к Международной конвенции о борьбе с захватом заложников от 18 декабря 1979 г. с заявлением, в котором, в частности, отмечается, что Союз Советских Социалистических Республик осуждает международный терроризм, который уносит жизни невинных людей, представляет угрозу их свободе и личной неприкосновенности и дестабилизирует международную обстановку, какими бы мотивами ни объяснялись террористические действия.

12 июня

Э.А. Шеварднадзе принял посла ЧССР в СССР И. Ржегоржека.

14 июня

МИД СССР и МИД Республики Сенегал обменялись поздравительными телеграммами по случаю 25-й годовщины установления дипломатических отношений между двумя государствами.

15 июня

Заместитель министра иностранных дел СССР Л.Ф. Ильичев принял посла Королевства Лесото в СССР Бишопу Остина Тлеласе в связи с предстоящим вручением им верительных грамот.

15—17 июня

Э.А. Шеварднадзе посетил с официальным дружественным визитом Народную Республику Болгарию.

16 июня

В МИД СССР состоялись советско-североевропейские политические консультации, в которых приняли участие заместитель министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровский и заместитель министра иностранных дел ЙАР А.М. аль-Арьяни. Были рассмотрены вопросы двусторонних отношений, положение на Ближнем Востоке и другие международные проблемы, представляющие взаимный интерес.

17 июня

Заместитель министра иностранных дел СССР Л.Ф. Ильичев принял находившегося в Москве проездом министра иностранных дел Республики Замбии Л. Мвананшику. Состоялся обмен мнениями по ситуации на Юге Африки. Были обсуждены другие вопросы, представляющие взаимный интерес.

В ходе встречи были обсуждены актуальные вопросы, связанные с новыми советскими инициативами по ликвидации ядерного оружия средней дальности и оперативно-тактических ракет в Европе, а также другими предложениями по проблемам европейской безопасности.

Состоялась также обстоятельная беседа В.М. Никифорова с министром иностранных дел Швеции С. Андерссоном.

18 мая

В Лондоне состоялись советско-английские консультации по вопросам внешнеполитического планирования и актуальным международным проблемам.

С советской стороны консультации вел член коллегии МИД СССР Л.И. Менделевич, с английской — руководитель аппарата планирования британского МИД Д. Гор-Бут. Участники консультаций имели беседу с государственным министром иностранных дел Т. Рентоном.

22—29 мая

Состоялись поездки заместителя министра иностранных дел СССР И.А. Рогачева в Бангладеш, Бирму и Непал по приглашению правительств этих государств. Были проведены консультации в МИД трех стран. В Бангладеш (22—25 мая) состоялись встречи и беседы с Президентом Х.М. Эршадом, другими официальными лицами. В Бирме (25—28 мая) И.А. Рогачев был принят Премьер-министром Маунг Маунг Кха, в Непале (28—29 мая) — Премьер-министром М.М. Сингх Шрестхоем.

В ходе бесед были обсуждены некоторые глобальные и региональные проблемы, а также вопросы двусторонних отношений. Особое внимание было уделено инициативам Советского Союза по обеспечению безопасности и сотрудничества в азиатско-тихоокеанском регионе в свете выступления М.С. Горбачева во Владивостоке и положений Делийской декларации.

Официальные представители Бангладеш, Бирмы и Непала выразили поддержку предпринимаемых СССР усилий по снижению международной напряженности и освобождению мира от ядерной угрозы.

11 июня

Заместитель министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровский выступил в Женеве перед участниками заседания, посвященного обсуждению концепции всеобъемлющей системы международной безопасности, которое состоялось по инициативе Института ООН по изучению проблем разоружения. Он, в частности, подчеркнул необходимость сделать мирное сосуществование высшим универсальным принципом международных отношений. Важным шагом в этом направлении, отметил советский представитель, явля-

ется широкий политический диалог по вопросам создания всеобъемлющей системы международного мира и безопасности, развертывающийся по инициативе социалистических стран в ООН. В процессе этого диалога государства должны возвыситься над разногласиями и узкоэгоистическими интересами, начать действовать как партнеры в защите и развитии цивилизации, развернуть гонку мира вместо гонки вооружений.

12 июня

Находившийся в Конго в качестве специального представителя Генерального секретаря ЦК КПСС заместитель министра иностранных дел СССР А.Л. Адамишин встретился с Президентом республики Д. Сассу-Нгессо, который также является председателем Организации африканского единства. Президенту было передано личное послание М.С. Горбачева.

В состоявшейся беседе проявилась близость позиций СССР и НРК по крупным международным проблемам, включая положение на Юге Африки, роль ОАЕ в современном мире, разоружение и развитие. Были затронуты также некоторые вопросы двусторонних отношений.

12—15 июня

Первый заместитель министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцов находился в Тегеране по приглашению иранской стороны. Он был принят Президентом Ирана С.А. Хаменеи, Премьер-министром М.Х. Мусави, другими официальными лицами.

В ходе бесед были обсуждены вопросы двусторонних отношений, намечены конкретные шаги по их расширению в различных областях. Детально были обсуждены также актуальные международные проблемы, общее положение дел в мире, в районе Персидского залива и Среднего Востока в целом.

Достигнута договоренность о поддержании дальнейших контактов по вопросам, представляющим взаимный интерес.

17 июня

Находившийся в Киншасе заместитель министра иностранных дел СССР А.Л. Адамишин встретился с Первым государственным комиссаром (Премьер-министром) Республики Заир Маби Мулумбой, государственным комиссаром (министром) иностранных дел и международного сотрудничества Экилом Лийондой и другими официальными лицами.

Состоявшиеся беседы показали, что существует значительное сходство взглядов СССР и Заира в отношении крупных проблем войны и мира.

*

Первый заместитель министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцов по пути в Багдад сделал крат-

кую остановку на Кипре. Состоялась его беседа с генеральным директором кипрского МИД А. Мавромматисом, в ходе которой обсуждались некоторые международные вопросы.

18 июня

Ю.М. Воронцов был принят Председателем Совета революционного командования, Президентом Ирака С. Хусейном. В ходе беседы состоялось обстоятельное обсуждение положения, сложившегося в результате конфликта между Ираком и Ираном. С советской стороны была подтверждена принципиальная позиция СССР в пользу скорейшего прекращения ирано-иракской войны, урегулирования всех спорных вопросов политическими средствами с учетом интересов народов Ирака и Ирана. Была отмечена необходимость наращивания международных усилий в целях перевода конфликта в русло политических решений. Важную роль в этом направлении призван сыграть Совет Безопасности ООН.

При обмене мнениями по двусторонним отношениям было выражено обоюдное стремление к дальнейшему укреплению и расширению дружественных связей между СССР и Ираком во всех областях.

Советский представитель встретился также с заместителем Премьер-министра Ирака Т.Я. Рамаданом, имел беседы в министерстве иностранных дел.

20 июня

Заместитель министра иностранных дел СССР А.Л. Адамишин и заместитель секретаря по иностранным делам Ганы Мохамед ибн Чамбас подписали в Аккре протокол о политических консультациях между СССР и Республикой Гана, который создает конкретный механизм сотрудничества во внешнеполитической области между двумя странами.

22 июня

Руководитель делегации СССР на советско-американских переговорах по ядерным и космическим вооружениям первый заместитель министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцов встретился в Женеве с группой американских сенаторов во главе с председателем сенатского комитета по иностранным делам К. Пеллом. С советской стороны была разъяснена позиция СССР по вопросам обуздания гонки

ядерных вооружений и подчеркнута необходимость первого реального шага в этом направлении, а именно безотлагательного заключения договора по РСД. Была также подчеркнута важность решения вопроса об укреплении режима Договора по ПРО, предотвращения гонки вооружений в космосе, без чего невозможно осуществление радикальных сокращений стратегических наступательных вооружений сторон.

29 июня—1 июля

В Париже состоялись советско-французские консультации по вопросам внешнеполитического планирования и основным международным проблемам.

Группу советских дипломатов возглавлял член коллегии МИД СССР Л.И. Менделевич, группу французских дипломатов — директор Центра анализа и прогнозирования МИД Франции Ф. Кост.

30 июня

В Варшаве состоялась встреча заместителей министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора. Подведены итоги проделанной до сих пор работы на Венской встрече Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, рассмотрены возможности и перспективы ее успешного завершения. В этом контексте обсуждены также некоторые конкретные шаги, которые могли бы содействовать развитию общеевропейского сотрудничества и улучшению взаимопонимания между государствами — участниками СБСЕ.

Заместители министров иностранных дел НРБ, ВНР, ГДР, СРР, СССР и ЧССР имели беседу с и.о. министра иностранных дел ПНР, генеральным секретарем ПКК государств — участников Варшавского Договора Г. Ярошеком.

*

Первый заместитель министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцов имел встречу в Женеве с заместителем министра иностранных дел Исламской Республики Иран М. Лариджани. В продолжение проведенного недавно в Тегеране обмена мнениями были обсуждены вопросы дальнейшего развития советско-иранских отношений, а также вопросы, связанные с ирано-иракской войной и обострением обстановки в Персидском заливе.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ МИД СССР ЗАЯВЛЯЕТ

7 мая

США ВОВЛЕКАЮТ ПАКИСТАН В ОПАСНУЮ СТРАТЕГИЮ

Как известно, Соединенные Штаты в своих военно-стратегических планах в отношении Азии отводят особую роль Пакистану. Они используют его территорию в качестве плацдарма для оказания прямого военного давления на государства Южной и Юго-Западной Азии, для ведения необъявленной войны против Демократической Республики Афганистан.

США предоставляют Пакистану самые современные виды вооружений: самолеты Ф-16, способные нести ядерное оружие, ракеты "Стингер", радиоэлектронную аппаратуру и другие средства. Не без помощи извне Пакистан имеет ныне возможность создать атомную бомбу, о чем откровенно заявил президент Пакистана Зия-уль-Хак. Но этим дело не ограничилось. Так, в последнее время появились сообщения о ведущихся переговорах между Вашингтоном и Исламабадом о предоставлении Пакистану самолетов системы раннего обнаружения и наведения (АВАКС), которая будет обслуживаться американским военным персоналом.

Речь идет о размещении на территории Пакистана, на правах собственности или аренды, современных средств разведки и управления. В любом случае это приведет к постоянному присутствию военнослужащих США и появлению новых видов американской военной техники на территории Пакистана. Инициаторы развертывания системы АВАКС на пакистанской территории хотели бы не только обеспечить контроль и наблюдение за прилегающими к Пакистану территориями и воздушным пространством, но и получить возможность для проведения опасной военной деятельности против соседних государств.

Это был бы недружественный в отношении соседних стран шаг, свидетельствующий о все большем вовлечении Пакистана в опасную стратегию США в Азиатском регионе, о подрыве Пакистаном своего статуса неприсоединившегося государства.

Налицо новая попытка резко взвинтить напряженность в Южной и Юго-Западной Азии, что, понятно, затрагивает безопасность многих стран, в том числе Индии, Афганистана и Советского Союза, стремление еще больше осложнить и отношения Пакистана с его соседями, усилить между ними недоверие.

Всё это происходит в тот момент, когда объявленная правительством ДРА программа национального примирения в сочетании с существенным прогрессом,

достигнутым в Женеве на афгано-пакистанских переговорах при посредничестве личного представителя генерального секретаря ООН Кордовеса, создает реальную возможность достижения урегулирования положения вокруг Афганистана в недалеком будущем, нормализации обстановки в регионе в целом.

Декларируемое Вашингтоном намерение удовлетворить просьбу Пакистана о предоставлении самолетов системы АВАКС нельзя расценить иначе, как очередное проявление неоглобалистских устремлений США в этом районе. Должно быть совершенно ясно, что эскалация недружественных действий против соседей Пакистана, в том числе и Советского Союза, не может остаться незамеченной.

7 мая

РАДИОАКТИВНЫЕ ИЗОТОПЫ В АТМОСФЕРЕ

Компетентные советские органы провели тщательную проверку результатов анализа проб атмосферных аэрозолей, отобранных за пределами территории США в период с 20 по 25 февраля. В полученных пробах обнаружены радиоактивные изотопы, появление которых в атмосфере может быть обусловлено только проведением ядерного взрыва. Состав изотопов в пробах свидетельствует о том, что их появление не является следствием аварии на какой-либо атомной электростанции. Кроме того, ни одним из государств, за исключением США, в этот период, непосредственно предшествовавший взятию проб, ядерных взрывов не производилось. Таким образом, полученные данные однозначно свидетельствуют о том, что выход радиоактивных веществ за пределы Соединенных Штатов произошел в результате проведения 3 и 11 февраля 1987 г. ядерных взрывов на полигоне в штате Невада.

Аналогичным образом был зарегистрирован выброс в атмосферу радиоактивных веществ при проведении в США 18 марта ядерного взрыва. Перечисленные факты являются нарушениями московского Договора 1963 года о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой.

Правительство Советского Союза решительно осуждает данное нарушение Соединенными Штатами своих международных договорных обязательств, подчеркнул представитель МИД СССР. На подобные случаи выброса радиоактивных веществ с выходом их за пределы национальной территории Соединенных Штатов в прош-

лом уже неоднократно обращалось внимание американской стороны.

Теперь становятся очевидными и мотивы, побудившие правительство США заявить вскоре после появления радиоактивных веществ в атмосфере в результате проведения в феврале 1987 года американских ядерных взрывов, будто в такого рода нарушениях повинен Советский Союз.

СССР вновь подтверждает свою готовность кардинально решить проблему ядерных испытаний, запретив их полностью и окончательно. Тем самым исключалась бы сама возможность повторения аналогичных инцидентов в будущем. Упорное нежелание Соединенных Штатов пойти на прекращение ядерных испытаний, проводимых ими с целью отработки новых типов ядерного оружия, в том числе по программе СОИ, блокирует продвижение вперед на этом важном направлении ограничения гонки вооружений.

19 мая

"РАСШИРИТЕЛЬНОЕ" ТОЛКОВАНИЕ ДОГОВОРА ПО ПРО НЕОБОСНОВАННО

На днях администрация США опубликовала доклад юридического советника государственного департамента с обоснованием "расширительного" толкования Договора по ПРО.

Это не первая попытка такого рода. Как известно, в октябре 1985 года в госдепартаменте уже пытались доказать допустимость "расширительного" толкования, привлекая для этого материалы слушаний в конгрессе при ратификации Договора по ПРО. Однако объективный анализ этих материалов и официальных заявлений администраций США вплоть до 1985 года еще раз, притом с американского угла зрения, подтвердил дух и букву Договора по ПРО, согласно которым его "расширительная" интерпретация не имеет под собой никакого основания. Одним словом, первая попытка обосновать "расширительное" толкование потерпела провал.

Теперь в вышеупомянутом докладе юридический советник госдепартамента США пытается использовать некоторые рабочие детали советско-американских переговоров при выработке Договора по ПРО. Мы уже не говорим об этической стороне раскрытия в одностороннем порядке материалов, которые до сих пор считались конфиденциальными. Отдельные разрозненные сообщения американской делегации о ходе переговоров явно отобраны и препарированы таким образом, чтобы они отвечали замыслам составителей доклада.

Тем не менее ни в одном из приводимых материалов американской делегации не говорится о том, чтобы какая-либо из сторон в ходе переговоров ставила когда-либо под сомнение обязательство не создавать, не испытывать и не развертывать системы или компоненты ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования. Все публикуе-

мые теперь записи американской делегации относятся к обсуждению сторонами на переговорах вопроса лишь о тех возможных в будущем системах или компонентах ПРО, основанных на иных физических принципах, которые способны заменить компоненты *разрешаемой* по договору системы, — системы стационарного наземного базирования в определенном районе, а отнюдь не тех систем, которые *запрещены* по договору, — морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования.

Таким образом, и новый доклад не смог поставить под сомнение действительное содержание Договора по ПРО, из которого СССР и США исходили при его заключении, ратификации и действии на протяжении многих лет.

Вызывает сожаление, что юридический советник государственного департамента вновь пытается подогнать истину под прокрустово ложе данного ему заказа, проявляет очевидную необъективность в подходе к Договору по ПРО, который имеет фундаментальное значение для процесса ограничения и сокращения вооружений.

Документом, дающим исчерпывающее представление о целях, которые преследовали стороны во время переговоров, и о достигнутых на переговорах результатах, является сам Договор по ПРО.

21 мая

НАРУШЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ГРАНИЦЫ

17 и 21 мая 1987 г. атомный ракетный крейсер ВМС США "Арканзас" нарушил Государственную границу СССР в районе Авачинского залива.

Не вызывает сомнения, что действия американского военного корабля носили преднамеренный и провокационный характер и были предприняты в явное нарушение законов и правил СССР, относящихся к режиму советских территориальных вод.

В этой связи правительству США был заявлен решительный протест.

Американской стороне указано, что такие нарушения могут иметь самые серьезные последствия, ответственность за которые целиком и полностью легла бы на Соединенные Штаты.

От американской стороны также потребовано, чтобы были предприняты все необходимые меры, исключающие подобные случаи в будущем.

21 мая

ПРОТИВ АНТИСОВЕТСКОЙ КАМПАНИИ В ЯПОНИИ

В Японии развернута очередная антисоветская кампания на почве шпиономании с клеветническими инсинуациями в адрес некоторых сотрудников совет-

ских учреждений. Японской полицией был задержан один из сотрудников торгпредства СССР в Токио, но за неимением каких-либо доказательств "совершенных" им противоправных действий — а их и не могло быть — полицейские власти были вынуждены его освободить. Посольством СССР в Токио по поводу незаконного задержания советского гражданина заявлен МИД Японии решительный протест.

Публикации в японских средствах массовой информации свидетельствуют о том, что указанная антисоветская кампания была заранее спланирована и носит явно провокационный характер. Обращает на себя внимание тот факт, что ее инициаторы прибегли к уже хорошо известным, затасканым приемам с совершенно определенной направленностью. Беспочвенные инсинуации в адрес советских граждан не раз появлялись в Японии и в прошлом, причем каждый раз в те моменты, когда в советско-японских отношениях намечалось определенное улучшение, и были рассчитаны на то, чтобы сорвать или по меньшей мере замедлить этот процесс. Нет сомнений в том, что и на сей раз упомянутая провокационная шумиха инспирирована теми силами, которые хотят посеять недоверие к нашей стране и ее миролюбивой внешней политике, осложнить и без того непростые отношения между СССР и Японией, затормозить их поступательное развитие. Своим нечистоплотным трюком эти силы рассчитывают также отвлечь внимание японской общественности от тех действительно острых проблем, с которыми сейчас реально приходится сталкиваться Японии в отношениях с некоторыми другими странами.

Совершенно очевидно, что развернутая в Японии враждебная Советскому Союзу кампания идет вразрез с наметившимися в последнее время в советско-японских отношениях позитивными тенденциями и отнюдь не способствует тому, чтобы они набирали силу.

26 мая

ИРАНО-ИРАКСКИЙ КОНФЛИКТ

События последнего времени свидетельствуют о том, что ирано-иракский вооруженный конфликт, несмотря на некоторые шаги, предпринимаемые в целях его прекращения, не только не затухает, но, напротив, разгорается, представляя угрозу соседним государствам. Серьезная опасность создана для международного судоходства в Персидском заливе — районе с чрезвычайно интенсивными морскими коммуникациями. Уже подвергнуты обстрелу или подорвались на минах более 300 иностранных судов, среди которых есть и советские. Известно, что к значительным человеческим жертвам привело недавнее нападение на находившийся в зоне залива американский фрегат "Старк".

Такое развитие событий в районе, находящемся в непосредственной близости от территории Советского

Союза, не может, естественно, не вызывать нашего серьезного беспокойства. Обстановка требует принятия со стороны международного сообщества срочных и действенных мер для предотвращения ее дальнейшей эскалации в крайне опасном направлении.

Однако в который уже раз приходится констатировать, что обострение обстановки в этом районе вновь используется Соединенными Штатами для наращивания там своего военного присутствия. Судя по сообщениям печати, в дополнение к находящейся в акватории залива крупной флотилии американских военных кораблей планируется направить туда авианосец "Констеллэйшн". Кроме того, американские ВМС уже получили распоряжение из Вашингтона открывать огонь по любой цели, "действия которой будут носить угрожающий характер".

Это, разумеется, не тот путь, который вел бы к снижению напряженности и урегулированию конфликта. Очевидно, что результатом подобного рода силовых мер может быть лишь новое опасное обострение всей ситуации, расширение масштабов боевых действий.

По мнению Советского Союза, в нынешних условиях большое значение приобретает активизация коллективных международных усилий, прежде всего в рамках ООН на основе Устава этой международной организации, в целях скорейшего прекращения ирано-иракского военного конфликта.

СССР, как известно, с самого начала занимает по этому вопросу конструктивную позицию, призывая обе стороны к поиску скорейшего политического урегулирования всех спорных вопросов мирными средствами с учетом их законных прав и интересов. Мы готовы действовать в этом русле и впредь, в том числе в сотрудничестве с другими государствами.

26 мая

ЛОНДОН ПОМОГАЕТ ТЕРРОРИСТАМ

В английской печати в последние дни появились сообщения, в которых приводятся факты, свидетельствующие о тайных поставках Великобританией новейшего вооружения, включая переносные зенитные ракетные комплексы "блоупайп", афганским бандитским формированиям, ведущим вооруженную борьбу против законного правительства ДРА.

Эти факты не могут не вызывать озабоченности, тем более что британские официальные представители не раз декларировали свою заинтересованность в политическом урегулировании в регионе, а тем временем соучаствовали в необъявленной войне против народа этой суверенной страны.

Очевидны опасные последствия передачи новейшего противосамолетного ракетного оружия упомянутым группировкам как с точки зрения обеспечения безопасности международной граждан-

ской авиации, так и дальнейшей эскалации вооруженных действий против Демократической Республики Афганистан.

Лондон, таким образом, не только покровительствует, но и оказывает прямую военную поддержку тем силам, которые совершают нападения на мирных жителей, занимаются терроризмом в отношении гражданского населения, женщин, детей, пытаются сорвать национальное примирение, помешать тысячам людей, стремящихся вернуться на родину в Афганистан.

Такие действия не могут не вызывать серьезного возмущения у всех, кто не на словах, а на деле заинтересован в урегулировании.

31 мая

ВЕРОЛОМНОЕ НАПАДЕНИЕ ЮАР НА МОЗАМБИК

Расистский режим ЮАР вновь прибег к насилию. В ночь на 29 мая группа южноафриканских диверсантов-десантников проникла в столицу Мозамбика г. Мапуту и обстреляла ряд зданий в центральной части города. Погибли мирные мозамбикские граждане. Нападению подверглось также представитель-

ство Африканского национального конгресса Южной Африки.

Очередная вылазка южноафриканской военщины — это еще одно преступление в цепи непрекращающихся актов агрессии Претории против своих соседей, бесцеремонное попрание норм международного права и нарушение суверенитета Народной Республики Мозамбик.

Расистский режим пытается продлить свое существование, уповая лишь на вооруженную силу, которая широко используется как внутри страны, так и против "прифронтовых" государств. Вновь подтверждается, что южноафриканский расизм, осужденный за бесчеловечность всем цивилизованным миром, представляет собой постоянную угрозу безопасности и миру на Юге Африки.

Советский Союз решительно осуждает вероломное нападение ЮАР на Мозамбик, агрессивные действия против других суверенных государств Юга Африки.

Заявляя о своей солидарности с "прифронтовыми" государствами, с борьбой народов Юга Африки против расистской политики апартеида и агрессии, Советский Союз выступает за принятие международным сообществом решительных и действенных мер в защиту безопасности и суверенных прав народов Юга Африки.

В ПРЕСС-ЦЕНТРЕ МИД СССР

БРИФИНГИ И ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ДЛЯ СОВЕТСКИХ И ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛИСТОВ*

БРИФИНГ 5 мая 1987 г.

Брифинг проводил Г.И. Герасимов — член коллегии МИД СССР, начальник Управления информации МИД СССР. Участвовал Ю.К. Назаркин — глава советской делегации на Конференции ООН по разоружению в Женеве.

ИТОГИ СЕССИИ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

Ю.К. Назаркин. На сессии Конференции по разоружению, которая закончилась 30 апреля, было продолжено обсуждение всех тех вопросов, которые находятся на ее повестке дня. Прежде всего — запрещение испытаний ядерного оружия. Это вопрос номер один, он и значится под № 1 в повестке дня этого форума с 1968 года. Затем — ядерное разоружение — № 2. Третий вопрос — предотвращение ядерной войны. Затем — предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, запрещение химического оружия, запрещение радиологического оружия и ряд других вопросов: гарантии безопасности неядерным государствам, дальнейшая программа разоружения и некоторые организационные моменты.

Конференция по разоружению является по своему статусу органом многосторонних переговоров в области разоружения. Этот ее статус был определен первой сессией Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. К сожалению, пока переговоры ведутся только по одному вопросу — по запрещению химического оружия. По всем другим вопросам шли лишь процессуальные дискуссии.

Советская делегация на этой сессии, как и на предыдущей, добивалась того, чтобы по вопросу о запрещении ядерных испытаний начались многосторонние переговоры.

Главным препятствием к этому оказалась, как и в прошлом, позиция Соединенных Штатов, которые заявили о том, что они не могут обходиться без ядерных испытаний, поскольку они нужны им для совер-

шения ядерного оружия и проверки его боеготовности.

Многие делегации, и советская делегация в том числе, выступили за то, чтобы начать хотя бы предметное обсуждение тех вопросов, которые могли бы облегчить подступы к переговорам о запрещении испытаний, прежде всего вопросов о контроле. К сожалению, пока не удалось договориться, каким образом организовать эту работу, опять-таки из-за категорической позиции США. Таким образом, по вопросу об испытаниях мы, к сожалению, можем констатировать, что дело с мертвой точки не сдвинулось.

Обсуждение будет продолжено на летней сессии. Но три месяца потеряны. Немного лучше обстояло дело по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. К концу сессии, правда, удалось создать рабочий орган, который начал свою работу и который занялся не переговорами (его мандат не предусматривает проведение переговоров), а начал рассматривать существующий режим, который регулирует деятельность государств в космическом пространстве. Затем он приступит к рассмотрению тех мер, которые могли бы быть приняты с целью предотвратить гонку вооружений в космосе.

Это пока еще не переговоры, только предварительное обсуждение. Но это уже шаг вперед, поскольку началась более конкретная работа.

К концу сессии с большими трудностями удалось создать рабочий орган по запрещению радиологического оружия. В 1979 году Советский Союз и США согласовали в двустороннем порядке проект договора с целью запрещения этого оружия и представили его Конференции по разоружению. С тех пор дело, к сожалению, не сдвинулось с мертвой точки. Сначала возникло препятствие в виде мнения некоторых государств, которые считали, что в первую очередь надо предотвратить нападение на ядерные установки, что совершенно справедливо, и это мнение мы поддерживаем. Более того, Советский Союз сам выдвинул предложение на этот счет. Однако увязка этих двух вопросов затормозила продвижение по ним в целом, пос-

* Здесь и далее материалы даются в изложении.

кольку США выступили против рассмотрения вопроса о предотвращении нападений на ядерные установки. Тем не менее, как я уже сказал, к концу сессии удалось создать рабочий орган, но пока еще рано говорить о результатах его работы, он будет работать в течение летней сессии. Вот, пожалуй, то наиболее существенное в организационном плане, что было достигнуто на зимней сессии. С нашей точки зрения, и мы неоднократно на это указывали на Конференции, этот орган, к сожалению, тратит слишком много времени на процедурные вопросы. По сути дела, вся весенне-зимняя сессия уходит на решение процедурных вопросов, и для работы по существу остается довольно мало времени.

Теперь разрешите охарактеризовать положение на переговорах по запрещению химического оружия. Переговоры по этому вопросу ведутся уже не первый год, но только начиная с прошлого года можно говорить о существенном продвижении на переговорах. Это оказалось возможным в результате целого ряда наших новых предложений, которые выдвигались в прошлом году и в этом году, в первую очередь в области контроля за соблюдением положений разрабатываемой конвенции. В настоящее время еще нельзя говорить о том, что все препятствия сняты на пути заключения конвенции. К сожалению, они существуют.

В первую очередь это так называемая проблема инспекций по запросу, то есть инспекций, которые осуществлялись бы по первому требованию государства, которое заподозрило другое государство в несоблюдении конвенции. Каждое государство обладает определенными чувствительными точками. Допуск инспекторов туда мог бы поставить под угрозу его высшие интересы. Эти точки не обязательно могут быть связаны с химическим оружием — у любого государства есть и другие военные объекты. Проблема заключается в том, как обеспечить эффективный контроль за соблюдением будущей конвенции, в том числе с помощью инспекций по запросу, и одновременно обезопасить интересы государств с той точки зрения, о которой я уже сказал. Мы считаем, что такое решение может быть найдено на основе предложения, которое было выдвинуто Англией. Оно носит компромиссный характер и предусматривает использование так называемых альтернативных мер, то есть если доступ инспекторов в ту или иную точку, в то или иное место представляет угрозу для высших интересов государства, могут быть предложены альтернативные меры, не обязательно связанные с полным и прямым доступом в это место, но которые давали бы уверенность государству, подозревавшему другое государство в нарушении конвенции, в том, что такого нарушения нет.

Какие могут быть альтернативные меры? Например, осмотр зданий и сооружений снаружи, без доступа внутрь, взятие проб воздуха, сточных вод для того, чтобы убедиться, что внутри данного сооружения не происходит каким-либо образом нарушение конвенции. Могут быть и другие альтернативные меры. В каждом конкретном случае они могли бы обсуждаться. Мы поддерживаем это предложение. Мы считаем, что на его основе можно найти решение. К сожалению, Соединенные Штаты, по сути дела, возражают против английского предложения.

Тем не менее в ходе летней сессии прогресс по другим вопросам был достигнут. По сути дела, у нас в руках уже есть проект конвенции. Конечно, там много еще несогласованных вопросов, открытых вопросов.

Но это уже текст. На его основе можно и нужно продолжать работу. Мы надеемся, что во время перерыва в мае те государства, от которых зависит продвижение на переговорах по химическому оружию, по-новому смогут взглянуть на свои позиции и к началу следующей сессии придут с более гибкими, более конструктивными позициями и предложениями.

Р. РЕЙГАН НЕПРАВИЛЬНО ЦИТИРУЕТ В.И. ЛЕНИНА

Г.И. Герасимов. Выступая на днях в Ассоциации американских издателей, президент США Рональд Рейган обратился к высказываниям В.И. Ленина. Рейган заявил, будто Ленин писал, что путь в Америку пролегает через Мексику. Американский президент не в первый раз обращается к В.И. Ленину, но всегда весьма своеобразно. Как-то он цитировал "десять заповедей Н. Ленина". И когда журналисты попросили его показать эти заповеди в ленинских текстах, то ни он, ни его помощники не смогли их обнаружить. Вот перед вами Полное собрание сочинений В.И. Ленина, 55 томов, а также Предметный указатель к этим произведениям. И я готов съесть свою шляпу, если кто-нибудь из вас найдет здесь то высказывание, которое Рейган приписывает В.И. Ленину. Есть желаемые? В.И. Ленин упоминал о Мексике несколько раз, эти цитаты у меня выписаны, и интересующимся я могу их дать. Каждый раз он говорил о Мексике в контексте того, что дорога в Мексику лежит из Америки, то есть он писал о грабительской политике Соединенных Штатов в отношении своего южного соседа. Я, конечно, далек от мысли предположить, что Р. Рейган читал В.И. Ленина в подлиннике, хотя бы одну страницу, но мне кажется, что требования к профессиональной подготовке его помощников должны быть такими, чтобы они пользовались первоисточниками, а не фальшивками и не предлагали оратору очередную глупость. Конечно, путь в Америку пролегает через Мексику, в этом нет ничего особенного. С таким же успехом можно сказать, что путь в Америку пролегает через Канаду. Почему Рейган считает, что все дороги ведут в Америку? Почему бы ему не предположить, что Мексика как суверенное государство имеет право развивать дружественные отношения с любой другой страной, точно так же, как и Советский Союз имеет право развивать дружественные отношения с соседями Америки?

К ВЫСТУПЛЕНИЮ Э. АБРАМСА

Хочу также обратить ваше внимание еще на одно выступление в Соединенных Штатах. В Фонде памяти Дж. Монро 28 апреля выступил заместитель государственного секретаря США Э. Абрамс. Он говорил о Латинской Америке. Его выступление изобиловало грубыми антисоветскими выпадами. В нем содержались стандартные клеветнические утверждения по поводу "советской угрозы" этому региону, рассчитанные на то, чтобы запугать правительства и народы стран Латинской Америки. Американский официальный представитель дошел до того, что пытался упрекать суверенным государствам региона, следует ли им развивать контакты и связи с Советским Союзом. Этот факт показывает, что страны региона испытывают

на себе вмешательство извне и это вмешательство — со стороны Соединенных Штатов, то есть то, о чем писал В.И. Ленин давным-давно, в начале этого века. Такие действия американской администрации нельзя расценивать иначе, как недопустимую провокационную акцию, в ходе которой с помощью клеветнических и оскорбительных высказываний предпринимается попытка очернить миролюбивую внешнюю политику Советского Союза. Одним из проявлений этого миролюбия являются советско-мексиканские переговоры, которые сейчас идут в Москве.

УКРЫВАЮТ ПРЕСТУПНИКОВ

Мы неоднократно поднимали перед американской стороной вопрос о выдаче нам преступников — отца и сына Бразинских. Отец и сын Бразинские, в октябре 1970 года захватив самолет, выполняющий внутренний рейс, убили бортпроводницу Н. Курченко, ранили других членов экипажа. Самолет сел в Турции, преступники оттуда переехали в США, где и находятся в настоящее время, то есть имели место угон самолета, убийство, ранение других членов экипажа, следовательно, они — уголовники. Однако американская сторона на наши заявления не откликается, хотя мы поднимали этот вопрос в ходе советско-американских консультаций по вопросам борьбы с терроризмом в Вашингтоне, поднимали его недавно в Москве, когда здесь были американские конгрессмены. Отсутствие какой-либо реакции в этом вопросе не может не создавать впечатления, что официальные американские представители хотели бы забыть это дело, похоронить его для американского общественного мнения, весьма остро реагирующего на проблемы терроризма. Такая позиция Вашингтона выпукло показывает двойной стандарт политики: с одной стороны, вроде бы Вашингтон против терроризма, с другой стороны, он укрывает преступников, убивших советского человека.

БРИФИНГ 13 мая 1987 г.

Брифинг был посвящен итогам совещания заместителей министров иностранных дел социалистических стран — инициаторов постановки в ООН вопроса о создании всеобъемлющей системы международного мира и безопасности. Его проводил Г.И. Герасимов.

В брифинге приняли участие: заместитель министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровский, государственный министр ВНР Д. Хорн, заместитель министра иностранных дел НРБ Л. Гоцев, заместитель министра иностранных дел ГДР Б. Нойгебауэр и заместитель министра иностранных дел ЧССР М. Муриан.

В.Ф. Петровский информировал журналистов об итогах совещания, на котором были обсуждены вопросы, связанные с дальнейшим рассмотрением в ООН совместного предложения социалистических стран о создании всеобъемлющей системы международного мира и безопасности. Эта инициатива не только стоит в повестке дня 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, но и уже сейчас является предметом дискуссий, консультаций между различными государствами. Мировое сообщество отвергает как ядерную войну, так и насилие вообще, считает, что гонка вооружений ли-

шает человечество возможности остановить сползание к ядерной катастрофе. В современных условиях путь к гарантированной безопасности только один — политический; безопасность каждого государства немислима вне равной безопасности для всех. В этих условиях особенно важно, чтобы самые широкие круги международной общественности прониклись пониманием неотложности задачи обеспечить все необходимые предпосылки для выживания человечества, для построения безъядерного мира. По мнению участников совещания, конкретные дела в области разоружения будут способствовать претворению в жизнь концепции всеобъемлющей безопасности и ненасильственного мира, практическому созданию соответствующей международной системы.

Представители министерств иностранных дел СССР, ВНР, НРБ, ГДР и ЧССР ответили на вопросы журналистов о реакции в мире на совместную инициативу социалистических стран (АПН), о проблемах, которые предполагается обсудить на заседании Политического консультативного комитета стран — участниц Варшавского Договора в Берлине [телекомпания Эн-эйч-жэй (Япония) и газета "Таймс" (Великобритания)], а также о позиции социалистических стран в борьбе с международным терроризмом (АПН).

БРИФИНГ 4 июня 1987 г.

Брифинг проводил Г.И. Герасимов.

О ПЕРЕГОВОРАХ В ЖЕНЕВЕ

В группе по ракетам средней дальности составлен первый совместный проект текста договора по РСД. Он отражает позиции сторон таким образом, как они существуют на настоящий момент, то есть там зафиксированы не только положения, по которым есть согласие, но и расхождения. Расхождения эти связаны с особенностями американской позиции и включают прежде всего три особенности.

Первое: американцы хотели бы переоборудовать американские РСД в другие вооружения, а не уничтожить их.

Второе: США не желают приступать к ликвидации ракет одновременно с Советским Союзом.

И третье: проблема размещения или неразмещения американских ракет средней дальности на Аляске, где они будут иметь возможность достигать советской территории.

Указанные препятствия при соответствующем проявлении политической воли могут быть преодолены. И хотя на переговорах предстоит затратить много усилий для того, чтобы найти решение, удовлетворяющее обе стороны, работа советской делегации строится таким образом, чтобы обеспечить незамедлительную выработку соглашения.

О ВКЛАДЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ФОНД "АФРИКА"

В марте Премьер-министр Индии Раджив Ганди, который был избран на встрече на высшем уровне стран — участниц движения неприсоединения в Хараре председателем Комитета вновь учрежденного в рамках

этого движения Фонда противодействия вмешательству, колониализму и апартеиду, обратился к советскому руководству с призывом оказать помощь этому фонду. Советское руководство приняло решение поддержать деятельность фонда, и в качестве вклада Советский Союз предоставит "прифронтовым" государствам на безвозмездной основе помощь в создании трех профессионально-технических центров по подготовке квалифицированных кадров для этих стран. СССР готов также командировать на безвозмездной основе в эти страны на срок до двух лет около 800 советских специалистов. Учитывая экономическое положение Мозамбика, принято решение поставить в этом году в эту страну в качестве дара товаров на сумму 5 млн. рублей: продовольствие, ткани и т.д. Если все это сложить, то вклад Советского Союза в фонд "Африка" составит примерно 65 млн. рублей. Кроме того, советская сторона готова в 1987 — 1990 годах принимать ежегодно из "прифронтовых" стран, а также представителей АНК Южной Африки и СВАПО до 1100 граждан для обучения в советских учебных заведениях. Расходы составят 25 млн. рублей в год.

Участие СССР в этом фонде будет способствовать укреплению сотрудничества с неприсоединившимися странами.

ВОПРОСЫ НА БРИФИНГЕ

Вопрос. Думаете ли Вы, что дело Матиаса Руста может оказать негативное воздействие на отношения между ФРГ и Советским Союзом? (*Корреспондент агентства ДПА, ФРГ*)

Ответ. Я надеюсь, что не будет негативных последствий. Западногерманское правительство оценило этот поступок как достойный сожаления.

Вопрос. Вы говорили о трех препятствиях, которые остаются еще на переговорах по РСД в Женеве, не упоминая проблему контроля. Выходит так, что эти проблемы сейчас сняты. Правильно так понимать? (*Корреспондент газеты "Красная звезда"*)

Ответ. Я говорил о трех главных. Что касается контроля, то нельзя сказать, что это препятствие. Скажем так, что это — трудный вопрос, который, надеюсь, дипломаты в Женеве решат.

БРИФИНГ 11 июня 1987 г.

Брифинг проводил Б.Д. Пядышев — первый заместитель начальника Управления информации МИД СССР.

СССР — ЯПОНИЯ: ОБОСТРЕНИЕ НИКОМУ НЕ НА ПОЛЬЗУ

Б.Д. Пядышев. 10 июня с.г. в МИД СССР послу Японии в Москве было сделано заявление в связи с продолжающейся в Японии недружественной кампанией в отношении некоторых сотрудников советских учреждений в Японии. Внимание посла было обращено на беспочвенность выдвигаемых японской стороной в отношении этих советских граждан измышлений. Подчеркнуто, что раздувание враждебной Советскому Союзу кампании не является путем к улучшению отношений и углублению взаимопонимания, о стремлении

к чему неоднократно заявлялось со стороны японского руководства. Одновременно послу было указано на то, что отдельные представители Японии, в том числе сотрудники японского посольства, занимаются на территории Советского Союза противоправными действиями, несовместимыми с их официальным статусом. В этой связи были названы фамилии некоторых сотрудников японского посольства. Было подчеркнуто, что в случае продолжения нагнетания нездоровой обстановки вокруг советских учреждений в Японии и если противоправные действия со стороны японских представителей в СССР не будут прекращены, Советский Союз вынужден будет принять соответствующие ответные меры. В заявлении выражена надежда, что в японском руководстве возобладает чувство ответственности за будущее советско-японских отношений и что на пути их развития не будут создаваться искусственные преграды.

НАША СОЛИДАРНОСТЬ С НАРОДОМ НИКАРАГУА

В некоторых средствах массовой информации США и Великобритании в последние дни появились сообщения, в которых утверждается, что Советский Союз якобы объявил о своем намерении сократить поставки нефти в Никарагуа.

Указанные утверждения лишены оснований. За этими инсинуациями явно просматриваются желание бросить тень на советскую внешнюю политику, попытка изобразить СССР как ненадежного партнера. Советский Союз всегда выполнял и выполняет свои обязательства, в том числе по поставкам нефти и нефтепродуктов в Никарагуа. Мы солидарны с правом народа этой страны и будем и впредь оказывать ему политическую и материальную помощь и поддержку в борьбе за свободу и независимость. Как известно, Советское правительство твердо выступает за политическое урегулирование в Центральной Америке, за нормальные торгово-экономические связи всех государств со странами этого региона, за содействие в преодолении ими своей отсталости.

БРИФИНГ 16 июня 1987 г.

Брифинг проводил Г.И. Герасимов. Участвовали: Т.Н. Кауль — Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Индии в СССР, В. Сикри — советник посольства.

УГЛУБИТЬ ВЗАИМОПОНИМАНИЕ МЕЖДУ НАРОДАМИ

Т.Н. Кауль информировал журналистов о предстоящем фестивале Индии в СССР, отметив, что это мероприятие представляет собой попытку спроецировать не только культурные явления, но и историю, традиции, задачи и цели Индии с V века до н.э. вплоть до нынешних дней. Фестиваль будет охватывать 100 советских городов и все республики Советского Союза и продлится год. Его цель — выйти за рамки межправительственных, государственных и политических контактов, углубить взаимопонимание между народами Индии и СССР.

Фестиваль будет принципиально отличаться от мероприятий, которые Индия уже проводила в Великобрита-

тании, Франции и США. Тогда упор делался на культуру, историю и искусство, сейчас главным ориентиром является всесторонний показ современной Индии в различных ее проявлениях, что позволит создать всеобъемлющую панораму страны.

В фестивале примут участие около 1800 артистов, 500 членов молодежной делегации, 225 спортсменов. В его программе 20 семинаров, на которых состоится обсуждение самых разных исторических и современных проблем. В Москве и других советских городах будут проведены торжественные церемонии открытия памятников И. Ганди, Дж. Неру и М. Ганди.

Г.И. Герасимов. Советская сторона уверена, что предстоящий фестиваль будет способствовать лучшему пониманию в СССР культуры, традиций, надежд и задач Индии. Мы желаем ему успеха и уверены, что посланцы братского народа повсеместно будут радушно и гостеприимно приняты во всех уголках нашей страны.

КАКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЖИЗНИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПОЛУЧАЕТ АНГЛИЧАНИН

Г.И. Герасимов. 13 июня по советскому телевидению по случаю национального праздника Великобритании — дня рождения королевы — выступил британский посол г-н Картледж. Он говорил, в числе прочего, о том, что в нашей стране недостаточно полно и достоверно освещается жизнь в Великобритании.

У меня есть здесь несколько фактов. В ходе официального визита в марте—апреле в СССР Премьер-министра Англии Тэтчер у нее была возможность встречаться с советскими людьми как лично, так и через Центральное телевидение, которое полностью передавало ее интервью. Мы всемерно содействуем поездкам в Советский Союз различных делегаций, коллективов Великобритании. В этом году в Москве прошла Неделя английского кино, выступил симфонический оркестр Би-би-си, выступила группа Королевского балета, у нас очень широко публикуются произведения английских писателей, в том числе и современных, не только классиков, у нас в школах и в вузах широко преподается английский. Английские языковые программы занимают значительное место в передачах учебного канала телевидения. Дополнительные возможности для взаимопонимания и взаимообогащения знаниями друг о друге открывает подписанный в ходе визита М. Тэтчер меморандум относительно новых направлений сотрудничества в области информации, культуры и образования. Это то, что мы стремимся делать. Теперь может возникнуть вопрос: адекватное ли представление о жизни в Советском Союзе получает англичанин? У меня есть письмо на имя М.С. Горбачева, присланное из Англии. К письму приложена статья из английского журнала "Преподавание географии" на тему об опросе среди учащихся средних школ Англии относительно Советского Союза. Итоги опроса такие: в глазах английских школьников Советский Союз ассоциируется прежде всего с бомбами, ракетами, ядерным оружием, красными шпионами, холодами, меховыми шапками и казацкими плясками. Крайне слабое представление о географии, населении Советского Союза, его политике, экономике, культуре.

Примечательно, что в качестве основных источников своих знаний о нашей стране большинство английских школьников называют телевидение и радио.

БРИФИНГ 18 июня 1987 г.

Брифинг проводил Г.И. Герасимов.

ИСКЛЮЧИТЬ ИЗ ПРАКТИКИ ИНЦИДЕНТЫ НА МОРЕ

В Вашингтоне закончились советско-американские консультации по рассмотрению вопросов применения соглашения между обеими странами о предотвращении инцидентов в открытом море и воздушном пространстве над ним. Подписан итоговый документ. Обе делегации отметили, что соглашение играет положительную роль в обеспечении безопасности кораблей и самолетов двух стран. Консультации, которые проходят раз в год, дают возможность обсудить конкретные инциденты, выработать соответствующие меры по их предотвращению. Число инцидентов, покрываемых рамками соглашения, за последний год значительно уменьшилось. Тем не менее с нашей стороны было указано на непрекращающиеся случаи нарушения кораблями военно-морских сил США государственных границ СССР. Провокационный характер таких действий размывает соглашение и порождает сомнение в искренности заявлений американской стороны о ее стремлении исключить из практики инциденты на море. Но в целом проделана полезная работа. Мы предложили провести очередные консультации в мае — июне 1988 года.

ЗА ПЕРЕГОВОРЫ, НО БЕЗ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ИЗВНЕ

Центральноамериканские государства, по существу, вплотную подошли к осуществлению запланированной ими на конец этого месяца встречи президентов в Гватемале с целью поиска путей мирного урегулирования конфликтной ситуации в регионе. Идея проведения этого форума нашла активный положительный отклик со стороны Контадорской группы и группы поддержки. И вообще мирового сообщества. Однако тем, чьим интересам не отвечает этот путь мирного урегулирования, пытаются сорвать встречу президентов. Под явным давлением Соединенных Штатов, как об этом заявил Президент Гватемалы и фактически признал министр иностранных дел Коста-Рики, предпринимаются маневры для того, чтобы отложить, а по существу сорвать встречу президентов стран Центральной Америки. Эти политико-дипломатические маневры Вашингтона заслуживают решительного осуждения. Крайне важно, чтобы центральноамериканские правительства проявили конструктивную политическую волю, решимость действовать в соответствии со своими собственными национальными интересами. Советский Союз, как и прежде, выступает за скорейшее урегулирование опасного для дела мира регионального конфликта путем переговоров без вмешательства извне.

СУДАМ В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ — СВОБОДНОЕ ПЛАВАНИЕ

Во многих странах, использующих морские коммуникации Персидского залива, получающих отсюда нефть, чувствуется беспокойство в связи с напряженной обстановкой в регионе. Серьезные опасения на этот счет высказывают Кувейт, другие непосредственно расположенные там государства. В последние дни нападения на суда там не происходили, но полной уверенности, что это не повторится, нет. Дело здесь, на наш взгляд, в том, что отсутствуют четкие договоренности, которые гарантировали бы безопасность судоходства в этом районе. Конечно, продолжается ирано-иракский конфликт, принимающий порой разные формы — "танкерной войны", "войны городов". Продолжаются попытки некоторых государств под предлогом обеспечения безопасности в этом районе наращивать свое военное присутствие, что лишь осложняет обстановку. Советский Союз, разделяя беспокойство мировой общественности и государств Персидского залива, которые в резолюции недавнего совещания министров иностранных дел участников Совета сотрудничества заявили о своих опасениях, выступает за объединение усилий с целью скорейшего урегулирования положения в этом районе. Мы не только предлагаем, но и стремимся на практике содействовать прекращению войны, урегулированию кризисной ситуации в Персидском заливе. Эти же задачи ставились нами и в ходе поездки первого заместителя министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцова в Тегеран и Багдад.

НА СЧЕТЧИКЕ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ ВСЕГДА ДОЛЖНА БЫТЬ НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА

В Стокгольме был представлен общественности ежегодник Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира. По приведенным в нем данным, в прошлом году в мире было произведено 23 испытания ядерного оружия, в том числе в Соединенных Штатах — 14, Франции — 8, Англии — одно, проведенное совместно с США, в Советском Союзе — 0. Тогда мы соблюдали наш односторонний мораторий. Но мы и сейчас хотели бы, чтобы был тот нуль. В Москве считают необходимым и возможным достижение соглашения о полном и всеобщем запрещении ядерных испытаний. Совместный документ социалистических стран на эту тему внесен недавно в Женеве на Конференции по разоружению. Дело за политической волей правительств ядерных держав Запада, и в первую очередь, конечно, администрации Соединенных Штатов. Вот вывод, который содержится в этом ежегоднике. Авторы пишут, что "прогресс в области технологии проверки повышает возможность с технической точки зрения полного и всеобщего запрещения испытаний". Сейчас в практической плоскости встал вопрос о двойном нуле — по РСД и ОТР в Европе. В перспективе третий нуль — по тактическому ядерному оружию. Очень хорошие нули, и нам хотелось бы, чтобы был еще четвертый нуль — по ядерным испытаниям. Потом пятый нуль — по химическому оружию и т.д.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ 22 июня 1987 г.

В пресс-конференции участвовали: заместитель министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровский, заместитель начальника Генштаба ВС СССР генерал-полковник М.А. Гареев, начальник Управления по проблемам ограничения вооружений и разоружения МИД СССР В.П. Карпов, начальник Управления Генштаба ВС СССР генерал-полковник Н.Ф. Червов. Проводил начальник Управления информации МИД СССР Г.И. Герасимов.

ВОЕННАЯ ДОКТРИНА ОРГАНИЗАЦИИ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА И ЕЕ ПРЕЛОМЛЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ

Г.И. Герасимов. Сегодня 22 июня. Эта дата для народов нашей страны — день горькой памяти. Фашистское нападение было вероломным, никак нами не спровоцированным, а победа четыре года спустя была оплачена неимоверной ценой.

Можно говорить о национальной травме. Где-то в глубине нашего национального сознания затаился вопрос: как не допустить повторения? И не только вопрос, но и требование не допустить повторения.

Перед войной мы пели браурную песню "Если завтра война". Но времена изменились. Тогда говорили: артиллерия — бог войны. Сейчас можно сказать: ядерное оружие — сатана войны. Сейчас нельзя допускать никаких "если завтра война". "Завтра" должно быть только таким же мирным, как и "сегодня". И, желательно, менее тревожным. Но как это сделать?

Такова наша сегодняшняя тема. 29 мая в Берлине государства — участники Варшавского Договора приняли документ "О военной доктрине", который на Западе необоснованно замалчивают.

В.Ф. Петровский. На авансцену европейской и международной политики по инициативе социалистических стран — участниц Варшавского Договора выдвинут новый важный вопрос о военных доктринах.

Его значение исключительно велико. Правильное понимание характера военных доктрин, в которых воплощены цели и намерения государств и военно-политических союзов в военной сфере, — важнейшая составная часть международного доверия, без которого невозможно формирование всеобъемлющей системы равной для всех безопасности. В условиях сверхмощностей и сверхскоростей уверенность в оборонительной направленности военных доктрин способствует снятию взаимной озабоченности и страхов перед угрозой внезапного нападения.

Вопрос о военных доктринах как международном факторе был поставлен в марте 1986 года на XXVII съезде КПСС. В Политическом докладе ЦК направленность советской военной доктрины была охарактеризована как однозначно оборонительная. "В военной сфере мы, — говорилось в докладе, — и впредь намерены поступать так, чтобы ни для кого не возникало основания для страхов, пусть даже воображаемых, за свою безопасность. Но и мы, и наши союзники в равной мере хотим быть избавлены от ощущения нависшей над нами угрозы".

На состоявшемся 27–28 мая с.г. в Берлине совещании Политического консультативного комитета государства — участники Варшавского Договора приняли

документ, формулирующий принципиальные положения их военной доктрины.

Эта доктрина — пример нового политического мышления. Она показывает, что выживание человечества, создание безъядерного, а в конечном счете и демилитаризованного мира несовместимы с доктринами, связывающими будущее с военным решением международных проблем и опирающимися на опыт прошлых войн. Страны социалистического содружества заявляют, что "в нынешних условиях применение военного пути для решения любого спорного вопроса недопустимо". Военная доктрина должна быть подчинена задаче предотвращения войны — как ядерной, так и обычной.

Раскрывая сугубо оборонительное содержание своей доктрины, государства — участники Варшавского Договора заявляют, в частности, о неприменении первыми ядерного оружия, об отказе от начала военных действий не иначе как в ответ на нападение, об отсутствии враждебного отношения и территориальных претензий к какому-либо члену мирового сообщества.

В доктрине сформулирована суть новой философии военной безопасности в ядерно-космическую эру. Нельзя стремиться к большей безопасности для себя за счет других, равно как и нельзя соглашаться на меньшую безопасность. И еще одно. Безопасность заключается не в поисках ускользающего призрака победы в ядерной войне, а в способности предотвратить ядерный катаклизм, использовать политические, а не военные средства в международных делах.

Новаторская черта доктрины проявляется и в том, что, принимая в качестве магистрального пути надежного обеспечения безопасности достижение договоренностей о радикальном понижении уровня военного противостояния, она тем самым отражает интересы общечеловеческого характера. И действительно, если представить себе всемирный референдум по вопросу о войне и мире, то можно с уверенностью сказать, что подавляющее большинство опрошенных высказалось бы за прекращение гонки вооружений и осуществление мер реального разоружения, в полном соответствии с которыми находятся оборонительные начала военной доктрины социалистических стран.

Новыми параметрами отмечена та сторона доктрины, которая определяет программу строительства вооруженных сил и вооружений, их функции. Здесь в основу положен принцип достаточности для обороны, для пресечения любых посягательств на интересы Советского государства и стран социалистического содружества.

Таким образом, впервые в истории провозглашена не просто оборонительная доктрина, а доктрина, направленная против войны, на упрочение устоев безопасности для всех.

Уже сам факт провозглашения такой доктрины оказывает оздоровляющее воздействие на климат и обстановку в мире.

Международное значение документа государств — участников Варшавского Договора "О военной доктрине" не ограничивается, однако, этим. Социалистические страны не просто изложили принципиальные положения военной доктрины, которой они руководствуются в рамках союза и в национальных масштабах,

но и обратились к своим атлантическим партнерам с предложением провести консультации на авторитетном экспертном уровне с участием военных специалистов уже в этом году с целью сопоставления военных доктрин двух существующих в Европе военно-политических союзов.

Нам, разумеется, известно, что НАТО и его члены свою военную доктрину — доктрину "гибкого реагирования", включающую установку на первый ядерный удар, — тоже представляют как оборонительную. У нас есть свое мнение об этой доктрине. Но мы за то, чтобы квалифицированные эксперты обеих сторон встретились и совершенно объективно, беспристрастно объяснили друг другу содержание военных доктрин каждой из сторон, сравнили, совместно изучили их и постарались прийти к какому-то единому мнению. Именно это сейчас самое главное.

Наши предложения на этот счет переданы НАТО, но в ответ по официальным каналам мы ничего не получили. Правда, в странах НАТО сама идея сопоставления подходов двух блоков к вопросам войны и мира вроде бы не отвергается, но раздаются голоса, что нечего подвергать доктрины сравнительному анализу. Это, мол, ничего не даст. Нужно сравнивать войска и вооружения. Но если действительно существует такая озабоченность, то почему бы в ходе консультаций по военным доктринам не обсудить сложившиеся дисбалансы и асимметрии по отдельным видам вооружений и вооруженных сил и не заняться поиском путей их устранения?

Предлагая убедиться в искренности своих целей и устремлений, государства — участники Варшавского Договора вправе ожидать, что страны НАТО представят на консультациях свидетельства, подтверждающие правдивость заявлений их руководителей о том, что военную силу они будут применять лишь в ответ на агрессию.

Новая инициатива социалистических стран по вопросу о военных доктринах — это перестройка в деятельности в самой чувствительной сфере международных отношений — в сфере военной безопасности, наглядное доказательство чистоты их намерений и планов.

С учетом сохраняющих свою силу предложений о встречах главнокомандующих ОВД и НАТО, а также о контактах их генеральных секретарей эта инициатива расширяет перспективу развития диалога между военно-политическими союзами в целях укрепления доверия и понижения уровня военного противостояния. Но диалог — это не театр одного актера. Мы вновь приглашаем НАТО выйти на политическую сцену с конструктивными мыслями и предложениями. К сожалению, со стороны Запада больше слов, чем конкретных встречных шагов в ответ на наши инициативы. Как сказал вчера М.С. Горбачев, "сегодня на Западе существует дефицит реальной политики". Слишком сильно там доядерное мышление — замороженность щитами и мечами, догмы конфронтации.

Советский Союз, социалистические страны своей новой инициативой о военных доктринах, равно как и другими реально ощутимыми делами на всех маршрутах движения к безъядерному, ненасильственному миру, наглядно показывают, что приведение политического и военного поведения государств в соответ-

ствие с ядерно-космической действительностью вполне возможно и реально, если к этому искренне стремиться и если действовать с сознанием ответственности за судьбы своего народа, за выживание человечества.

М.А. Гареев. Военная доктрина любого государства объективно вытекает из общественного строя, политики государств и прежде всего их отношения к проблемам войны и мира, уровня развития вооружений и избранных путей решения военных проблем. Исторический опыт показывает: какова политика — такова и военная доктрина.

Военная доктрина государств — участников Варшавского Договора определяется их миролюбивой политикой. Документ о военной доктрине, принятый на совещании Политического консультативного комитета в Берлине, является наглядным отражением нового мышления по вопросам войны в ядерный век, проблемам обороны и обеспечения безопасности как каждой страны, так и равной безопасности для всех государств.

Основные направления преломления военной доктрины Организации Варшавского Договора в международной политике только что изложены заместителем министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровским.

В своем заявлении хочу подчеркнуть, что военная доктрина Варшавского Договора определяет также предназначение, направленность строительства и подготовки вооруженных сил, или, иначе говоря, важнейшие положения военно-технической стороны военной доктрины.

В чем ее главные особенности?

Во-первых, с учетом реалий ядерного века впервые в военной истории главной задачей вооруженных сил ставится предотвращение, недопущение войны — как ядерной, так и обычной. Прежде этим вопросом стратегия и в целом военная доктрина в таком объеме и с такой однозначностью не занимались. Это объясняется тем, что в современных условиях применение военного пути для решения любого спорного вопроса недопустимо.

Военная доктрина социалистических стран имеет целью обеспечить достаточность обороны, сдерживать агрессора. Государствами Варшавского Договора внесен ряд известных вам конкретных предложений по сокращению ядерных и обычных вооружений, созданию зон, свободных от ядерного и химического оружия, зон пониженной концентрации вооружений, чтобы ни одна сторона не имела средств и условий для внезапного нападения на другую сторону, для развертывания наступательных операций вообще.

Исходя из этого, уточняется определение военной доктрины. Если прежде военная доктрина сводилась в основном к системе взглядов, связанных со строительством вооруженных сил, подготовкой и ведением войны, то теперь военная доктрина социалистических стран представляет собой систему основополагающих взглядов на предотвращение войны, военное строительство, подготовку стран и вооруженных сил к отражению агрессии и способы ведения вооруженной борьбы для защиты социализма.

Во-вторых, важнейшая особенность военной доктрины государств — участников Варшавского Договора

состоит в том, что она имеет сугубо оборонительную направленность.

Это находит свое выражение в том, что социалистические государства ни при каких обстоятельствах не начнут войны — ни ядерной, ни обычной — против любого государства, будь то в Европе или в другом районе мира, если сами не станут объектом нападения. Они никогда не применяют первыми ядерного оружия. СССР и другие социалистические страны не имеют территориальных претензий ни к какому государству ни в Европе, ни вне Европы.

Военная доктрина Организации Варшавского Договора нацелена на достижение более низкого уровня военного противостояния сторон, исходя из того, что подлинная равная безопасность в наш век гарантируется не высоким, а предельно низким уровнем стратегического баланса.

В этом главное отличие военной доктрины Организации Варшавского Договора от военной доктрины НАТО, которая на деле носит далеко не такой оборонительный характер, как это рекламируется на Западе. Достаточно сослаться на некоторые официальные документы и заявления руководителей США и других стран НАТО. Так, в президентской директиве № 59 1980 года целью США определялись уничтожение социализма как общественно-политической системы, применение ядерного оружия первыми, достижение превосходства над СССР в ядерной войне. В таком же духе делались неоднократные заявления президентом Рейганом, министром обороны Уайнбергером. Совсем недавно американский президент, выступая в Западном Берлине, по существу, призывал к пересмотру послевоенных границ в Европе.

Спрашивается, почему государства НАТО отказываются принять обязательство не применять первыми ядерного оружия, заключить соглашение с Организацией Варшавского Договора о ненападении? Да и направленность развития вооруженных сил Североатлантического союза, наращивание гонки вооружений, планы переноса ее в космос, создание военных баз на значительном удалении от территории США, усиление сил быстрого развертывания, систематическое проведение таких крупномасштабных учений, как "Отэм фордж", "Глоубал шилд", практическая отработка на учениях концепций воздушного-наземной операции, поражения вторых эшелонов и другие подобные акции, по нашему мнению, не укладываются в рамки оборонительной доктрины.

Поэтому и нужны встречи, сопоставления военных доктрин, чтобы выявить подлинные цели и намерения государств и военно-политических союзов в военной области, так как, только исходя из правильно понятых установок военных доктрин, можно сопоставлять численность войск и количество оружия.

В-третьих, положения военной доктрины Организации Варшавского Договора являются обязательной частью военного искусства и строительства Советских Вооруженных Сил, как и других союзных армий, включая вопросы оборонного планирования, подготовки органов управления и войск, а также способов ведения вооруженной борьбы. Основным способом действий Советских Вооруженных Сил при отражении агрессии будут оборонительные операции и боевые действия.

В условиях, когда военная опасность для социалистических стран не снята, государства — участники Варшавского Договора вынуждены содержать свои вооруженные силы в таком составе и на таком уровне, которые позволили бы им отразить любое нападение извне против любого государства — участника договора. Вооруженные силы союзных государств поддерживаются в боеготовности, достаточной для того, чтобы не позволить застигнуть себя врасплох. А в том случае, если на них все же будет совершено нападение, они дадут сокрушительный отпор агрессору.

Таким образом, между политической и военно-технической сторонами военной доктрины Организации Варшавского Договора нет каких-либо противоречий, они слиты воедино и носят последовательно оборонительный характер как по своим целям, так и способам решения оборонных задач.

Вопрос. Какие первоочередные практические меры предлагают страны Варшавского Договора по снижению уровня военного противостояния? (*Корреспондент газеты "Асахи", Япония*)

Ответ. В.П. Карпов. Эти инициативы складываются из инициатив как по линии коллективного выступления стран Варшавского Договора, так и из индивидуальных инициатив членов союза. Они распределяются по разным направлениям, по ядерным вооружениям, по химическому оружию, по обычным вооружениям.

В том, что касается ядерных вооружений, на первый план сейчас выступает в реальном уже выражении предложение о ликвидации Советским Союзом и Соединенными Штатами ракет средней дальности в Европе. Кроме того, по-прежнему остается в силе наше предложение к Соединенным Штатам прекратить испытания ядерного оружия. Советский Союз готов возобновить свой мораторий, если Соединенные Штаты заявят о своей готовности прекратить испытания. Мы предлагаем и конкретные переговоры в целях постепенного сокращения количества и мощностей ядерных испытаний и последующего их полного запрещения.

По линии химического оружия наша делегация на Конференции по разоружению и в сотрудничестве с делегациями других социалистических стран активно выступает за завершение работы над подготовкой Конвенции о запрещении химического оружия и ликвидации его запасов.

Что касается обычных вооружений, то целый ряд инициатив в этом направлении был сформулирован государствами Варшавского Договора. Прежде всего это обращение от 11 июня 1986 г. в Будапеште, которое нашло свое дальнейшее развитие и подкрепление в других предложениях стран — участниц Варшавского Договора. В этом плане мне хотелось бы обратить внимание на предложение ГДР и Чехословакии о создании в Европе безъядерного коридора, которое было целиком и полностью поддержано Советским Союзом, то есть были даны гарантии того, что если такое соглашение будет заключено, то Советский Союз выведет из этой зоны все свои ядерные вооружения.

Получает все большее развитие предложение Польши относительно создания в центре Европы

зоны пониженных вооружений и повышенного доверия.

Имеется предложение Болгарии и Румынии относительно превращения Балкан в зону, свободную от ядерного и химического оружия. Я назвал лишь основные направления, по которым предлагаются практические, конкретные меры.

Г.И. Герасимов. Американский журнал "Бюллетень ученых-атомщиков" в июньском номере подчитал, что за последние два года нами было сделано 25 инициативных предложений.

В этом зале часто спрашивают: а какое ваше следующее, 26-е предложение? И это происходит тогда, когда Запад еще не разобрался в предыдущих 25 предложениях.

Вопрос. Чем продиктовано заявление государств — участников Варшавского Договора о военной доктрине и связано ли оно с курсом на расширение гласности? (*Корреспондент газеты "Ризоспастис", Греция*)

Ответ. В.Ф. Петровский. Наши предложения приступить к обсуждению и сопоставлению военных доктрин НАТО и Организации Варшавского Договора были продиктованы назревшей необходимостью привести подход к проблемам безопасности в соответствие с новым мышлением, то есть в соответствие с ядерно-космической действительностью.

Мы исходим из того, что в современном мире подлинную безопасность невозможно обеспечить иначе, как на взаимной основе и усилиями во всех сферах международных отношений. А для этого, по нашему мнению, необходимо перейти к взаимодействию с целью выработки единой концепции всеобъемлющей системы всеобщей безопасности. На это в конечном счете и направлено наше предложение.

Мы уже говорили в своих заявлениях о том, что цель военной доктрины Организации Варшавского Договора состоит в недопущении любой, я подчеркиваю — любой, войны — с применением как ядерного, так и обычного оружия. Подтверждая неагрессивную суть своей военной доктрины, государства Варшавского Договора вместе с тем указали тот путь, по которому человечество может прийти к надежной безопасности.

Этот путь, по их глубокому убеждению, заключается в устранении войны из жизни человечества, в ядерном разоружении и сокращении обычных вооружений до такого уровня, который бы исключал возможность осуществления агрессии.

Разумеется, что акция такого плана, как предложение о сопоставлении военных доктрин, является весьма ощутимым и реальным вкладом в процесс международного доверия. Эта акция предпринята нами в духе той гласности и открытости, которые существуют сейчас в нашем обществе и которые мы предлагаем применить и к международным отношениям. Должен сказать, что мы вправе ожидать, что такой подход будет проявлен и странами НАТО, что могло бы найти выражение в их скорейшем конструктивном ответе на наше предложение о проведении консультаций.

Вопрос. Не могли бы вы сообщить нам конкретно, какие последствия для обычных вооруженных сил Варшавского Договора будут вытекать из этой новой

доктрины? К примеру, предвидите ли вы сокращение общей численности вооруженных сил стран Варшавского Договора? Предвидите ли вывод некоторых подразделений из центральноевропейской зоны? Какие изменения будут в составе вооружений? И в связи с этим будут ли какие-либо из этих мер приняты в одностороннем порядке как вытекающие из этой новой доктрины? Или же все эти предложения подлежат согласованию на взаимной основе? (*Корреспондент газеты "Нью-Йорк таймс", США*)

Ответ. М.А. Гареев. Как уже отмечалось мной сегодня во вступительном слове, оборонительный характер военной доктрины стран Варшавского Договора получает дальнейшую конкретизацию и углубленную разработку. Это, безусловно, отразится на всех сторонах строительства, подготовки вооруженных сил и решения других оборонных задач. Конкретные пути решения этих задач будут определяться путем взаимных консультаций между союзными армиями и в соответствии с планами Объединенного командования Варшавского Договора.

Вы знаете, что на совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора одним из основных вопросов, вынесенных на обсуждение, был вопрос об ослаблении напряженности в Европе. Участники совещания пришли к выводу, что сейчас при взаимной договоренности со странами Запада появилась возможность осуществить определенные практические шаги в области разоружения. Подписанный на совещании документ "О военной доктрине", который мы сегодня рассматриваем, предусматривает необходимость поддержания равновесия военных сил на возможно более низком уровне, сокращения военных потенциалов до пределов достаточности, необходимой для обороны.

Конкретные изменения в организационной структуре, составе вооруженных сил будут зависеть от того, какого уровня взаимного сокращения вооруженных сил удастся достичь, каким будет реальное соотношение сил. Здесь многое будет зависеть от наших партнеров по переговорам на Западе.

Н.Ф. Червов. Хочу добавить два слова. Уважаемый представитель газеты "Нью-Йорк таймс", Вы все ждете односторонних шагов от Организации Варшавского Договора. Геннадий Иванович сейчас говорил, что уже было внесено 25 предложений, ждут 26-го и не могут якобы разобраться. Неужели сложно разобраться, допустим, с мораторием на ядерные испытания? Полтора года Советский Союз соблюдал мораторий на ядерные испытания. Неужели Соединенные Штаты не могли за это время разобраться, в чем суть этой инициативы? Целый год страны НАТО не могут ответить на Будапештскую программу сокращения обычных вооруженных сил и вооружений в Европе. Неужели это сложная проблема? Очевидно, надо более серьезно, взвешенно подходить к оценке предложений государств Варшавского Договора. Мы неоднократно уже делали односторонние уступки. Но эти односторонние уступки страны НАТО только "клали в карман" и даже еще в пропагандистском плане обыгрывали все наоборот. Например, из Европы мы вывели 20 тыс. военнослужащих, 1000 танков и большое количество другой техники, а западная

пропаганда преподносила это так, что, мол, на одной станции танки грузят, а на другой станции разгружают, то есть фактически внушали общественному мнению, что якобы никакого сокращения не произошло.

В настоящее время в Европе имеются баланс сил, примерное военное равновесие в обычных вооружениях, несмотря на асимметрии, на дисбалансы по некоторым обычным вооружениям. Поэтому одностороннее сокращение наносило бы ущерб безопасности стран Варшавского Договора, что, кстати, невыгодно было бы и странам НАТО. Поэтому им не нужно ждать односторонних шагов со стороны Варшавского Договора. Странам НАТО наконец надо самим сделать практические шаги навстречу государствам Варшавского Договора.

М.А. Гареев. А потом, почему Запад может требовать одностороннего разоружения от нас, а мы с такими предложениями не можем к нему обращаться? Здесь все должно быть взаимно.

Вопрос. Совещание стран Варшавского Договора подготовило и опубликовало важные документы и положения, которые очень заинтересовали меня и других корреспондентов. Это — ссылки на достаточность обороны в качестве новой доктрины, а также новые аспекты, касающиеся сокращения обычных вооружений. Если предположить, что будет взаимность в сокращении обычных вооружений в Европе, то в таком случае хотелось бы знать следующее: можно ли рассчитывать на то, что Вооруженные Силы Советского Союза будут реорганизованы таким образом, что будут состоять из меньшего числа солдат и офицеров? Означает ли это, что вы в таком случае рассматриваете сокращение вооруженных сил с точки зрения срока прохождения воинской службы и, быть может, даже в конечном счете вы предусматриваете превращение вашей армии в профессиональную, а не в массовую армию? (*Корреспондент газеты "Обсервер", Великобритания*)

Ответ. М.А. Гареев. Я думаю, что мы все время пытаемся ответить на этот вопрос. Сокращение вооруженных сил может быть только взаимным. Если нам удастся добиться договоренности с нашими партнерами на Западе, то тогда руководство Советского Союза будет рассматривать конкретные пути сокращения Вооруженных Сил, их состав, пути решения других задач по строительству Вооруженных Сил. Это конкретные вопросы. Вы знаете, что для их решения большое значение имеет соотношение сил. Это зависит от структуры вооруженных сил государств Североатлантического союза.

Каких-нибудь намерений сделать нашу армию профессиональной у нас нет, наши Вооруженные Силы по-прежнему будут формироваться на базе всеобщей воинской обязанности.

Н.Ф. Червов. Советский Союз готов идти на взаимной основе, я подчеркиваю — на взаимной основе, на любое сокращение своих вооружений и любых видов или типов вооружений, вплоть до полного изъятия из военных arsenалов ядерного, химического и других видов оружия массового поражения. Мы готовы идти на радикальное сокращение обычных вооруженных сил и вооружений. Наша страна за то, чтобы ограничить свои военные потенциалы пределами разумной доста-

точности. Под этим мы имеем в виду, что вооруженные силы будут способны по своей структуре, предназначению вести лишь оборонительные действия. И в документе "О военной доктрине" прямо сказано: "чтобы стороны не могли проводить наступательные операции". Для этого мы предлагаем конкретные практические меры, вплоть до радикального сокращения обычных вооруженных сил и вооружений.

Вопрос. Если доктрина Варшавского Договора является оборонительной, то как объяснить места дислокации вооруженных сил Варшавского Договора, которые выдвинуты вперед для наступления? Далее, при принятии новой доктрины встанет ли вопрос об отводе или частичном отводе Советских Вооруженных Сил из социалистических стран? (*Корреспондент Западно-германского радио*)

Ответ. М.А. Гареев. Что касается части вопроса, которая относится к тому, что мы держим "наступательные" группировки, готовые как бы к нападению и наступлению, — это не соответствует действительности. На самом деле в Европе противостоят друг другу примерно равные трехмиллионные группировки вооруженных сил. Поэтому каких-то группировок, которые предназначены для нападения и наступления, Варшавский Договор не имеет. И численность Советских Вооруженных Сил, как здесь уже говорилось, находится в пределах достаточности обороны для отражения возможной агрессии. Конкретные цифры по этому вопросу многократно приводились. Могу еще раз привести некоторые цифры.

Прежде всего мы просим вас обратить внимание на то, что вооруженные силы Североатлантического союза располагают на Европейском континенте и прилегающих к нему акваториях крупными группировками, имеют по целому ряду средств, например по тактическому и ядерному оружию, ударной авиации, противотанковым, значительное преимущество перед вооруженными силами Варшавского Договора. Поэтому, если брать не выборочные, а комплексные оценки, вывод может быть только один: боевые возможности группировок вооруженных сил НАТО примерно равны боевым возможностям группировок Варшавского Договора.

Этот вывод подтверждается многими фактами. Например, страны НАТО и Варшавского Договора имеют примерно равную численность вооруженных сил, что неоднократно признавалось и нашими западными партнерами.

По резервным компонентам превосходство на стороне НАТО, поскольку численность у стран НАТО в 1,5 раза больше, чем у государств Варшавского Договора. НАТО имеет преимущество по производству мощностей военной промышленности и по ряду конкретных видов вооружений.

Очень важный показатель — число боевых дивизий, которые готовы немедленно приступить к боевым действиям. Никто не может начать наступление, имея сокращенные дивизии, требующие еще дополнительной мобилизации. Если взять дивизии, которые находятся в постоянной боевой готовности у НАТО, с учетом Франции и Испании, то общее их число составит 94. У Варшавского Договора таких дивизий 78.

Теперь возьмите состав дивизий. В ФРГ такая дивизия насчитывает примерно 22–23 тыс., в Соединенных Штатах — 16–19 тыс., а численность дивизий государств Варшавского Договора не превышает 11–12 тыс. человек. Из этого видно, что военные группировки государств Варшавского Договора по отношению к вооруженным силам Североатлантического союза находятся в оборонительном состоянии, и о каком-либо их наступлении, нападении не может быть и речи.

Что касается вывода советских войск с территорий других социалистических стран, то по этому вопросу внесено конкретное предложение более года назад. Но представители НАТО пока никакого ответа не дали. Мы считаем, дело за западными странами.

Вопрос. Недавно в этом зале корреспондент газеты "Красная звезда" поставил вопрос о принципиальной возможности проведения дискуссии по военным проблемам, в частности по военной доктрине. Тогда ему сказали, что такая возможность есть и что военная доктрина не является запретной зоной для дискуссии. Поэтому у меня вопрос: существует ли такая возможность для дискуссий и о чем вам хотелось бы поспорить? (*Корреспондент газеты "НРК-Хандельсблад", Нидерланды*)

Ответ. М.А. Гареев. Ваш вопрос для меня, например, очень странный. Наверное, и для товарищей из "Красной звезды", которые здесь присутствуют. Тема военной доктрины в нашей печати, в том числе на страницах газеты "Красная звезда", не является запретной. Если вы внимательно следите за нашей газетой, другими журналами, которые у нас публикуются, вы не можете не заметить, что по вопросам военной доктрины печатается большое число статей. Кстати, и о военных доктринах иностранных государств. Таких статей очень много, и дискуссии по этому вопросу проводились и проводятся. Они проводятся у нас в военных учебных заведениях, поэтому никакого запрета нет. Я считаю вполне возможным обсуждение, сопоставление военных доктрин и с нашими партнерами на Западе, в том числе и военными.

Н.Ф. Червов. Все-таки, наверное, надо очень внимательно отнестись к предложениям руководителей государств — участников Варшавского Договора, к Будапештской программе и к документу о военной доктрине. Сейчас у сторон накопилось много подозрений, недоверия, каждый обвиняет друг друга в агрессивности, готовности напасть. Поэтому необходимо сесть за стол переговоров, обсудить накопившиеся подозрения, сопоставить наши военные доктрины. Я думаю, что это способствовало бы укреплению мер доверия.

Кроме того, мы предлагаем не вообще теоретическое и философское обсуждение, а вынести на консультации вопросы асимметрии и диспропорции по вооруженным силам в комплексе с сопоставлением военных доктрин. Например, утверждают, что Варшавский Договор имеет превосходство. Недавно, в январе 1987 года, главнокомандующий вооруженными силами НАТО генерал Роджерс дал интервью швейцарскому журналу, в котором он утверждал, что Советский Союз и Варшавский Договор стремятся к 6-кратному превосходству над НАТО. Давайте рассмотрим этот вопрос. В чем заключается это стремление? Пусть

генерал Роджерс конкретно покажет нам это на цифрах. Почему он не захотел встречаться с маршалом Куликовым, когда ему предложили обсудить накопившиеся подозрения, недоверие?

Я считаю, что повод для того, чтобы встретиться, сесть за стол переговоров, посмотреть друг другу в глаза и поговорить по этим темам, есть.

Вопрос. Можете ли вы прокомментировать последнее предложение американской стороны в Женеве о полной ликвидации средств короткой промежуточной дальности? (*Корреспондент газеты "Вашингтон пост", США*)

Ответ. В.П. Карпов. Здесь надо заглянуть немного в историю, историю самую что ни на есть близкую. В апреле во время визита в Москву госсекретаря США Шульца ему были сделаны предложения относительно ускорения работы над подготовкой договоренности по ракетам средней дальности, в том числе предложение о полном освобождении Европы от оперативно-тактических ракет и ракет с дальностью от 500 до 1000 км. Сейчас мы воспринимаем предложения, внесенные американской стороной в Женеве, как ответ на это наше предложение.

Вместе с тем в этих предложениях выдвигается задача ликвидации оперативно-тактических ракет не только в Европе, но и в Азии, то есть на глобальной основе. Эта позиция не противоречит и нашему подходу. Мы также предлагаем, чтобы вопрос об оперативно-тактических ракетах мог решаться в том числе и на глобальной основе. Но для этого так же, как и в вопросах, касающихся ракет средней дальности в азиатской части Советского Союза, требуется привлечение некоторых других факторов, которые пока в американском предложении не учитываются, а именно: фактор наличия в Азии американского ядерного оружия и средств его доставки. С учетом этих факторов, как нами уже неоднократно заявлялось, мы готовы решать вопрос и о ракетах средней дальности, и об оперативно-тактических ракетах на глобальной основе.

Вопрос. Вы говорили о сокращении вооруженных сил НАТО и Варшавского Договора. У меня есть натовские цифры. Хотел бы спросить: на сколько процентов вы хотели бы сократить вооруженные силы? Например, в НАТО говорят, что у них в наличии около 18 тыс. боевых танков. Какое число танков, по вашему мнению, достаточно НАТО для необходимой обороны? Или, например, авиация. По данным НАТО, в Североатлантическом союзе около 3 тыс. единиц боевых самолетов. Как вы считаете, какой предел необходимой обороны мог быть достаточным для стран НАТО в этих видах вооружений? (*Корреспондент телекомпания Эй-би-си, США*)

Ответ. Н.Ф. Червов. Мы предлагаем сократить первоначально в начале 90-х годов на 25% основные компоненты сухопутных войск и ударной тактической авиации, включая и тактическое ядерное оружие. С обеих сторон это сокращение составило бы около 1 млн. человек. Это крупное предложение. Но на этом мы точку не ставим. Мы предлагаем и дальше сокращать вооружения противостоящих сил.

Сколько конкретно сократилось бы танков, авиации — это предмет переговоров. Сейчас очень трудно сказать, сколько именно. Вы утверждаете, что вот

здесь проявляется советская военная мощь, или говорите, что у НАТО имеется всего 18 тыс. танков. Кстати, это неправильная цифра. Эта цифра включает только то, что находится в распоряжении Роджерса. Но, кроме того, в балансе вооруженных сил стран НАТО надо учитывать вооруженные силы Франции и Испании, необходимо учитывать национальные вооруженные силы, которые не находятся в подчинении Роджерса, складские запасы танков, которых около 10 тыс., в том числе 4 тыс. американских, размещенных в Европе. Они в эти 18 тыс. не входят.

Мы не скрываем, что у нас больше танков. Но мы также откровенно заявляем, что готовы, проведя инспектирование на местах, доказать, что у стран НАТО больше примерно на 1000 единиц ударно-тактической авиации, больше боевых вертолетов, больше тактического ядерного оружия. Мы готовы сравнивать дисбаланс по этим вооружениям. Не наращивать их, а сокращать у того, кто вырвался вперед.

Теперь о том, какой уровень вооружений был бы достаточным для обороны. Вопрос очень сложный. Сейчас трудно сказать, необходимо ли 1000 танков, 5 тыс. танков или какое-то другое количество. Этот вопрос практически можно было бы решить за столом переговоров.

Кроме того, крупные сокращения наступательных вооружений одновременно обуславливались бы местом их дислокации. Одно дело — 5 тыс. танков находятся на старте, а другое дело — это же количество танков находится в глубине территории стран — участниц двух военных союзов. Поэтому прямо я вам ответить не могу, что требуется именно 1000 танков. Это надо решать за столом переговоров.

Сейчас мы предлагаем очень важную инициативу для стран НАТО, а именно: создание крупного, шириной 300 км безъядерного коридора между двумя военными союзами. Из этого коридора надо вывести все ядерное оружие, все ядерные боеприпасы, включая ядерные мины, атомную артиллерию, ракеты, самолеты-носители, зенитные ракетные комплексы, которые способны применять ядерное оружие. Иными словами, задача заключается в том, чтобы добиться разрядки, снижая концентрацию войск в этом коридоре, а также вывода оттуда наступательных видов вооружений.

Если бы практически мы реализовали эту инициативу, то были бы созданы условия по предотвращению внезапного нападения. К сожалению, со стороны НАТО мы не находим ответа на этот реальный практический шаг.

Вопрос. Прошу разъяснить нам, как г-н Руст попал на Красную площадь. Почему его не сбили и не принудили к посадке? Не могли бы вы, в частности, прокомментировать соображения относительно причин, по которым он сумел приземлиться на Красной площади? Была ли нарушена связь между различными районами ПВО? Или, быть может, его приняли за советский самолет, или за иностранный гражданский самолет, который пролетал законно? Есть ли какая-то другая причина, по которой он летел на такой низкой высоте, что его не заметили до тех пор, пока он не достиг кремлевских стен? (*Корреспондент газеты "Дейли телеграф", Великобритания*)

Ответ. М.А. Гареев. Оценка этого случая дана в решении Политбюро ЦК КПСС от 30 мая с. г. Я могу только подчеркнуть еще раз, что это стало возможным из-за халатности и недисциплинированности некоторых должностных лиц, а также в результате нашей недооценки такого рода провокаций. А что касается того, с какой целью и как прилетел сюда Руст, то этим занимается прокуратура.

Вопрос. Можно ли на основе американского предложения о ликвидации ОТР в глобальном масштабе, коммюнике министров иностранных дел НАТО в Рейкьявике и выступления президента Рейгана 15 июня полагать, что шансы достижения договора о РСД и ОТР возросли? (*Корреспондент газеты "Асахи", Япония*)

Ответ. В.П. Карпов. Дело в том, что мы смотрим на позицию США не только с точки зрения их отношения к оперативно-тактическим ракетам, но и с точки зрения того, насколько позиции по другим вопросам открывают дорогу к соглашению. К сожалению, в американских предложениях до сих пор остаются элементы, которые не могут быть приняты советской стороной ввиду их дискриминационного характера по отношению к СССР. И пока эти элементы сохраняются в американской позиции, они затрудняют достижение договоренности.

Имеются даже такие несуразности в американской позиции, как выдвижение предложения о полной ликвидации оперативно-тактических ракет с одновременным сохранением предложения, допускающего переоборудование ракет "Першинг-2" в ракеты с дальностью от 500 до 1000 км.

Имеются и другие несуразности в американской позиции. Например, настойчивое стремление Соединенных Штатов разместить 500 боеголовок на ракетах средней дальности на Аляске, которые достигали бы территории Советского Союза.

Таким образом, надо смотреть на американские предложения по оперативно-тактическим ракетам на фоне всей американской позиции. К сожалению, пока эта позиция, повторяю, не изменилась в том, что касается наличия в ней элементов, не дающих возможности выхода на соглашение.

Н.Ф. Червов. Я добавлю насчет несуразностей. По американскому предложению Советский Союз должен физически уничтожить ракеты СС-20, СС-4, СС-12, СС-23. Уместно спросить у представителей американской стороны: что она физически будет уничтожать? Они вам не ответят, поскольку все у американской стороны переоборудуется и ничего не уничтожается. Вот в этом заключается еще одна несуразность.

Г.И. Герасимов. Есть два одинаковых вопроса от корреспондентов Московского радио и АПН, которых волнует сообщение о планах военного сближения Франции и ФРГ.

В.Ф. Петровский. Я должен сказать, что эти сообщения в общем-то свидетельствуют о том, что развитие мышления на Западе в отношении безопасности все еще идет по прежнему, по старому военному руслу. Видимо, очень тяжелы милитаристские оковы на тех, кто делает внешнюю политику в этих странах. Я должен сказать, что если эти сообщения соответст-

вуют действительности и если будут осуществлены на практике те меры, о которых в них говорится, то они будут способствовать не снижению военного противостояния в Европе, что, собственно говоря, является сейчас вопросом вопросов с точки зрения европейской политики, а, напротив, будут действовать в обратном направлении, приведут к росту военной напряженности.

Хотелось бы также обратить внимание на высказывание председателя фракции ХДС/ХСС в бундестаге Дретгера о том, что стратегическое единство двух стран позволяет делать выводы, касающиеся не только обычных, но и ядерных вооружений. В этой связи мне хотелось бы напомнить о том, что существуют совершенно определенные международно-правовые нормы, регулирующие режим нераспространения ядерного оружия. И Франция, хотя она формально не является членом договора о нераспространении, тем не менее неоднократно заявляла, причем на самом ответственном и официальном уровне, что она выполняет и стремится выполнять в своих практических делах цели и принципы режима нераспространения.

Вопрос. СССР всегда заявлял настойчиво о том, что советской угрозы нет. Теперь можно приветствовать тот факт, что уже один месяц Варшавский Договор имеет чисто оборонительную доктрину. Но ведь по логике это означает, что до 22 мая такой исключительно оборонительной доктрины у Варшавского Договора не было. Разве это не оправдывает те утверждения на Западе, которые связаны с наличием советской угрозы до 22 мая? (*Корреспондент газеты "Райнише пост", ФРГ*)

Ответ. Г.И. Герасимов. До 29 мая.

М.А. Гареев. Дело в том, что в политическом плане, в своем существе советская военная доктрина всегда носила оборонительный характер. Чем это определялось? Декретом о мире и миролюбивой политикой Советского государства на протяжении всего периода его существования. Это подтверждалось нашей и военной политикой, и военной доктриной. Обратимся к фактам. В конце гражданской войны в Красной Армии было 5,5 млн. человек. А после проведения демобилизации в ней осталось 525 тыс., то есть она была сокращена в 10 раз. В расчете на 1 млн. населения Советской Республики Красная Армия была самой малочисленной в мире.

Советский Союз и не собирался свою армию увеличивать. Мы перешли полностью на кадровую армию только с началом второй мировой войны. Мы стремились и после войны сократить свои вооруженные силы. Но вы знаете, кто развязал "холодную войну", кто создал первое ядерное оружие и с какой целью применил его в Японии. С военной точки зрения, например, никакой потребности применять ядерное оружие не было.

Кто начал первым оснащать войска ядерным оружием? Кто создал первым разделяющиеся боеголовки? Кто создал первым атомные подводные лодки? Североатлантический союз был создан в 1949 году, и только в 1955 году, то есть через 6 лет, появился Варшавский Договор. Все действия Советского Союза носили и носят ответный, оборонительный характер. Если вы хотите хоть немного объективно по-

дойти к этому вопросу, то вы не можете этого не заметить.

Теперь вторая часть вашего вопроса. Советский Союз исходит из нового политического мышления, в том числе и по вопросам войны и мира. Это мышление — не выдумка каких-то отдельных людей, оно вытекает из объективной реальности, новой обстановки, которая сейчас сложилась в мире. Исходя из этого, наша военная доктрина на данном этапе носит более последовательный оборонительный характер, который Советский Союз намерен углублять.

Вопрос. Я заметил, что военная доктрина Варшавского Договора, с одной стороны, критикует доктрину ядерного сдерживания, а с другой — подчеркивает, что военный паритет, военное равновесие являются решающими факторами для обеспечения мира и безопасности.

Если обе стороны придерживаются концепции военного равновесия, то когда они смогут договориться о ядерном разоружении, о полной ликвидации ядерного оружия? (*Корреспондент газеты "Асахата", Япония*)

Ответ. Н.Ф. Червов. Да, вопрос очень сложный.

Я изучал эту концепцию "ядерного устрашения". Это концепция периода "холодной войны". Она, к сожалению, до сих пор существует в странах НАТО. Суть этой концепции сводится к тому, что чем больше ядерного оружия, тем якобы выше безопасность, чем больше вообще оружия, тем это лучше для мира. Согласитесь, что, может быть, на каком-то периоде "холодной войны" эта концепция кого-то устраивала.

Но сейчас для нее нет оправданий. Во-первых, сама по себе эта концепция эгоистична. Она в какой-то степени, может быть, обеспечивает безопасность ядерных государств. А как же быть другим государствам, другим регионам, которые не имеют ядерного оружия, а это — абсолютное большинство государств, их более 150? Как же быть этим государствам? Значит, им надо вручать свою безопасность ядерным державам или искать другие пути для обеспечения своей безопасности? Это объективно ведет к распространению ядерного оружия.

Вы знаете, что уже есть много окооядерных государств, которые скрытно располагают ядерным оружием. Это не укрепляет безопасность, не укрепляет стабильность. Кроме того, это — фактически концепция "позиции силы", давления, концепция страха. Разве это нормальная человеческая жизнь в условиях постоянного "ядерного устрашения"? Нет.

Мы считаем, что в настоящее время военно-стратегический паритет является фактором предотвращения войны. Но гонка вооружений делает этот паритет все более высоким и все более нестабильным. И может наступить такой момент, когда этот паритет уже не будет являться фактором сдерживания войны. Поэтому Советский Союз и государства Варшавского Договора предлагают альтернативу концепции "ядерного устрашения" — полную ликвидацию ядерного оружия.

Разумеется, не сразу все можно совершить. Это будет поэтапная ликвидация. На всех этапах должны поддерживаться военно-стратегический паритет, военное равновесие на все более низких уровнях.

Такова советская точка зрения, и Советский Союз, и социалистические страны прилагают все усилия к тому, чтобы остановить гонку вооружений, не допустить ее распространения в космос и приступить к реальному ядерному разоружению. Сейчас имеются самые благоприятные условия для того, чтобы сделать практические шаги к реальному ядерному разоружению. Поэтому нет противоречий между стратегическим паритетом и полной ликвидацией ядерного оружия. Стратегический паритет на все более низких уровнях вплоть до ликвидации ядерного оружия. Такова советская позиция.

В.Ф. Петровский. Хотел бы обратить внимание на то, что и с точки зрения переговоров по разоружению сегодня концепция "ядерного устрашения", если называть вещи своими именами, по существу, является главным препятствием на пути решения вопросов, связанных с сокращением и ликвидацией ядерных вооружений. Возьмите как двусторонние переговоры, так и многосторонние — эта концепция используется как главное препятствие.

Есть еще один немаловажный, опасный элемент этой концепции. Он заключается в том, что ядерное сдерживание предполагает силовую демонстрацию. В результате может создаться такое положение, когда эта силовая демонстрация не ограничится рамками одной демонстрации, может дать сбой и привести к ядерному катаклизму.

В этой связи мне вспоминается, что наш бессмертный А.П. Чехов как-то указывал в одной из своих пьес, что ружье, висящее на стене, обязательно должно выстрелить по законам жанра. Характерно, что и американский писатель Курт Воннегут в одном из своих недавних романов тоже писал об этом и назвал это "синдромом висящего на стене ружья".

Это еще один убедительный аргумент в пользу того, что нужно покончить с концепцией ядерного сдерживания и вести поиск других путей регулирования международных отношений, путей прежде всего политических и правовых.

Г.И. Герасимов. Насчет ружья. Тут, наверно, есть параллель между театром у Чехова и театром военных действий у военных. Что касается "ядерного устрашения", то один аспект все-таки еще не был затронут в ходе дискуссии.

Вопрос. На Западе утверждают, что 40 лет мира — это результат "ядерного устрашения", противостоящего превосходящей военной мощи Варшавского Договора. Что вы можете сказать по этому поводу? (*Корреспондент газеты "Руде право", ЧССР*)

Ответ. Н.Ф. Червов. Мир в Европе сохраняется более 40 лет не потому, что существует ядерное оружие, а потому, что существуют страны социалистического содружества, которые не позволяют империалистическим государствам ввергнуть Европу в пучину новой войны. Именно мощный военно-экономический потенциал социалистических стран является препятствием развязыванию войны в Европе. Наши компромиссные предложения по радикальному сокращению и полной ликвидации ядерного оружия имеют одну цель — уменьшить ядерное противостояние в Европе, отвести угрозу войны, спасти человечество от ядерной катастрофы.

Вопрос. Находят ли отражение основные положения военной доктрины ОВД в ее позициях на переговорах по вопросам разоружения? (*Корреспондент журнала "Советский воин"*)

Ответ. В.П. Карпов. Безусловно. Если мы возьмем вопросы ядерного оружия, то на переговорах с США по ядерным и космическим вооружениям мы ставим как раз во главу угла нашей позиции исключение возможности ядерной войны между Советским Союзом и США.

Мы ведем переговоры, исходя именно из этой задачи, и предлагаем конкретные решения, которые выражаются в наших предложениях по укреплению режима Договора по ПРО, исключению гонки вооружений в космосе, сокращению на 50% стратегических наступательных вооружений СССР и США в течение пяти лет и ликвидации ракет средней дальности СССР и США в Европе в течение пяти лет. Вот слагаемые, которые уже есть в нашей позиции и соответствуют советской военной доктрине и доктрине стран Варшавского Договора.

Если взять вопросы химического оружия, то и здесь мы добиваемся того, чтобы не только исключить возможность применения этого оружия, но и изъять вообще это оружие из арсеналов государств, запретить его, уничтожить его запасы под строгим международным контролем, так же как это было сделано в отношении биологического оружия.

В области обычных вооружений, о которых здесь уже много говорили, наша линия сформулирована именно как необходимость постепенного движения к такому уровню, который бы исключал возможность ведения агрессивных действий, наступательных операций.

Реализация наших предложений, сформулированных в Будапеште, явилась бы крупным шагом именно в этом направлении. Но мы готовы идти и дальше, обсуждать со странами НАТО вопросы дальнейшего сокращения войск и вооружений в Европе.

Вопрос. У меня вопрос наверняка не реальный, а просто фантазия. Может быть, это сюжет для кино или чего-либо другого. Вы знаете, существуют не только Советский Союз и США, которые имеют ядерное оружие. Вдруг я подумал о том, что есть люди, которые не любят жить на Земле, потому что им слишком уж плохо. Там, в раю, лучше, говорят верующие люди. Я знаю, что ядерное оружие в надежных руках Советского Союза и США. Но кроме двух стран еще кто-то обладает ядерным оружием. И возникает сложный вопрос о том, что может возникнуть такая ситуация, когда человек (не исключено, что и военный), зная, что он умирает от неизлечимой болезни, может решиться на самое страшное. Как можно защитить Землю? (*Корреспондент газеты "Аль-Шарк", Ливан*)

Ответ. Г.И. Герасимов. Гитлер хотел, чтобы все погибли вместе с ним. Но, слава богу, у него не было ядерного оружия.

В.Ф. Петровский. Во всяком случае, я бы сказал о том, что в ваших словах есть не только элемент фантастики, но и элемент трезвого реализма. Нельзя не учитывать того, что ядерное оружие, особенно по мере его совершенствования и миниатюризации, может

попасть в руки отдельных лиц, стать достоянием ядерных террористов.

И, больше того, вот как раз та самая концепция ядерного сдерживания, которая сейчас проповедуется как чуть ли не альфа и омега мировой политики Соединенными Штатами, по существу, является, если хотите, приглашением для такого рода лиц обладать ядерным оружием. Мы считаем, что это реальная опасность. И с этим нужно бороться. И поэтому я должен сказать, что Советский Союз еще в прошлом году, выступая с предложением о создании международного режима безопасного развития ядерной энергетики, в качестве одной из важных мер предложил разработку методов борьбы с ядерным терроризмом и активного действия в этой области на международной основе. Эта инициатива, наверное, не входит в число тех 25 инициатив, которые упоминались здесь Геннадием Ивановичем.

Есть и еще один путь к предотвращению такого рода вещей. Это последовательное укрепление режима нераспространения ядерного оружия, который создает надежный барьер распространению ядерного оружия на нашей планете. И в этом отношении тоже нужны действия.

Далее хочу остановиться на ситуации, которая вызывает очень много вопросов, а именно о том, принадлежат ли ядерные боеголовки к ракетам "Першинг-1А" ФРГ. Это тоже проблема, связанная с соблюдением международного режима нераспространения ядерного оружия. Поэтому я считаю, что для того, чтобы предотвратить возникновение таких ситуаций, нужно заняться уже сегодня, уже сейчас и проблемами борьбы с ядерным терроризмом, обеспечением неуклонного соблюдения Договора о нераспространении ядерного оружия во всем его объеме, по всей системе координат — и по вертикали, и по горизонтали.

Н.Ф. Червов. Я добавлю два слова. Вопрос ваш очень интересный. И не настолько уж фантастический, а жизненный вопрос. Если взять Советский Союз и Соединенные Штаты, то с обеих сторон принимаются надежные меры по предотвращению случайного возникновения ядерной войны из-за несанкционированных пусков. Для этого существуют надежная система шифрования, блокировка, применение кодов, благодаря чему один человек никогда ничего не может сделать для запуска ракеты.

В этом же направлении советская и американская стороны работают сейчас над соглашением о создании центров по предотвращению ядерной войны. Это, как мы считаем, будет серьезным мероприятием по недопущению случайного возникновения ядерной войны. Но гарантировать это на 100% мы не можем, тем более в условиях, когда ядерное оружие существует не только у Советского Союза и Соединенных Штатов, но и у других государств.

Кстати, в этой связи еще раз напомним, что концепция "ядерного устрашения" ведет к расползанию ядерного оружия. Вы знаете из печати, что упорно работают над ядерным оружием Израиль, ЮАР, Пакистан, другие державы. В.Ф. Петровский правильно говорил, что проблемы нераспространения ядерного оружия, укрепления режима нераспространения касаются всех государств мира. Над этими проблемами, конечно, надо работать.

В.П. Карпов. Совсем недавно возник еще один вопрос, связанный с американскими боеголовками для западногерманских ракет "Першинг-1А". Дело в том, что по договору о нераспространении США обязались никому не передавать свое ядерное оружие не только в собственность, но и под контроль. Это очень важно. И в то же время Западная Германия как участник этого договора взяла обязательство тоже не приобретать ни в собственность, ни под контроль ядерное оружие.

Так вот получается, что если Соединенные Штаты сейчас говорят о том, что надо исключить их ядерные боеголовки из сокращений, сохранить их при уничтожении оперативно-тактических ракет и боеголовок в Европе, то создается странная и необъяснимая ситуация с точки зрения соблюдения Договора о нераспространении ядерного оружия. Либо это вооружения третьих стран, как говорят Соединенные Штаты, которые не должны подпадать под действие советско-американского соглашения, и тогда Соединенные Штаты нарушают договор о нераспространении, передавая свой контроль над ядерным оружием кому-то другому — в данном случае ФРГ. Либо США сохраняют эти боеголовки под своим контролем, и, таким образом, они вместе с другими оперативно-тактическими вооружениями должны быть ликвидированы. Это сейчас очень серьезный вопрос. Речь идет о том, готовы ли Соединенные Штаты на деле соблюдать Договор о нераспространении ядерного оружия.

Вопрос. Что все же может произойти в случае, если ядерное оружие попадет в руки безответственных элементов? (*Корреспондент газеты "Аль-Шарк", Ливан*)

Ответ. В.Ф. Петровский. Именно поэтому мы предлагаем радикально решить эту проблему: освободить нашу планету от ядерного оружия к концу нынешнего столетия и сделать нераспространение ядерного оружия, запрещение его испытаний универсальной нормой, создав для этого соответствующий контрольный механизм. Мы готовы к этому. Дело за другой стороной.

Вопрос. Мы уже знаем о том, что руководители НАТО негативно относятся к предложению стран — участниц Варшавского Договора о встрече. Об этом говорилось и сегодня. Какие аргументы они приводят в ответ на целый ряд наших прогрессивных мер? (*Корреспондент АПН*)

Ответ. В.Ф. Петровский. Я думаю, что в вашем вопросе есть очень важное рациональное зерно. Дело в том, что в ответ на те многочисленные инициативы, предложения, которые исходят от Советского Союза, мы иногда слышим только слова общего порядка, общие рассуждения. Конкретного ответа не дается, и никаких аргументов против не приводится. В этом, я думаю, чувствуется бессилие наших партнеров. Именно в этом сказывается, по существу, нежелание вести переговоры.

Наиболее наглядным примером этого является их отношение к советским предложениям о прекращении испытаний ядерного оружия. Здесь были поставлены все точки над "i". Все аргументы, которые выдвигались в прошлом, развалились, как карточный домик. Осталось только стремление любой ценой со-

вершенствовать ядерное оружие. Вот этой, я бы сказал, "завороченностью" оружием, отсутствием политического подхода и объясняется, как мне кажется, то, что наши предложения в ходе переговоров и наша инициатива не встречают позитивной реакции.

БРИФИНГ 24 июня 1987 г.

Брифинг проводил Г.И. Герасимов.

О ПЕРЕГОВОРАХ ПО СОКРАЩЕНИЮ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И ОБЫЧНЫХ ВООРУЖЕНИЙ

Г.И. Герасимов. В соответствии с обращением, принятым 11 июня 1986 г. в Будапеште, страны-участницы Варшавского Договора добиваются согласия других европейских государств начать в рамках общеевропейского процесса полномасштабные переговоры по сокращению вооруженных сил и обычных вооружений в Европе. На неофициальных консультациях, которые проходят в рамках Венской встречи, 22 июня советская делегация внесла совместный рабочий документ союзных социалистических государств об основных элементах мандата будущих переговоров. В документе содержатся конкретные формулировки по целям переговоров и их предмету. Подчеркивается, что сокращение вооруженных сил и обычных вооружений должно осуществляться в комплексе с тактическими ядерными средствами, которые являются, как правило, средствами двойного назначения, то есть могут нести как обычный, так и ядерный заряд. Поэтому переговоры по этому виду вооружений должны, естественно, увязываться с переговорами по сокращению вооруженных сил и обычных вооружений. Социалистические страны выразили также готовность приступить в контексте предлагаемых сокращений к выработке первоочередных мер, дающих всем европейским государствам гарантию в том, что против них не будут предприняты внезапные наступательные операции.

Исходя из этого, мы будем добиваться на этих переговорах достижения баланса вооружений на повышенном уровне путем взаимных сокращений и с учетом имеющихся у сторон преимуществ в тех или иных видах вооружений. Мы за устранение возникшего у сторон в каких-то элементах первенства, но не за счет наращивания у отставшего, а за счет сокращений у того, кто оказался впереди. Мы — сторонники эффективного и строгого контроля за соблюдением обязательств с помощью как национально-технических средств, так и международных процедур, включая инспекцию на местах. Кстати, в вопросах контроля мы заинтересованы не меньше, чем Запад.

Мы считаем, что сделанный в Вене шаг открывает реальные возможности для интенсификации работы по выработке конкретных параметров мандата для переговоров по сокращению вооруженных сил, обычных и тактических ядерных вооружений от Атлантики до Урала.

Страны НАТО до сих не внесли никаких практических предложений.

К ВЫСТУПЛЕНИЮ ДЖ. ШУЛЬЦА 22 ИЮНЯ В ЗАПАДНОМ САМОА

Дж. Шульц выступил с предупреждением, адресованным странам тихоокеанского региона, относительно "советской угрозы", указав на рост экономического проникновения СССР в страны этого региона. Соглашения о рыболовстве, заключенные этими государствами с Советским Союзом, госсекретарь охарактеризовал как весьма зловещие, как будто речь идет о более серьезном, чем рыбный промысел. И это предупреждение делается несмотря на то, что взаимоотношения Советского Союза со странами тихоокеанского региона точно соответствуют провозглашенной им политике, основанной на строгом уважении суверенитета и независимости всех стран этого региона. Об этом свидетельствуют подписание протоколов к Договору Раротонга о создании безъядерной зоны в южной части Тихого океана и равноправные торгово-экономические связи нашей страны со странами региона. А вот политика Соединенных Штатов выглядит иначе. Соединенные Штаты отказались подписать протоколы к Договору Раротонга, фактически применили санкции против Новой Зеландии в связи с ее антиядерной политикой, незаконно аннексировали Микронезию и недавно, по данным фиджийцев, приложили руку к свержению правительства на Фиджи.

Не конфронтация, а сотрудничество, взаимодействие в решении сложных, острых вопросов дают единственно разумную перспективу для развития событий в этом обширном азиатско-тихоокеанском

регионе. Конкретные идеи, новые подходы к развитию такого конструктивного взаимодействия были изложены М.С. Горбачевым во Владивостоке 28 июля 1986 года.

О ГРАНИЦАХ РАЗРЕШЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОСМОСЕ

Белый дом отказался обсуждать конструктивное предложение советской стороны о границах разрешенной деятельности в космосе. Мы считаем, что договоренность о перечне устройств, запрещенных для вывода в космос, и о границах разрешенной и запрещенной деятельности в космосе отвечала бы как нашим, так и американским интересам. При этом положения Договора по ПРО оставались бы без изменений, и обе стороны, как об этом было условлено в Рейкьявике, обязались бы не выходить из Договора в течение 10 лет.

Предлагаемое нами практическое решение создавало бы атмосферу стабильности, которая нужна для глубоких сокращений стратегических вооружений. Такое решение, с одной стороны, обеспечивало бы сохранение в силе Договора по ПРО, а с другой — давало бы возможность проводить исследования и эксперименты, которые не противоречили бы данному договору.

Хотелось бы надеяться, что американская сторона еще не сказала своего последнего слова по этому вопросу.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ВЕСТНИК

НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ.

20 июня

№ 1.

1919 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

ЧЕТЫРЕ КОНГРЕССА. —

ГЕОРГИЙ ЧИЧЕРИН.

ТРИ СОВЕЩАНИЯ. —

М. ПОКРОВСКИЙ.

МАТЕРИАЛЫ АРХИВА М. И. Д.

(ПРИЛОЖЕНИЕ).

АМЕРИКА и РОССИЯ. —

КЕРЕНСКИЙ в ЛОНДОНЕ. —

А. Ш.

РЕВОЛЮЦИЯ в ЕГИПТЕ. —

АНГЛИЯ, ФРАНЦИЯ, СЕРБИЯ,

ШВЕЙЦАРИЯ, ГЕРМАНИЯ. —

НЕМЦЫ о РУССКОЙ «СИНЕЙ

КНИГЕ». —

Е. ЛАВРОВ.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. —

Р. С. Ф. С. Р.

МОСКВА, 2-й ДОМ СОВЕТОВ, НАРКОМИНОДЕЛ.

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ДОКЛАДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР Г. В. ЧИЧЕРИНА НА ЗАСЕДАНИИ ВЦИК 17 июня 1920 г.

Наша политика есть по-прежнему политика мира, и это знают все. Мы хотим одного. Мы хотим, чтобы нам не мешали развиваться так, как мы желаем, строить в мире наше новое социалистическое общество. Мы не несем ни своего строя, ни своей власти на штыках, и это знают все и тем не менее на нас настраивают все новых и новых врагов. Наша политика есть политика мира, но она не есть политика капитуляции. Мы хотим мира, соглашения, но действительного соглашения, обоюдно выгодного при равных условиях. Мы отвергаем коварные улыбки, скрывающие кинжал, спрятанный за спиной. Мы отвергаем отравленный кубок лживых заверений, скрывающих за дружелюбной видимостью в действительности новое нападение. Наша первая обязанность есть бдительность и твердость. Против нас ополчаются самые утонченные представители государственного искусства, накопившегося в течение многочисленных поколений. Благородные лорды думают, что они могут нас обмануть, как простачков, что они могут усыпить нас ложными миролюбивыми уверениями, но коммунистическая дипломатия отвечает на эти попытки неуклонной бдительностью и твердостью. Коммунистическая дипломатия вооружена тем анализом, который дает марксизм, впервые анализирующий до конца общественные отношения. Коммунистическая дипломатия вооружена той боевой силой, которую дает ей представляемый ею пролетариат, одушевленный классовой ненавистью к своим врагам. Коммунистическая дипломатия вооружена тем реализмом, не поддающимся ни на какие уловки, который дается представляемым ею рабочим классом, единственным классом, стоящим лицом к лицу с действительностью борьбы против природы. Коммунистическая дипломатия ни на минуту не отступает от своей бдительности, от своей твердости. Она отвечает на удар ударом, на махинации отвечает их разоблачением, она отвечает

на коварство апелляцией к широким массам других стран. Она отвечает, разоблачая перед рабочим классом всех стран те коварные планы, которые против него направляют господствующие классы всех стран.

* * *

Наш лозунг был и остается один и тот же: мирное сосуществование с другими правительствами, каковы бы они ни были. Сама действительность привела нас и другие государства к необходимости создания длительных отношений между рабоче-крестьянским правительством и капиталистическими правительствами. Эти длительные отношения нам повелительно навязываются экономической действительностью. Экономическая действительность требует обмена товаров, вступления в постоянные урегулированные отношения со всем миром, и та же экономическая действительность требует того же от других правительств, с какой бы ненавистью они ни относились к нашему строю.

* * *

Почему Америка до сих пор держится в стороне, не используя поэтому те широкие возможности, какие представляли бы для нее сношения с Советской Россией? Эти возможности есть. Мы ждем, когда Америка этим воспользуется. Мы думаем, что этот момент скоро настанет. Отдельные представители американского капитала нащупывают почву. И мы убеждены, что, несмотря на чрезвычайную близорукость американского правительства, упускающего лучшие возможности, американский капитал скоро воспользуется этими возможностями. Мы это видим по отдельным признакам, по тому, что представители влиятельных капиталистических групп уже зондируют почву у наших представителей за границей.

КОЛЛОНТАЙ **Александра Михайловна** **(1882—1952)**

Первая женщина-посол Александра Михайловна Коллонтай была также и первой женщиной — народным комиссаром, видным партийным деятелем и публицистом.

Жизненный путь А.М. Коллонтай был непрост, "соткан, — говоря ее собственными словами, — из периодов, резко отличных друг от друга". Дочь царского генерала в момент исторического перелома избрала революционный путь — трудный, тернистый, полный опасностей и лишений.

В 1908 году Коллонтай, чтобы избежать ареста, вынуждена была уехать в эмиграцию. В эти предреволюционные годы произошло ее становление как профессионального революционера, раскрылся ее яркий талант партийного публициста. Накануне Октябрьской революции Коллонтай вернулась в Россию и на Втором съезде Советов была избрана членом первого Советского правительства. Затем ответственная работа на Украине, в Крыму, в Центральном Комитете партии.

В 1921 году в ее судьбе — новый поворот. Александра Михайловна направляется на дипломатическую работу. С этого времени и до конца жизни она занималась внешнеполитической деятельностью — возглавляла советские дипломатические представительства в Норвегии, Мексике, Швеции.

Показательна работа Коллонтай в годы войны в Стокгольме, где она использовала любую возможность, чтобы помочь одержать победу в борьбе с фашизмом. Ей приходилось сталкиваться со сложнейшими проблемами, которые оказывали непосредственное влияние на ход событий. Так, она настойчиво добивалась соблюдения Швецией нейтралитета, участвовала в переговорах, приведших к выходу из войны Финляндии.

Проведенные Коллонтай переговоры с Финляндией можно по праву отнести к вершинам дипломатического искусства. В 1944 году Коллонтай было поручено встретиться в Стокгольме с представителем Финляндии Паасикиви, с которым она была знакома еще в то время, когда он был послом Финляндии в Швеции. Беседа, длившаяся несколько часов, сыграла важную роль в развитии политико-дипломатических событий в завершающий период второй мировой войны. Пройдут годы, и Паасикиви скажет своему народу, что ему пришлось исправлять пером то, что разрушил меч. А Коллонтай напишет в своих воспоминаниях, что в тот вечер в курортном местечке под Стокгольмом рождалось дитя мира. Раздался его первый слабый крик, прорвавшийся сквозь грохот мировой бойни, в которой ежечасно гибли тысячи жизней. Но она не могла тогда знать, что отношения между СССР и Финляндией станут примером для других, а слово "Хельсинки" через десятилетия приобретет особую политическую символику.

Высокое профессиональное мастерство, обаяние личности снискали А.М. Коллонтай уважение и признание политических деятелей и общественности разных стран.

После возвращения из Швеции Коллонтай вынуждена была отказаться от активной дипломатической деятельности. Тяжелая болезнь приковывает ее к постели. Но Александра Михайловна продолжает работать. В последние годы жизни она пишет свои воспоминания, приводит в порядок личный архив.

"Дипломат, не давший своей стране новых друзей, не может называться дипломатом", — это слова, которые любила часто повторять А.М. Коллонтай. Их, несомненно, можно поставить одним из эпиграфов к ее биографии, считать девизом не только ее собственной, но и дипломатической деятельности вообще.

Структура МИД СССР

МИНИСТР, ЗАМЕСТИТЕЛИ МИНИСТРА

Член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР
ШЕВАРДНАДЗЕ Эдуард Амвросиевич

Первый заместитель министра ВОРОНЦОВ Юлий Михайлович

Первый заместитель министра КОВАЛЕВ Анатолий Гаврилович

Заместитель министра АДАМИШИН Анатолий Леонидович

Заместитель министра БЕССМЕРТНЫХ Александр Александрович

Заместитель министра ИЛЬИЧЕВ Леонид Федорович

Заместитель министра КОМПЛЕКТОВ Виктор Георгиевич

Заместитель министра ЛОГИНОВ Вадим Петрович

Заместитель министра НИКИФОРОВ Валентин Михайлович

Заместитель министра ПЕТРОВСКИЙ Владимир Федорович

Заместитель министра РОГАЧЕВ Игорь Алексеевич

Заместитель министра ЧАПЛИН Борис Николаевич

* * *

Помощник члена Политбюро ЦК КПСС, помощник министра
СТЕПАНОВ Теймураз Георгиевич

ОБЩИЙ СЕКРЕТАРИАТ МИНИСТЕРСТВА

Начальник Общего секретариата ТАРАСЕНКО Сергей Петрович

ГРУППА ПОСЛОВ ПО ОСОБЫМ ПОРУЧЕНИЯМ

АНДРОПОВ Игорь Юрьевич

ГРИНЕВСКИЙ Олег Алексеевич

КОЗЫРЕВ Николай Иванович

КОЛОСОВСКИЙ Игорь Константинович

ЛОМЕЙКО Владимир Борисович

ОБУХОВ Алексей Александрович

ПИРАДОВ Александр Сергеевич

СУСЛОВ Владимир Павлович

СЫТЕНКО Михаил Дмитриевич

УСТИНОВ Вячеслав Александрович

ГРУППА СОВЕТНИКОВ ПРИ МИД СССР

АЛЕКСАНДРОВ-АГЕНТОВ Андрей Михайлович

ПОПОВ Виктор Иванович

РОДИОНОВ Николай Николаевич

СЕМЕНОВ Владимир Семенович

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ЕВРОПЫ

Начальник управления ГОРИНОВИЧ Горальд Николаевич

1-й ЕВРОПЕЙСКИЙ ОТДЕЛ

Заведующий отделом АФАНАСЬЕВСКИЙ Николай Николаевич

2-й ЕВРОПЕЙСКИЙ ОТДЕЛ

Заведующий отделом УСПЕНСКИЙ Николай Николаевич

3-й ЕВРОПЕЙСКИЙ ОТДЕЛ

Заведующий отделом БОНДАРЕНКО Александр Павлович

ОТДЕЛ ПО ВОПРОСАМ БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА В ЕВРОПЕ

Заведующий отделом ДЕРЯБИН Юрий Степанович

ОТДЕЛ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И КАНАДЫ

Заведующий отделом **БЕССМЕРТНЫХ Александр Александрович**

1-й ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ ОТДЕЛ

Заведующий отделом

2-й ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ ОТДЕЛ

Заведующий отделом **КУЗЬМИН Леонид Филиппович**

УПРАВЛЕНИЕ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

Начальник управления **ПОЛЯКОВ Владимир Порфирьевич**

ОТДЕЛ СТРАН СРЕДНЕГО ВОСТОКА

Заведующий отделом **АЛЕКСЕЕВ Юрий Константинович**

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН АЗИИ

Начальник управления **КИРЕЕВ Генрих Васильевич**

УПРАВЛЕНИЕ СТРАН ЮЖНОЙ АЗИИ

Начальник управления **ФИАЛКОВСКИЙ Андрей Игоревич**

УПРАВЛЕНИЕ СТРАН ТИХОГО ОКЕАНА И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Начальник управления

1-й АФРИКАНСКИЙ ОТДЕЛ

Заведующий отделом **КИТАЕВ Владимир Сергеевич**

2-й АФРИКАНСКИЙ ОТДЕЛ

Заведующий отделом **ЮКАЛОВ Юрий Алексеевич**

3-й АФРИКАНСКИЙ ОТДЕЛ

Заведующий отделом **ВАСЕВ Владиллен Михайлович**

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ И УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Начальник управления АБОИМОВ Иван Павлович

**УПРАВЛЕНИЕ ПО ПРОБЛЕМАМ ОГРАНИЧЕНИЯ
ВООРУЖЕНИЙ И РАЗОРУЖЕНИЯ**

Начальник управления КАРПОВ Виктор Павлович

УПРАВЛЕНИЕ ОЦЕНОК И ПЛАНИРОВАНИЯ

Начальник управления МЕНДЕЛЕВИЧ Лев Исаакович

НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

Руководитель центра ШУСТОВ Владимир Викторович

УПРАВЛЕНИЕ ПО РАБОТЕ С СОВПОСОЛЬСТВАМИ

Начальник управления ТЕРЕХОВ Владислав Петрович

УПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Начальник управления ЛОЗИНСКИЙ Валентин Вадимович

УПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Начальник управления ОБМИНСКИЙ Эрнест Евгеньевич

УПРАВЛЕНИЕ ПО ГУМАНИТАРНЫМ И КУЛЬТУРНЫМ СВЯЗЯМ

Начальник управления КАШЛЕВ Юрий Борисович

КОМИССИЯ СССР ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО

Председатель комиссии АДАМИШИН Анатолий Леонидович

УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ

Начальник управления ГЕРАСИМОВ Геннадий Иванович

КОНСУЛЬСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Начальник управления ВДОВИН Валентин Петрович

ИСТОРИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Начальник управления **КОВАЛЕВ** Феликс Николаевич

ДОГОВОРНО-ПРАВОВОЙ ОТДЕЛ

Заведующий отделом **РЫБАКОВ** Юрий Михайлович

**ОТДЕЛ ПО ВОПРОСАМ МИРНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГИИ И КОСМОСА**

Заведующий отделом

ОТДЕЛ ПО ВОПРОСАМ ДВИЖЕНИЯ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ

Заведующий отделом **СИНИЦЫН** Сергей Яковлевич

ПРОТОКОЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Заведующий отделом **ЧЕРНЫШЕВ** Владимир Иванович

ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Заведующий отделом **СИМАНОВСКИЙ** Лев Алексеевич

ОТДЕЛ ПЕРЕВОДОВ

Заведующий отделом **РАЗВИН** Александр Алексеевич

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ

Управляющий делами **МАТВЕЕВ** Леонид Иванович

ПРЕДМЕТНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- XXVII съезд КПСС 4–6, 7, 9, 14, 18, 52
 Январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС 17–22, 35
 Австралия 6, 37
 Аргентина 36
 АТР (азиатско-тихоокеанский регион) 6, 41, 43, 58, 63
 Афганистан 15, 24–26, 37, 43, 45, 46
 Африка 36, 39, 41, 45, 46, 49, 50
 Бангладеш 41
 Безъядерные зоны 10–14, 23, 26, 27, 30–32, 34, 37, 49, 53–55, 58, 63
 Бенин 37
 Биологическое (бактериологическое) оружие 5, 6, 13
 Бирма 41
 Ближний Восток 15, 26, 39
 Болгария 36, 38, 49, 55
 Боливия 39
 Борьба СССР за мир 4, 6, 7, 8–15, 18, 24–31, 34, 38, 40, 43–46, 49–53, 55, 62
 Ботсвана 36
 Бразилия 36
 Великобритания 29, 36, 41, 45, 48, 50–52
 Вена 6, 23, 37, 42, 62
 Венгрия 24, 36, 39, 49
 Венесуэла 35–36
 Военная доктрина ОВД 25, 34, 52–60
 Вопросы безопасности и сотрудничества в Европе 5, 6, 7, 23, 28, 37, 40, 42, 52–62
 Вьетнам 25, 36
 Гана 42
 Гарантии неядерным государствам 26, 47, 60
 Гватемала 51
 ГДР 23, 24, 36, 49, 55
 Греция 36, 39
 Гуманитарные вопросы 6, 11, 27, 38
 Дания 37
 Движение неприсоединения 49
 Договор по ПРО 13, 28, 32, 42, 63
 Женева 23–26, 30, 47, 48, 50, 52, 58, 61
 Замбия 36, 39
 Западный Берлин 23
 Запрещение испытаний ядерного оружия 13, 25, 28–33, 36, 43, 44, 47, 52, 55, 56, 62
 Запрещение химического оружия и контроль 5, 6, 13, 14, 23, 28, 47, 48, 52, 54–56, 61
 Заир 41
 Израиль 61
 Индонезия 6
 Индия 36–38, 43, 49–51
 Ирак 15, 18, 26, 42, 45, 52
 Ирано-иракский конфликт 15, 26, 42, 45, 52
 Иран 15, 18, 42, 45, 52
 Испания 38
 Италия 12, 40
 ЙАР 39
 Кампучия 25
 Канада 16, 40
 Конго 41
 Коста-Рика 51
 Кипр 42
 КНР 5, 6, 24, 25
 Куба 36, 39
 Латинская Америка 48, 49
 Лесото 38, 39
 Ливия 35
 Мексика 35, 36, 48, 49, 66
 Микронезия 63
 Мирное урегулирование споров 11, 26, 42, 43, 45, 46, 49–52
 Мозамбик 46, 49, 50
 МНР 25, 36, 49
 Нарушение границ 44–46, 50–51, 58
 НАТО 13, 23, 25, 31, 53–63
 Непал 41
 НКВД 3, 16
 Никарагуа 50
 Новая Зеландия 6, 63
 Новое политическое мышление 4, 5, 9, 10, 12, 27, 31, 32, 34, 38, 39, 52, 59
 ОВД (Организация Варшавского Договора) 13, 23, 25, 28, 34, 38, 42, 49, 52–62
 Ограничение гонки вооружений и разоружение 5, 6, 8, 13, 23, 24, 26–33, 36, 37, 39–41, 43, 44, 47–50, 53–62
 ООН 11, 14, 15, 25–27, 29, 30, 34, 36–41, 43, 45, 47, 49
 ООП 39
 Острова Зеленого Мыса 17
 ОТР (Оперативно-тактические ракеты) 24, 28, 40, 52, 58, 59, 62, 63
 Пакистан 43, 61
 Персидский залив 15, 41, 42, 45, 52
 Предотвращение гонки вооружений в космосе 10, 13, 15, 24, 28, 37, 40, 42, 44, 48, 54, 60, 61, 63
 ПНР 36, 49
 Радиологическое оружие 5, 6, 47
 Рейкьявик 13, 27, 59
 РСД (ракеты средней дальности) 15, 23, 24, 28, 40, 42, 44, 49, 50, 52, 55, 58, 59, 61
 Румыния 55
 Сейшельские Острова 37
 Сенегал 38
 Советская дипломатическая служба 4–8, 16–22, 35, 38, 39
 Создание всеобъемлющей системы международной безопасности 5, 9, 11, 25–27, 30, 36–38, 41, 49, 52
 СОИ 13, 44
 Сокращение вооруженных сил и обычных вооружений 13, 23, 37, 47, 53–59, 61–63
 Стокгольм 23, 52
 США 6, 13, 15, 16, 23, 24, 28–30, 32, 33, 40, 42, 45, 47–52, 54, 55, 58, 59, 61–63
 Судан 35
 Таиланд 35
 Тактическое ядерное оружие 52, 58, 62
 Танзания 36, 37
 Терроризм 38, 45, 49, 61
 Турция 49
 Фиджи 63
 Франция 37, 42, 50, 59
 ФРГ 24, 40, 50, 57, 59, 61, 62
 Хельсинки 7, 18
 Химическое оружие 5, 6, 13, 15, 23, 28, 37, 47, 48, 52, 54–56, 61
 Центральная Америка 50, 51
 Чехословакия 23, 24, 36–38, 49, 55
 Швеция 36, 40
 Югославия 25, 39, 40
 ЮАР 46
 Южная Азия 43
 Юго-Восточная Азия 6, 24, 25
 Ядерное оружие 5, 6, 10, 13, 23, 27–29, 31–33, 40, 42, 47, 52–56, 58–63
 Япония 6, 38, 44–45, 50

Н/К

Сдано в набор 25.06.87. Подписано в печать 28.07.87. А 08909. Формат 60х90¹/₈. Бумага офсетная № 1. Изд. № 20–ю/87.
 Гарнитура "Пресс-Роман". Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,0. Уч.-изд. л. 8,49. Усл.кр.-отт. 18,50. Тираж 5000 экз.
 Заказ № 5100 Цена 1 руб.

Издательство "Международные отношения"
 107078, Москва, Садовая-Спасская, 20

Отпечатано с оригинал-макета издательства "Международные отношения" в Экспериментальной типографии ВНИИ полиграфии.
 103051, Москва, Цветной бульвар, 30

Газета основана
5 мая 1912 года
В. И. ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС
№ 16 (24638)

Четверг, 16 января 1986 года

Цена 4 коп.

Атлас ядерного вооружения

М. С. ГОРБАЧЕВ

Начал отсчитывать свои дни январь, 1986 год. Это будет важный, можно сказать, поворотный год в истории Советского государства, год XXVIII созыва КПСС. Съезд определит главные рубежи политического, социально-экономического и духовного развития советского общества вплоть до следующего тысячелетия. Он примет программу ускорения нашего ядерного строительства.

Все усилия КПСС направлены, чтобы обеспечить дальнейшее улучшение жизни советского народа. Нужен переход к лучшему в на международный восток. Его ждут, его требуют народы Советского Союза, народы всего мира.

Исходя из этого, в самом начале нового года Политбюро ЦК КПСС в Советское правительство приняло решение о ряде крупных, принципиально новых шагов. Их смысл — в максимальной степени содействовать улучшению международной обстановки. Они продиктованы необходимостью преодолеть негативные, конъюнктурные тенденции, нарастающие в последние годы, восстановить пути к сбалансированной политике вооружения на Земле и в ее периферии, в которых мы должны уметь противостоять военной опасности, ставящей доверие в качестве неотъемлемого компонента отношений между государствами.

Главная из этих шагов — конкретная, рассчитанная на определенный период времени программа по ликвидации ядерного оружия во всем мире.

Советский Союз предлагает, действуя поэтапно и последовательно, осуществить и завершить процесс освоения Земли от ядерного оружия в течение ближайших 15 лет, до конца нынешнего столетия.

XX век показал человечеству, что ядерное оружие — это великое завоевание науки, которое может стать для людей оружием самоуничтожения.

Можно ли разрешить это противоречие? Мы убеждены, что да. Найти эффективные пути ликвидации ядерного оружия — сложная задача, требующая для ее решения безоговорочного согласия.

Советский Союз предлагает начать с 1986 года осуществление программы освоения человечеством от страха перед ядерной катастрофой. И то, что этот год объявлен ООН Международным годом мира, служит дополнительным стимулом. Здесь требуется стать выше национальных, классовых, этнических, расовых, партийных и религиозных предрассудков, которые в разное время, в разном объеме, в разной степени, в разной форме препятствовали созданию единой цивилизации — мира, надежного будущего.

На этом же этапе советско-американская договоренность о запрете на ударные космические аппараты должна быть достигнута, а также многосторонней, с обязательным участием в ней ядерных промышленных держав.

Все ядерные державы признают, что испытание ядерного оружия — это акт агрессии. Был бы установлен запрет на создание ядерных вооружений, основанных на новых физических принципах, которые по своим поражающим способностям приближаются к ядерным или другим средствам массового уничтожения.

Третий этап заключается в том, что прекращается создание нового ядерного вооружения. В то же время, когда на Земле больше не остается ядерного оружия, ядерная договоренность о том, чтобы это оружие больше никогда не возродилось.

Именно я вижу, что будут достигнуты цели. Мы должны сделать ядерное оружие, а также донести, что оно не должно быть создано. Мы должны сделать ядерное оружие, а также донести, что оно не должно быть создано.

реформам централизованности и целесообразности. Тем самым была бы переломлена опасная тенденция, когда темпы гонимой вооружений опережают результаты экономического развития.

Итак, мы предлагаем вступить в третьи тысячелетие без ядерного оружия на основе взаимовыгодных договоренностей. Если администрация Советского Союза, как она не раз заявляла, привержена к ликвидации ядерного оружия полностью и повсюду, ей предоставляется практическая возможность заняться этим делом. Вместе того, чтобы треть тысячелетия 10—15 лет на деле, вместе того, чтобы треть тысячелетия 10—15 лет на деле, вместе того, чтобы треть тысячелетия 10—15 лет на деле.

С самого начала необходимо, чтобы СССР и США ускорили процесс ликвидации ядерного оружия, а также ядерного вооружения, а также ядерного вооружения, а также ядерного вооружения.

И если первый этап ядерного вооружения касается СССР и США, то второй — это, конечно, не только СССР и США, но и другие страны, которые имеют ядерное оружие.

Второй этап. На этом этапе, который должен начаться не позднее 1990 года, в течение 5—7 лет, к ядерному вооружению начинают подключаться остальные ядерные державы. Поначалу они взяли бы обязательство заморозить все свои ядерные вооружения, а также не иметь их на территории других стран.

В СССР и США в этот период продолжат сокращение, о котором мы договорились на первом этапе, а также осуществляют дальнейшие меры по ликвидации своих ядерных вооружений.

После того, как СССР и США закончат сокращение на 50 процентов своих соответствующих вооружений на первом этапе, предпринимаются следующие шаги.

XX век показал человечеству, что ядерное оружие — это великое завоевание науки, которое может стать для людей оружием самоуничтожения.

Можно ли разрешить это противоречие? Мы убеждены, что да. Найти эффективные пути ликвидации ядерного оружия — сложная задача, требующая для ее решения безоговорочного согласия.

Советский Союз предлагает начать с 1986 года осуществление программы освоения человечеством от страха перед ядерной катастрофой. И то, что этот год объявлен ООН Международным годом мира, служит дополнительным стимулом.

На этом же этапе советско-американская договоренность о запрете на ударные космические аппараты должна быть достигнута, а также многосторонней, с обязательным участием в ней ядерных промышленных держав.

Все ядерные державы признают, что испытание ядерного оружия — это акт агрессии. Был бы установлен запрет на создание ядерных вооружений, основанных на новых физических принципах, которые по своим поражающим способностям приближаются к ядерным или другим средствам массового уничтожения.

Третий этап заключается в том, что прекращается создание нового ядерного вооружения. В то же время, когда на Земле больше не остается ядерного оружия, ядерная договоренность о том, чтобы это оружие больше никогда не возродилось.

Именно я вижу, что будут достигнуты цели. Мы должны сделать ядерное оружие, а также донести, что оно не должно быть создано. Мы должны сделать ядерное оружие, а также донести, что оно не должно быть создано.

глашени США договориться об этом.

СССР решительно за то, чтобы мораторий стал двусторонним, а потому и многосторонним актом. Мы также за то, чтобы вооружения, которые СССР и США в настоящее время имеют, не использовались в качестве ядерного оружия.

Итак, мы предлагаем вступить в третьи тысячелетие без ядерного оружия на основе взаимовыгодных договоренностей. Если администрация Советского Союза, как она не раз заявляла, привержена к ликвидации ядерного оружия полностью и повсюду, ей предоставляется практическая возможность заняться этим делом.

С самого начала необходимо, чтобы СССР и США ускорили процесс ликвидации ядерного оружия, а также ядерного вооружения, а также ядерного вооружения.

И если первый этап ядерного вооружения касается СССР и США, то второй — это, конечно, не только СССР и США, но и другие страны, которые имеют ядерное оружие.

Второй этап. На этом этапе, который должен начаться не позднее 1990 года, в течение 5—7 лет, к ядерному вооружению начинают подключаться остальные ядерные державы. Поначалу они взяли бы обязательство заморозить все свои ядерные вооружения, а также не иметь их на территории других стран.

В СССР и США в этот период продолжат сокращение, о котором мы договорились на первом этапе, а также осуществляют дальнейшие меры по ликвидации своих ядерных вооружений.

После того, как СССР и США закончат сокращение на 50 процентов своих соответствующих вооружений на первом этапе, предпринимаются следующие шаги.

XX век показал человечеству, что ядерное оружие — это великое завоевание науки, которое может стать для людей оружием самоуничтожения.

Можно ли разрешить это противоречие? Мы убеждены, что да. Найти эффективные пути ликвидации ядерного оружия — сложная задача, требующая для ее решения безоговорочного согласия.

Советский Союз предлагает начать с 1986 года осуществление программы освоения человечеством от страха перед ядерной катастрофой. И то, что этот год объявлен ООН Международным годом мира, служит дополнительным стимулом.

На этом же этапе советско-американская договоренность о запрете на ударные космические аппараты должна быть достигнута, а также многосторонней, с обязательным участием в ней ядерных промышленных держав.

Все ядерные державы признают, что испытание ядерного оружия — это акт агрессии. Был бы установлен запрет на создание ядерных вооружений, основанных на новых физических принципах, которые по своим поражающим способностям приближаются к ядерным или другим средствам массового уничтожения.

Третий этап заключается в том, что прекращается создание нового ядерного вооружения. В то же время, когда на Земле больше не остается ядерного оружия, ядерная договоренность о том, чтобы это оружие больше никогда не возродилось.

Именно я вижу, что будут достигнуты цели. Мы должны сделать ядерное оружие, а также донести, что оно не должно быть создано. Мы должны сделать ядерное оружие, а также донести, что оно не должно быть создано.

не может остаться декларацией. Советская делегация в Женеве будет иметь указание на это дело в строгом соответствии с этой договоренностью.

Итак, мы предлагаем вступить в третьи тысячелетие без ядерного оружия на основе взаимовыгодных договоренностей. Если администрация Советского Союза, как она не раз заявляла, привержена к ликвидации ядерного оружия полностью и повсюду, ей предоставляется практическая возможность заняться этим делом.

С самого начала необходимо, чтобы СССР и США ускорили процесс ликвидации ядерного оружия, а также ядерного вооружения, а также ядерного вооружения.

И если первый этап ядерного вооружения касается СССР и США, то второй — это, конечно, не только СССР и США, но и другие страны, которые имеют ядерное оружие.

Второй этап. На этом этапе, который должен начаться не позднее 1990 года, в течение 5—7 лет, к ядерному вооружению начинают подключаться остальные ядерные державы. Поначалу они взяли бы обязательство заморозить все свои ядерные вооружения, а также не иметь их на территории других стран.

В СССР и США в этот период продолжат сокращение, о котором мы договорились на первом этапе, а также осуществляют дальнейшие меры по ликвидации своих ядерных вооружений.

После того, как СССР и США закончат сокращение на 50 процентов своих соответствующих вооружений на первом этапе, предпринимаются следующие шаги.

XX век показал человечеству, что ядерное оружие — это великое завоевание науки, которое может стать для людей оружием самоуничтожения.

Можно ли разрешить это противоречие? Мы убеждены, что да. Найти эффективные пути ликвидации ядерного оружия — сложная задача, требующая для ее решения безоговорочного согласия.

Советский Союз предлагает начать с 1986 года осуществление программы освоения человечеством от страха перед ядерной катастрофой. И то, что этот год объявлен ООН Международным годом мира, служит дополнительным стимулом.

На этом же этапе советско-американская договоренность о запрете на ударные космические аппараты должна быть достигнута, а также многосторонней, с обязательным участием в ней ядерных промышленных держав.

Все ядерные державы признают, что испытание ядерного оружия — это акт агрессии. Был бы установлен запрет на создание ядерных вооружений, основанных на новых физических принципах, которые по своим поражающим способностям приближаются к ядерным или другим средствам массового уничтожения.

Третий этап заключается в том, что прекращается создание нового ядерного вооружения. В то же время, когда на Земле больше не остается ядерного оружия, ядерная договоренность о том, чтобы это оружие больше никогда не возродилось.

Именно я вижу, что будут достигнуты цели. Мы должны сделать ядерное оружие, а также донести, что оно не должно быть создано. Мы должны сделать ядерное оружие, а также донести, что оно не должно быть создано.

Цена 1 руб.